

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Цзо Ци

**Цифровое доверие в цифровой трансформации Китайской Народной
Республики**

Специальность – 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор Н.Г. Осипова

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ПЕРВАЯ ГЛАВА. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ЦИФРОВОГО ДОВЕРИЯ.....	21
1.1. Теории доверия как теоретическая база исследования цифрового доверия.....	21
1.2. Цифровое доверие и его социальные аспекты.....	47
1.3. Роль цифрового доверия в цифровой трансформации общества.....	69
ВТОРАЯ ГЛАВА. СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ И ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ.....	87
2.1. Текущее состояние цифровой трансформации Китая.....	87
2.2. Динамика цифрового доверия в Китае под влиянием цифровой трансформации.....	106
ТРЕТЬЯ ГЛАВА. ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ КАК ИНДИКАТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	133
3.1. Эмпирическое исследование цифрового доверия: общий план, операционализация понятий и гипотезы.....	133
3.2. Факторы, воздействующие на состояние цифрового доверия.....	141
3.3. Перспективы развития цифрового доверия и векторы цифровой трансформации Китая.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	172
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Сегодня процессы цифровизации охватывают все сферы общественной жизни - от политики, экономики, культуры, экологии до различных практик повседневности, а цифровизация деятельности национальных правительств, государственных ведомств и промышленных предприятий позволяет вести речь о цифровой трансформации современного общества. Цифровая трансформация — это всеобъемлющий процесс, определяемый не только бурным развитием электронно-цифровых технологий, но и серьезными институциональными изменениями с соответствующей адаптацией к ним различных социальных групп. В каждой стране этот процесс имеет свою специфику.

В Китае цифровая трансформация в целом продвигается относительно быстро, однако отличается неравномерностью широты, глубины и скорости как в региональном, так и отраслевом аспектах. Это связано с долгосрочным дисбалансом экономического развития Китая, а также с амбивалентными инновационными аспектами самой цифровизации. С одной стороны, цифровая трансформация обогащает социальную жизнь, повышает эффективность использования общественного труда, снижает транзакционные издержки, стимулирует экономическое развитие в целом, что приводит к росту социально-экономического благосостояния китайского общества. С другой стороны, кардинальные изменения, вызванные цифровой трансформацией, содержат много неопределённости и рисков для людей, что без должной реакции со стороны государства может привести к социальным беспорядкам и социальным волнениям, а в целом - понизить доверие к этому процессу.

Известно, что доверие между людьми является краеугольным камнем социального развития, а его высокий уровень позволяет должным образом поддерживать общественный порядок внутри страны. В эпоху цифровой

трансформации, когда цифровое пространство стало важной средой общения людей, социальное доверие, по-прежнему играет ключевую роль, обретая новую – цифровую природу.

Уровень цифрового доверия является ключевым показателем будущего цифрового развития китайского общества. В процессе цифровой трансформации высокое цифровое доверие между людьми способно уменьшить сомнения, снизить социальную напряженность и, соответственно способствовать цифровому развитию.

На уровень цифрового доверия в обществе также влияет состояние среды цифровой трансформации. Если в среде цифровой трансформации присутствует множество рисков и неопределённости, то это приводит к низкому уровню цифрового доверия в обществе в целом. Люди являются не только субъектами цифрового доверия и цифровой трансформации, но и объектами последней. Если в процессе трансформации не удаётся установить даже базовое доверие, социальные издержки из-за низкого уровня цифрового доверия значительно возрастают. Кроме того, разный уровень цифрового доверия людей отражает разные взгляды людей на цифровую трансформацию, что в значительной степени характерно для современного Китая. Масштабное и глубокое использование цифровых технологий требует от людей активного принятия социальных изменений, связанных с цифровой трансформацией. Кроме того, разница в уровне доверия к цифровым технологиям разных групп населения непосредственно влияет на характер использования ими цифровых технологий.

Таким образом, цифровая трансформация носит всеобъемлющий характер, распределение выгод от использования её эффектов происходит крайне неравномерно. В результате часто страдают степень и масштабы использования цифровых технологий. В данной связи изучение взглядов разных групп китайского общества на цифровую трансформацию и социологический анализ состояния цифрового доверия приобретают особую актуальность.

Граждане Китая всегда были уверены в прогрессивном развитии своего общества и страны. Это по-прежнему актуально в эпоху цифровых технологий,

когда люди в целом позитивно и оптимистично относятся к цифровой трансформации. Во многом это связано с инерцией доверия к власти и обществу, однако граждане Китая всегда доверяли знаниям и науке. До сих пор граждане Китая с большим доверием относятся к научным продуктам, таким как цифровые технологии (искусственный интеллект, большие данные и т. д.), а также обычно обладают высокой цифровой грамотностью.

Путем исследования особенностей цифровой трансформации Китая и реальных характеристик цифрового доверия китайцев необходимо определить факторы, влияющие на общий уровень цифрового доверия в этой стране. А на основе результатов анализа факторов, влияющих на уровень цифрового доверия, разработать систему мер, направленных на повышение уровня доверия к цифровой трансформации не только населения Китая, но и других стран мирового сообщества, ключевое место среди которых занимает Россия.

Состояние и степень научной разработанности темы исследования

Теория цифрового доверия, которая возникла в рамках классической социологии и в разное время изучалась многими известными социологами, на протяжении XX столетия претерпела существенную эволюцию. В классической западной социологии первым социологом, который систематически изучал доверие, был Г. Зиммель, который определил доверие как слабое индуктивное знание, содержащее в себе компонент веры¹. Примерно половину века спустя немецкий социолог Н. Луман анализировал доверие с позиций системного подхода и считал доверие социальным механизмом, упрощающим социальную сложность. Предпосылкой и основой доверия является осведомлённость². Британский социолог Э. Гидденс изучил основу и механизм обычного доверия³. Американский исследователь Дж. Коулман рассматривал доверие как форму

¹ Зиммель Г. Философия Денег. Пекин: Хуася Пресс, 2002.

² Луман. Н. Доверие: механизм упрощения социальной сложности. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005.

³ Гидденс. Э. Последствия современности. Нанкин: Илин Пресс, 2000.

социального капитала и исследует основной вопрос теории доверия — теорию рационального выбора⁴. Современный социолог Э. Услэнер изучал основу формирования и поддержки доверия и в отличие от других учёных полагал, что основой общего доверия является нравственность, а не рациональные знания и послы⁵. Американский социолог Ф. Фукуяма рассматривал доверие как продукт социальных норм и культуры⁶, инструмент социального процветания. Польский социолог П. Штомпка исследовал структуру и функции доверия с социально-культурной точки зрения⁷. Такие современные социологи как Дж. Льюис, А. Вейгерт, Н. Двайер и Г. Мёллеринг также проводили исследования, связанные с онтологией доверия⁸. В России проблемами, связанными с доверием, занимались такие социологи как С.А. Кравченко, Ю.В. Веселов⁹ и многие другие, в Китае — Чжэн Ефу, Чжай Сюевэй, Ма Цзюньфэн¹⁰ и др.

Следует отметить, что вопросы, связанные с доверием, изучали не только социологи, но и психологи. Существуют наиболее значимые психологические подходы, рассматривающие доверие в рамках семейного статуса и положения (Э. Эриксон, И. Антоненко¹¹); в контексте предпосылок формирования доверия (Т. Скрипкина¹²).

⁴ Коулман. Дж.С. Основы социальной теории действия. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2008.

⁵ Услэнер Э. Нравственные основы доверия. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2006.

⁶ Фукуяма. Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия. Наньнин: Издательство педагогического университета Гуанси, 2016.

⁷ См. Фрейк Н.В. Петр Штомпка. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 30 - 41.

⁸ Lewis J. D., Weigert A. Trust as a Social Reality // Social Forces, 1985. № 4. P. 967 - 985; Dwyer N. Traces of digital trust: an interactive design perspective. PhD thesis, Victoria University. 2011; Möllering G. 'Trust, institutions, agency: towards a neoinstitutional theory of trust / R Bachmann & A Zaheer (eds.), Handbook of trust research, Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 355 - 431.

⁹ Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016; Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 2. С. 129 - 143.

¹⁰ Чжэн Ефу. Теория доверия. М: Китайское радио и телевидение издательство, 2006; Чжай Сюевэй. Китайское социальное доверие: исследование реляционного измерения. Пекин: Коммерческая пресса. 2022; Ма Цзюньфэн, Бай Чуньян. Историческое изменение модели социального доверия // Журнал социальных наук. 2005. № 2. С. 39 - 44.

¹¹ Erikson H. Eric. Childhood and Society. Harmondsworth: Penguin & Hogarth Press, 1965; Антоненко И.В. Социальная психология доверия // Приволжский научный вестник. 2014. № 2. С. 99 - 104.

¹² Скрипкина Т. Антиномия доверия к миру и доверия к себе в человеческом бытии // Развитие личности. 2011. № 3. С. 111 - 131.

Со временем сфера научного анализа доверия расширилась, а его объектом стали технологии. Такие учёные, как Ж. Эллюль, Л. Симпсон, Б. Фридман и А. Куан-Хаасе¹³, исследовали суть технологий, связь между ними и обществом. Технологии имеют различные характеристики, нередко подобные человеческим. Доверие к подобным технологиям изучали такие авторы, как Б. Фридман, Ф. Кан, Ф. Дэвис, Пань Чжэнкай, У. Ванг, И. Бенбазат, К. Насс, Дж. Стеуер, Д. Макнайт, Н. Ланктон и Ш. Комиак¹⁴.

По мере того, как исследователи проводили всё более глубокое изучение доверия к технологиям, ими было обнаружено существование феномена цифрового доверия. Некоторые социологи попробовали определить данное понятие, в частности, учёные из Европы (П. Пиетрзак, И. Такала, А. Шон, Р. Рональд, Д. Марсиал, М. Лаунер, М. Жонг¹⁵ и др.), России (Ю. Веселов, О. Шипунова и Е. Поздеева, Д. Кожевников, А. Королев¹⁶ и др.), Китая (У

¹³ Ellul J. The technical society (1st American ed.). New York: Knopf, 1964; Simpson L.C. Technology, time, and the conversations of modernity. New York: Routledge, 1995; Friedman, B., Kahn, P.H., Howe, D.C. Trust online // Commun. ACM. 2000. № 43. P. 34 - 40; Quan-Haase A. Technology and society: Inequality, power, and social networks (3rd ed.). Don Mills: Oxford University Press, 2020.

¹⁴ Davis F.D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology // Management Information Systems Quarterly. 1989. №43. P. 319 - 340. Пань Чжэнкай. Исследование принятия цифровых технологий учителями начальных и средних школ с точки зрения доверия к технологиям и восприятия рисков: дис. ... канд. педаг. наук. Восточно-китайский педагогический университет, Шанхай, 2022; Wang W., Benbasat I. Trust in and adoption of online recommendation agents // Journal of the Association for Information Systems. 2005. № 3. P. 72 - 101; Nass C., Steuer J. S., Tauber E. Computers are social actors // In Proceedings of the CHI Conference. 1994. P. 72 - 77; Lankton N. K., McKnight, D. H., and Tripp J. Technology, Humanness, and Trust: Rethinking Trust in Technology // Journal of the Association for Information Systems. 2015. № 16. P. 880 - 918; McKnight, D.H., Cummings, L.L. and Chervany, N.L. Initial Trust Formation in New Organizational Relationships // Academy of Management Review. 1998. 23. P. 473 - 490; Komiak, S. Y. X., Benbasat, I. The Effects of Personalization and Familiarity on Trust and Adoption of Recommendation Agents // MIS Quarterly. 2006. № 4. P. 941 - 960.

¹⁵ Pietrzak P., Takala J. Digital trust — asystematic literature review // Forum Scientiae Oeconomia. 2021. № 3. P. 59 - 71; Chon A., Ronald R., Sims S., Daultrey A. B., Anne F. How Digital Trust Drives Culture Change. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-digital-trust-drives-culture-change> (Дата обращения 20.01.2020); Launer M., Çetin F., Paliszkiwicz J. Digital trust in the workplace: Testing a new instrument on a multicultural sample // Forum Scientiae Oeconomia. 2022. № 1. P. 29 - 47; Wang, C. R., Jeong, M. What makes you choose Airbnb again? An examination of users' perceptions toward the website and their stay // International Journal of Hospital Management. 2018. № 74. P. 162 - 170.

¹⁶ Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 57 - 68; Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. № 4. С. 131 - 145; Kozhevnikov D.E., Korolev A.S. Digital trust as a basis for the digital transformation of the enterprise and economy // Eleventh International Conference Management of Large-scale System Development. 2018. P. 1 - 3.

Синьхуэй, Гуо Янюань, Сюй Яньхуэй, Ву Шицян, Цуй Цзюцян, С. Ванг¹⁷⁾ и ряд других.

Понятие цифрового доверия тесно связывают с цифровыми технологиями такие учёные как Д. Добринская, О. Машевская, В. Майер-Шонбергер, К. Кеннет¹⁸⁾, с киберпространством (М. Мигулева, Е. Мазикова, Д. Зацепина¹⁹⁾, с цифровой средой (В. Овчинский, В. Потемкин, Н. Лепехин, А. Дубко²⁰⁾).

Теоретический анализ цифрового доверия ещё далеко не завершён, но сегодня многие учёные изучают цифровое доверие и предлагают зрелые подходы. Китайский учёные - У Синьхуэй, Чен Лин, Ян Це, финский учёный С. Холтманнс и ряд других исследуют институты формирования цифрового доверия. Ю. Грязнова, Д. Комендантов²¹⁾, Сяо Цзюньхун, Ж. Тироль и другие учёные исследуют подходы, связанные с цифровым доверием²²⁾. Кроме того,

¹⁷⁾ У Синьхуэй. Под алгоритмами: цифровое доверие или экспертное доверие? // Обучение и практика. 2022. № 12. С. 28 - 37; Yuanyuan Guo. Digital Trust and the Reconstruction of Trust in the Digital Society: An Integrated Model based on Trust Theory and Expectation Confirmation Theory // Digital Government: Research and Practice. 2020. № 4. Р. 1 - 19; Сюй Яньхуэй, Ву Шицян. Исследование технологии блокчейн и механизма построения цифрового доверия: на примере суперцепи Baidu // Нанкинские социальные науки. 2022. № 9. С. 55 - 64; Цуй Цзюцян, Чжэн Нин, Шишикунь. Построение новой цифровой системы доверия в эпоху цифровой экономики // Информационная безопасность и конфиденциальность связи. 2020. № 10. С. 10 - 16; Wang, C. R., Jeong, M. What makes you choose Airbnb again? An examination of users' perceptions toward the website and their stay // International Journal of Hospital Management. 2018. № 74. Р. 162 - 170.

¹⁸⁾ Добринская Д.Е. Введение в цифровую социологию. Москва: Изд. ООО "МАКС Пресс", 2022; Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020 № 3. С. 37 - 44; Mayer-Schönberger V., Kenneth C. Big data. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 2012.

¹⁹⁾ Мигулева М.В. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Дискурс-Пи. 2020. № 4. С. 199 - 212; Мазикова Е., Зацепина Д. Некоторые аспекты доверия к цифровым технологиям // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста. Финансы. 2019. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, Севастопольский государственный университет, 2019.

²⁰⁾ Овчинский В.С. и др. Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014; Потёмкин В. и др. Социология цифровой среды. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022; Лепёхин Н.Н., Дубко А.В. Доверие к виртуальной идентичности в интернет-среде // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12: «Социология». 2011. № 4. С. 145 - 150.

²¹⁾ Грязнова Ю.Б., Комендантов Д.В. Акцент в укреплении доверия граждан к цифровизации необходимо сделать на защите данных и на прозрачности. URL: <https://cdto.ranepa.ru/reports/ethics/2021/3-1-prichiny-nedoveriya-k-cifrovym-tekhnologiyam> (Дата обращения 09.04.2023)

²²⁾ Чен Лин, Цифровое доверие и технологический порядок: изменение формы доверия в интеллектуальную эру // Украшение. 2022. № 1. С. 22 - 25; Yan Z., Holtmanns S. Trust Modeling and Management: From Social Trust to Digital Trust // Examining the Concepts, Issues, and Implications of

некоторые исследователи (К. Колин, О. Шипунова, Е. Поздеева²³) раскрывают риски и проблемы, возникающие в процессе цифрового доверия.

Цифровая трансформация является контекстом формирования цифрового доверия. Цифровая трансформация, начавшаяся в Китае сравнительно недавно, является сложным и не вполне устоявшимся процессом, поэтому теория цифровой трансформации находится только в процессе становления. Тем не менее такие социологи, как М. Кастельс, Г. Абдрахманова, Н. Осипова, И. Вершинина, Ма Хуатэн, Г. Виал, Ж. Бодрийяр, М. Гейн, А. Хуан-Хаасе, О. Денисова, Э. Мухутдинов, Ф. Калвино, С. Крискуоло, Се Сюаньли, Ван Шихуэй, А. Кешелава, В. Буданов, А. Кешелава²⁴ и некоторые другие исследуют концепции и характеристики цифровой трансформации Китая. Оценку состояния цифровой трансформации, а точнее - цифровой экономики в современном Китае провели Чжао Син, Н. Днепровская, Ма Хуатэн, Л. Цанг, С. Чен, Чжоу Сяолин, Е. Мурашова, Ян Цэ, Хуан Цифань, Ли Минхан, Н. Селвин, Д. Атор, Ф. Леви, Р. Мюрнейн, Л. Томайчук²⁵ и др. Ряд китайских социологов

Internet Trolling. 2008. № 13. Р. 290 - 323; Грязнова Ю.Б., Комендантов Д.В. Акцент в укреплении доверия граждан к цифровизации необходимо сделать на защите данных и на прозрачности. URL: <https://cdto.ranepa.ru/reports/ethics/2021/3-1-prichiny-nedoveriya-k-cifrovym-tehnologiyam> (Дата обращения 09.04.2023); Сяо Цзюньхун. Цифровая грамотность // Дистанционное образование в Китае 2006. №5. С. 32-33; Тироль Ж. Экономика для общего блага. Пекин: Коммерческая пресса, 2020.

²³ Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 156 - 162; Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. № 4. С. 131 - 145.

²⁴ Кастельс М. Расцвет сетевого общества. Пекин: литературная пресса по социальным наукам, 2001; Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022; Осипова Н.Г., Вершинина И.А. и др. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. М.: Перспектива, 2021; Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. № 2. Р. 118-144; Baudrillard J., Gane M. Baudrillard live: Selected interviews. London and New York: Taylor & Francis, 2003; Денисова О.Ю., Мухутдинов Э.А. Большие данные — это не только размер данных // Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т. 18. № 4. С. 226 - 230; Calvino, F., Criscuolo C. et al. A taxonomy of digital intensive sectors // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2018. № 14. Р. 1 - 47; Се Сюаньли, Ван Шихуэй, Цифровая трансформация коммерческих банков в Китае: измерение, процесс и влияние // Экономика. 2022. № 6. С. 137 - 156; Кешелава А.В., Буданов В.Г. и др. Введение в «Цифровую» экономику. М.: ВНИИГеосистем, 2017.

²⁵ Чжао Син. Анализ статус-кво и тенденции развития цифровой экономики // Журнал Sichuan Administration Institute. 2016. № 4. С. 85 - 88; Днепровская Н.В. Формирование инновационной среды цифровой экономики: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Днепровская Наталья Витальевна. М., 2020; Longmei Zhang, Sally Chen. China's digital economy: Opportunities and risks // International Monetary Fund, 2019 (Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publi>

(Ма Чжиюань, Фан Тинтин, Ван Синья, Тянь Сяююй, Гуань Цзиньпин, Чен Чаочен, Ян Юйсю²⁶) исследовали текущее состояние цифрового доверия в Китае. Наиболее важные факторы цифрового доверия изучаются такими исследователями как К. Морманн, Р. Дешпанде, Дж. Залтман, Д. Макнайт, Ш. Комиак, И. Бенбасат, М. Лаунер, Ф. Четин и Дж. Палишкевич, Л. Каммингс, Чжао Цзиньлун, Хён Шик Юн, Л. Оушэн, К. Райдингс, Д. Гейфен, Б. Аринзе, Е. Жернов, Е. Нехода, Н. Редчикова, Р. Морган, Д. Шелби, Р. Двайер, Р. Лагасе, Л. Оксенья²⁷.

Тем не менее, несмотря на очевидный интерес исследователей к данному социальному феномену, до сих пор он представляется слабо

cations/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459) (Дата обращения 05.07.2023); Чжоу Сяолин. Текущая ситуация и принципы построения цифрового правительства // Китайская информатизация управления. 2021. № 14. С. 162 – 163; Мурашова Е.В., Ян Цзэ. Оценка Условий Цифровой Трансформации Компаний Малого и Среднего Бизнеса в Китае // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 503 - 515; Хуан Цифань. Цифровой Китай. Пекин: China Democracy and Legal System Press, 2021; Ли Минхан, Чжан Цян и др. Скрытые опасности и контрмеры цифровых медицинских технологий // Медицинское и медицинское оборудование. 2011. № 9. С. 100 - 101; Selwyn N. Reconsidering Political and Popular Understandings of the Digital Divide // New Media & Society. 2004. № 3. Р. 341 - 362; Autor D., Levy F., Murnane R. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration // Quarterly Journal of Economics. 2003. № 4. Р. 1279 - 1333; Томайчук Л.В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 31 - 36.

²⁶ Ма Чжиюань, Фан Тинтин. Анализ влияния рекламы цифровых продуктов в кампусе в интерактивной сетевой среде виртуальной реальности // Мода завтрашнего дня. 2017. № 13. С. 312 - 313; Ван Синья. Исследование влияния мягкой рекламы на общественные платформы электронной коммерции — на примере «Xiaohongshu APP»: дис. ... канд. соц. наук. Столичный институт физкультуры, Пекин, 2021; Тянь Сяююй. Причины социальных конфликтов в интернет-среде современного Китая и разработка мероприятий по их предотвращению // Социология, 2020. № 5. С. 312 - 317; Гуань Цзиньпин. Изменение парадигмы и институциональная реакция базовой формы социального доверия в сетевой среде // Обучение и практика. 2015. № 4. С. 106 - 117; Чен Чаочен. Исследование межличностного доверия студентов колледжей в социальных сетях: дис. ... канд. филол. наук. Чжэнчжоуский университет, Чжэнчжоу, 2021; Ян Юйсю. Цифровые технологии оказывают глубокое влияние на социальное развитие // Китайский журнал социальных наук. 2022. № 6. С. 1 - 3.

²⁷ Moorman C., Deshpandé R., Zaltman G. Factors Affecting Trust in Market Research Relationships // Journal of Marketing. 1993. № 1. Р. 81 - 101; Чжао Цзиньлун. Исследование факторов влияния межличностного доверия в социальных сетях путем введения модулирующего эффекта офлайн-знакомства: дис... канд. ист. наук. Пекин, 2015; Hyun Shik Yoon, Luis G. Osceña. Influencing factors of trust in consumer-to-consumer electronic commerce with gender and age // International Journal of Information Management. 2015. № 3. Р. 352 - 363; Ridings C.M., Gefen D. and Arinze B. Some Antecedents and Effects of Trust in Virtual Communities. The Journal of Strategic Information Systems, 2002. №. 11. Р. 271 - 295; Жернов Е.Е., Нехода Е.В., Редчикова Н.А. Этические Аспекты Концепции Создания Общих Ценностей // Российское предпринимательство. 2018. №. 12. С. 77 - 92; Morgan, Robert M., and Shelby D. Hunt. The Commitment-Trust Theory of Relationship Marketing // Journal of Marketing. 2002. №. 3. 1994. Р. 20; Dwyer F. Robert and Rosemary R. LaGace. On the Nature and Role of Buyer-Seller Trust. AMA Summer Educators Conference Proceedings, T. Shimp et al. eds. Chicago: American Marketing Association. 1986. Р. 40 - 45.

концептуализированным, а его роль в цифровой трансформации Китая недостаточно изученной. В данной связи, исходя из новизны и актуальности рассматриваемых вопросов и степени изученности теоретико-методологических основ цифрового доверия социологами и учёными других направлений, вопрос изучения доверия в период цифровой трансформации Китая представляется крайне важным и требующим углубленного социологического анализа.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объект диссертационного исследования — особенности, векторы и тенденции цифровой трансформации в Китае. **Предмет диссертационного исследования** — роль цифрового доверия в процессе цифровой трансформации Китайской Народной Республики.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационного исследования — на основе детального анализа концепций и наработок исследователей, занимающихся изучением цифровой трансформации и цифрового доверия, выделить теоретико-методологические принципы социологического анализа феномена цифрового доверия, а на их базе – показать механизм формирования цифрового доверия и установить факторы, влияющие на формирование цифрового доверия в процессе цифровой трансформации Китая, а также разработать и апробировать методологию их эмпирического анализа.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **конкретные задачи**:

- провести анализ классических и современных социологических подходов, заложивших основы научного анализа феномена доверия и актуальных исследований, посвящённых цифровому доверию;
- выявить социальные характеристики цифрового доверия и показать

основные тенденции его развития;

- показать текущее состояние цифровой трансформации Китая и определить ключевые векторы её развития;
- проанализировать динамику цифрового доверия под влиянием цифровой трансформации в Китае;
- выявить специфику субъектов (групп пользователей цифровых технологий) цифрового доверия и обозначить тенденции в формировании цифрового доверия в современном Китае;
- определить наиболее важные факторы, влияющие на перспективы развития цифрового доверия в процессе цифровой трансформации Китая;
- разработать и апробировать методологию социологического исследования факторов, влияющих на состояние цифрового доверия в Китае.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют такие фундаментальные теории и концептуальные подходы зарубежных и китайских учёных, как социально-рациональный подход к изучению традиционного доверия Г. Зиммеля, системная теория Н. Лумана, теория структуризации Э. Гидденса, теория доверия П. Штомпки, а также теория рационального выбора Дж. Коулмана, положения и выводы, содержащиеся в них.

Раскрытие причин, сущности и механизмов формирования цифрового доверия в диссертационной работе основывается на таких фундаментальных исследовательских трудах, как «Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования»²⁸, «Онлайн-доверие: концепции, развивающиеся темы, модель»²⁹, «Как цифровое доверие влияет на изменения в

²⁸ Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 57 - 68.

²⁹ Corritore C.L., Kracher B., Wiedenbeck, S. On-line trust: concepts, evolving themes, a model// International Journal of Human Computer Studies. 2003. № 58 С. 737 – 758.

культуре»³⁰, «Цифровое доверие и восстановление доверия в цифровом обществе»³¹, «Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе»³², «Цифровое доверие и восстановление доверия в цифровом обществе: интегрированная модель, основанная на теории доверия и теории подтверждения ожиданий»³³, «Исследование технологии блокчейн и механизма построения цифрового доверия: на примере суперцепи Байду»³⁴, «Моделирование и управление доверием: от социального доверия к цифровому»³⁵.

Тема роли цифрового доверия в цифровой трансформации базируется на монографических работах таких исследователей как М. Кастельс, Ж. Тироль, Г.В. Осипов, Н.Г. Осипова, И.А. Вершинина, А. Куан-Хаасе, Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, Ру Ишань, Ся Линсян³⁶.

Методологической основой диссертации являются общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, обобщение и моделирование. Для изучения комплекса факторов, влияющих на формирование цифрового доверия, применены такие методы, как модельный метод, гипотетико-индуктивный метод, метод статистического анализа данных (факторный анализ), позволяющие раскрывать специфику характеристик цифрового доверия и систематизировать факторы, влияющие на его динамику.

³⁰ Chon A., Ronald R., Sims S., Daultrey A.B., Anne F. How Digital Trust Drives Culture Change. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-digital-trust-drives-culture-change> (дата обращения 20.01.2020).

³¹ У Синьхуэй. Цифровое доверие и восстановление доверия в цифровом обществе// Обучение и практика. 2020. № 10. С. 87 - 96.

³² Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. № 4. С. 131 - 145.

³³ Yuanyuan Guo. Digital Trust and the Reconstruction of Trust in the Digital Society: An Integrated Model based on Trust Theory and Expectation Confirmation Theory // Digital Government: Research and Practice. 2020. № 4. P. 1 - 19.

³⁴ Сюй Яньхуэй, Ву Шицян. Исследование технологии блокчейн и механизма построения цифрового доверия: на примере суперцепи Baidu// Нанкинские социальные науки. 2022. № 9. С. 55 - 64.

³⁵ Yan Z., Holtmanns S. Trust Modeling and Management: From Social Trust to Digital Trust // Examining the Concepts, Issues, and Implications of Internet Trolling. 2008. № 13. P. 290 – 323.

³⁶ Осипов Г. и др. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.; СПб.: Нестор-История, 2020; Ру Ишань, Ся Линсян. Анализ социальных рисков и реагирование на конфликты в онлайн-сообществе // Исследования общественной психологии. 2021. № 1. С. 173 - 193.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили:

1) статистические материалы, содержащиеся в сборниках данных Государственного статистического управления КНР и международных организаций, а также вторичные данные исследовательских работ ряда социологических центров и научных институтов³⁷;

2) результаты эмпирического онлайн-анкетирования, проведенного автором по разработанной им оригинальной методике с применением факторного анализа. Сбор данных проводился на китайских интернет-платформах (Вичат, КьюКью, Тикток, Куайшоу и Вэйбо). Объем выборочной совокупности - 331 респондент. Всего была получена 331 анкета, 312 анкет признаны корректно заполненными и действительными. Для обработки информации автор использовал SPSS 26, а также провел тесты на надежность и валидность полученных данных.

³⁷ В их числе: Индекс состояния науки 2022. Отчёт о Китае: <https://multimedia.3m.com.cn/mws/media/2201204O/powerpoint-presentation.pdf> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.); Центр Голосования Нанду. Отчет об исследовании осведомленности общественности о цифровой экономике // <https://m.mp.oeeee.com/show.php?m=Thinktank&a=reportDetail#/?id=607> (Дата обращения: 18.08.2023); Цифровая экономика РФ https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (Дата обращения: 03.05.2023); САИСТ. Белая книга о глобальной цифровой экономике (2022): Национальный высококласный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / САИСТ. URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/t20221207_412453.htm (Дата обращения 05.08.2023); САИСТ. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2023). Национальный высококласный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202304/t20230427_419051.htm (Дата обращения 15.08.2023); CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае) // http://www.cnnic.net.cn/gywm/xwzx/rdxw/20172017_7086/202202/t20220225_71724.htm (Дата обращения 05.04.2022); The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). Отчет об исследовании развития занятости в цифровой экономике Китая: новые формы, новые модели, новые тенденции // http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202103/t20210323_372157.htm, свободный – (Дата обращения 05.04.2024); 2023 Edelman Trust Barometer: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (дата обращения 15.08.2023); Dentsu Aegis Network's Digital Society Index China Report Sheds Light on Embracing the Potential of Disruption: <https://www.dentsu.com/sg/en/news-releases/dentsu-aegis-network-digital-society-index-china-report-sheds-light-on-embracing-the-potential-of-disruption> (Дата обращения: 18.08.2023); IMD World Digital Competitiveness Ranking 2022: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (Дата обращения: 17.08.2023).

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена исходными непротиворечивыми теоретико-методологическими предпосылками, применением стандартных методов социологического анализа и процедур, комплекса социологических методов научного познания и статистических методов анализа данных, результатов исследований, полученных отдельными авторами, научными и специализированными организациями, адекватных предмету и задачам исследования.

Научная новизна диссертационного исследования

В диссертационной работе определена динамика формирования научных представлений о феномене цифрового доверия в рамках социологии и других гуманитарных наук, а также конкретизировано понятие, определена структура и уточнены функции цифрового доверия, а на основе обобщения результатов исследований современных российских и китайских учёных разработана оригинальная методология социологического исследования состояния цифрового доверия путем систематизации факторов, влияющих на его конкретные структурные элементы. Кроме того, в диссертационной работе:

- в рамках текущей ситуации обоснована сущность и особенности цифровой трансформации, проанализирован актуальный процесс цифровой трансформации Китая на основе статистических и научных данных;

- введены в научный оборот имена ведущих китайских социологов (Чжэн Ефу, У Синьхуэй, Ву Шипянь, Ру Ишань, Ся Линсян и др.), малоизвестные в среде российской социологической общественности, а также в систематизированном виде представлены результаты их работ по теме исследования;

- раскрыто состояние развития и выделены структурные характеристики цифрового доверия в современном Китае;

- на основе имеющихся научных исследований разработана модель оценки факторов, влияющих на цифровое доверие, и оценена её валидность;

- с помощью данной модели и последующего факторного анализа определены факторы, влияющие на цифровое доверие, проведено сопоставление результатов с исследованиями других ученых в области цифрового доверия, выдвинуты предложения по повышению уровня цифрового доверия;

- определены направления развития и сформулированы предложения по оптимизации процессов цифровой трансформации современного общества с акцентами на повышение уровня цифрового доверия.

Научная значимость и практическая ценность диссертационного исследования

Научная значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования и разработанная автором методология могут быть использованы в дальнейшем изучении цифрового доверия, в том числе, и в России. Проведённое исследование анализирует предысторию, теоретическую основу цифрового доверия в рамках цифровой трансформации, даёт научную базу и предоставляет возможности для проведения дальнейших исследований по теории и методологии цифровой трансформации. Выводы, сделанные в диссертации, расширяют методологическую основу изучения понятия цифрового доверия, полезны для изучения текущей ситуации и определения дальнейших перспектив повышения цифрового доверия не только в современном Китае, но и в отдельных странах мирового сообщества.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что в его рамках применен комплексный подход к анализу социальной структуры и социальных процессов в трансформирующемся современном китайском обществе. Результаты, полученные в процессе исследования, могут создать предпосылки для дальнейших научных исследований в этой области.

Исследование цифрового доверия послужит основой для повышения уровня цифрового доверия в обществе и эффективности содействия развитию

цифровой трансформации, а также будет играть роль фундамента для доработки существующих проектов и разработки новых. Кроме того, разработанная концептуальная модель исследования может быть использована для изучения аналогичных проблем. Концепция цифрового доверия, предложенная в данном исследовании, может быть использована при разработке учебных курсов для факультетов социологии, а использованные в работе модели, методы и методологические подходы в целом могут быть внедрены в различные учебные программы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В широком смысле под цифровой трансформацией следует понимать процессы социальных изменений во всех сферах жизни общества на основе интенсивного развития цифровых технологий. Краеугольным камнем цифровой трансформации является цифровое доверие: уровень цифрового доверия людей отражает различные взгляды людей на цифровую трансформацию. Общее доверие к цифровым технологиям помогает снизить сложность процесса цифровой трансформации и способствует его плавному продвижению.

2. Текущий уровень социального и цифрового доверия в Китае относительно высок: люди позитивно смотрят на цифровую трансформацию китайского общества. Но также они интуитивно ощущают текущие проблемы и риски в цифровой деятельности, что представляет собой существенную скрытую угрозу для стабильного развития цифровой трансформации. Текущие исследования по данной тематике относительно фрагментарны и разрознены, следовательно, необходим более углубленный и систематический её социологический анализ.

3. Цифровое доверие представляет собой новое и комплексное социальное явление, определяемое как «достаточная уверенность в надёжности отдельных лиц (пользователей и специалистов цифровой деятельности), процессов и технологий, связанных с безопасностью и преимуществами

цифрового мира»³⁸. Цифровые технологии являются основным, базовым и эффективным посредником в цифровой доверии, их достоверность составляет основу всего цифрового доверия, они гарантируют общую надёжность и стабильность цифровой среды.

4. Основными компонентами структуры цифрового доверия, позволяющими провести социологический анализ факторов и механизмов, на него влияющих, являются: 1) доверие к цифровым технологиям, 2) доверие к цифровому процессу, 3) доверие к людям, включенным в цифровую коммуникацию (сеть). Хотя эти три компонента независимы друг от друга, они не дискретны по структуре, переплетаются по своей сути и усиливают друг друга. Такие факторы, влияющие на состояние цифрового доверия как восприятие полезности, простоты использования, восприятие надёжности оказывают значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям. Осознание сохранения конфиденциальности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым процессам. Кибербезопасность, нормативный контроль, качество информации, взаимность и общие ценности — в совокупности вносят весомый вклад в повышение уровня цифрового доверия в Китае.

5. Масштабное и глубокое использование цифровых технологий требует от людей активного принятия социальных изменений в связи с цифровой трансформацией. Чем выше уровень принятия людьми цифровых технологий, тем выше уровень доверия людей к ним. Поэтому при непрерывном и всестороннем развитии цифровой трансформации уровень цифрового доверия станет ключевым показателем будущего цифрового развития мирового сообщества и китайского общества, в частности.

6. Цифровая трансформация имеет важное практическое значение для решения текущих проблем большой численности населения и нехватки ресурсов в китайском обществе. Однако Китай находится на ранних стадиях

³⁸ Веселов Ю.В., Шипунова О., Поздеева Е. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 2. С. 134.

цифровой трансформации, и существует множество неопределённостей и проблем, которые необходимо решать. Китайское общество всегда было страной с высоким уровнем доверия. Благодаря инерции доверия в цифровую эпоху сохраняется доверие людей к национальному правительству, социальным институтам и между людьми. Поэтому высокий уровень цифрового доверия поможет китайскому обществу успешно преодолеть трудности цифровой трансформации.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные результаты исследования представлены в докладах на таких международных и российских конференциях, как Ковалевские чтения (2020 год), Ломоносовские чтения (2021, 2022 годы), Сорокинские чтения (2022 год), на Пятой ежегодной научной конференции консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и II Всероссийской научной конференции с международным участием «От идеи — к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде». Положения, результаты и выводы исследования были представлены в виде 5 статей общим объемом 3,5 п.л. (авторский объем 2,74 п.л.) в ведущих научных журналах из Перечня изданий, рекомендованных Министерством образования и науки РФ и утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук³⁹.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации включает в себя введение, три главы (8 параграфов), заключение, список литературы и

³⁹ Ху Юэ, Цзо Ци. Применение современных цифровых технологий в борьбе с эпидемией коронавируса 2019-nCov в Китае // Социология. 2021. №. 2. С. 93 – 100; Цзо Ци, Ху Юэ. Развитие цифровых технологий в экономике Китая // Социология. 2021. №. 3. С. 25 – 32; Цзо Ци. Данные в Цифровой Экономике // Социология. 2022. №. 1. С. 40 – 50; Ван Ди, Цзо Ци. Онлайн-образование в современном Китае // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №. 5. С. 50 – 56; Цзо Ци. Технологии и развитие общества в эпоху цифровой экономики // Социология. 2022. №. 2. С. 76 – 85.

приложения. Объем диссертационной работы составляет 187 страниц, список литературы содержит 155 наименований.

ПЕРВАЯ ГЛАВА. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ЦИФРОВОГО ДОВЕРИЯ

1.1. Теории доверия как теоретическая база исследования цифрового доверия

Начало социологических исследований на тему доверия восходит к работам классика социологии, немецкого социолога Г. Зиммеля, создавшего теорию доверия, основанную на межличностных отношениях. Этот ученый понимал доверие как одну из важнейших объединяющих общество сил и рассматривал его в трёх формах: форме веры, форме слабого индуктивного знания и форме чувства. Изначально он определил доверие как «гипотезу будущего поведения, достаточную для того, чтобы на ее основании предпринять практическое действие»⁴⁰. В своей работе «Философия денег» Г. Зиммель упомянул, что доверие также сильно влияет на поддержание взаимодействия в обществе, как личный опыт или рациональный анализ индивидов. По его словам, без всеобщего доверия между людьми, отношения в обществе станут хаотичными⁴¹. Этот немецкий социолог считал, что доверие включает в себя как слабые формы интеллектуального мышления, так и не поддающийся описанию и познанию фактор, который представляет собой состояние души, социализированную субъективную тенденцию, которая может быть отражена в религиозных верованиях. В целом, согласно Г. Зиммелю, доверие содержит как индуцированные знания, так и трансцендентные вещи. В данной связи, помимо простого обобщения, суждение о доверии должно включать в себя и более глубокие, квазирелигиозные социально-психологические компоненты. Иными словами, мнение о доверии должно состоять не только из умозаключений о

⁴⁰ Simmel G. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung / Georg Simmel. Gesamtausgabe. Hrsg. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. S. 393.

⁴¹ Зиммель Г. Философия Денег. Пекин: Хуся Пресс, 2002. С. 111.

прошлом, но и содержать трансцендентную, непознаваемую составляющую. По мнению Г. Зиммеля, доверие, в более широком смысле — это предположение индивида, основанное как на знании, так и интуиции о будущем поведении другого индивидуума, о поощрении последующих практических действий. Таким образом, доверие является промежуточным состоянием индивида между знанием и незнанием об объекте. Полное понимание объекта лишает смысла оказание доверия, а полное непонимание объекта доверия делает его невозможным. Что касается степени влияния рациональных и нерациональных факторов на доверие, то Г. Зиммель считал необходимым учитывать конкретный контекст ситуации. При этом влияние этих факторов будет разным в силу разницы времени, интересов и индивидуальных различий. Например, если человеку нужно найти надёжного друга, то можно не принимать во внимание его деловые качества и социальные характеристики. Но в рамках поиска делового партнера нужно знать его способности, личностные характеристики и черты характера. Несмотря на то, что в разных ситуациях для оказания доверия людям важно понимать и быть осведомлёнными, тем не менее такие социальные факторы, как традиции, институты, общественное мнение, личный статус, наряду со степенью социализации общества, постепенно начинают играть всё большую роль.

Современный немецкий социолог Н. Луман, на основе концепции доверия Г. Зиммеля, систематически изучавший природу и функции доверия с позиций своей системной теории, рассматривал его как механизм устранения социальных осложнений⁴². По мнению этого социолога, общество и его будущее сложны и выходят далеко за рамки того, что люди могут до конца понять, предсказать и изменить. Само доверие включает в себя не только оценку субъекта в прошлом, но и его оценку в будущем, а также зависит от сложности и неопределённости изменения контекста и ближайшего окружения в будущем.

⁴² См.: Луман Н. Доверие: механизм упрощения социальной сложности. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005.

Но люди не могут доверять без определения состояния субъекта в прошлом времени, - доверие основано на знаниях и осведомлённости. В свою очередь, осведомлённость — это понимание «некоторых свойств» людей, при этом непонимание «определённых свойств» людей ограничивает познание и «осведомлённость». Другими словами, осведомлённость означает, что люди знают только о внешних свойствах другого человека или знают только то, что другой человек хочет показать нам, утаивая свою суть, или внутренние установки. Следует отметить, что этот социолог провел более глубокий анализ способов получения информации. Он предположил, что крайне сложные схемы в мире исключены из сознания, поэтому мир познания в определённых границах прост. Тогда потребность в познании заставляет людей переживать постоянные ожидания, поэтому осведомлённость снижает унаследованные от прошлого факторы страха и рисков. Именно благодаря знакомству с объектом появляется доверие к нему. При этом предполагается, что осведомлённость людей не является объективной и всеобъемлющей. Если «произошедшее в прошлом» уже определено и не содержит «других вариантов», но в настоящем и будущем люди постоянно ожидают изменений.

Осведомлённость упрощает сложные отношения между людьми. Выполняя функцию упрощения сложности осведомлённость и доверие дополняют друг друга, они связаны друг с другом, как связаны прошлое и будущее. Однако по мере того, как социальные порядки становятся всё более сложными, а сфера межличностных отношений расширяется, доверие отчуждается от непосредственно прямых отношений. Так, Н. Луман подчёркивал, что необходимо найти новый способ укрепления прямых отношений и доверия, так, чтобы если сталкивались даже незнакомые, малознакомые или враждебно настроенные люди, между ними могло возникнуть доверие. В связи с этим социолог предложил новый тип доверия — системное доверие, отличное от межличностного. Другими словами, он разделил доверие на межличностное (основанное на межличностном общении) и системное (основанное на средствах коммуникации внутри системы). В

межличностном общении потенциальные действия человека всегда согласуются с его проявленной социально видимой личностью. В процессе общения поведение актора неизбежно будет раскрывать его личность, даже если он намеренно скрывает её, а наблюдатель в результате анализа всегда может получить больше информации. Вследствие этого Н. Луман полагает, что поведение доверенного субъекта уже определяет минимальное доверие к нему.

Так, анализируя системное доверие, социолог объяснил его с помощью символических обобщающих терминов. Истина, любовь, власть, деньги — всё это яркие примеры обобщающих символов и сущностей. Через такие обобщающие символы формируются мотивационные паттерны для установления связей между людьми и их поведением. Обобщающие символические сущности постепенно совершенствуются и играют важную роль в эволюции социальных систем. Так доверие становится фундаментальной составляющей рационального образа жизни. По мнению этого социолога, люди, которые доверяют обобщающим символическим сущностям, предполагают, что система функционирует, и доверяют именно этой функции, а не людям. По Н. Луману, «общее доверие к повсеместно используемой в обществе денежной системе, заменило сложный институт доверия к друг другу со стороны бесчисленных индивидуумов»⁴³.

В концепции Н. Лумана, личностное доверие трансформируется в системное, облегчая людям процесс развития навыков его получения. Однако системное доверие должно удовлетворять потребностям подавляющего большинства людей, поэтому его сложно контролировать. Управление такой системой требует много времени и усилий, а также соответствующих знаний и информации. Однако опора на системное доверие делает среду обитания людей относительно простой, ведь на основе закономерностей выстраиваются нормы поведения, которым проще обучиться для того, чтобы избежать рисков. Таким образом, доверие, устраняя сложности, становится стабильным социальным

⁴³ Луман Н. Доверие: механизм упрощения социальной сложности. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005. С. 67.

механизмом для поддержания жизнедеятельности социальной системы. Кроме того, Н. Луман проводил разграничение между доверием и уверенностью, которая относится к последовательному отношению людей к знакомым вещам. Различия между «доверием» и «уверенностью» по Н. Луману опираются на «способности индивида различать опасности и риски»⁴⁴.

Британский социолог Э. Гидденс изучал отношения в современном обществе с точки зрения разработанной им теории структуриации, и определял текущие разрывы, анализируя уникальные социальные системы, отличающиеся от традиционных обществ. В частности, этот ученый отмечал, что «беспрецедентные изменения, произошедшие в современном обществе, изменили социальные порядки. Современное пространство становится непредсказуемым, формируя свободные пространства, так называемые «высвобождения». Все механизмы высвобождения (символические знаковые и экспертные системы) основаны на доверии к социальной системе»⁴⁵.

В настоящее время большинство дискуссий учёных по поводу теоретического осмысления феномена доверия сосредоточено на институтах доверия, основанных на абстрактных системах. В данной связи анализ Э. Гидденсом теории доверия Н. Лумана имеет большое теоретическое значение. Доверием обладают люди, осознающие возможности, но избегающие рисков. При этом основные риски или чрезвычайные ситуации зависят от человеческой деятельности, а не от природы или «Божественной воли». В этом заключается основное содержание и главная черта современного постиндустриального общества. Доверие означает, что человек, «оказывающий доверие», максимально устранил риски, которые он может предвидеть в системе. При этом остаются риски, которые он не может избежать и предвидеть. Именно это и делает доверие значимым феноменом. Согласно этому социологу, непредвиденные риски в системе относятся к внезапным событиям, а

⁴⁴ Kinship H. K. Contract and Trust in Economic Organization of Migrants in an African City Slum // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. By D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6. P. 176 - 193.

⁴⁵ Гидденс Э. Последствия современности. Нанкин: Илин Пресс, 2000. С. 19.

неизбежные риски — это опасности, которые люди прогнозировали заранее. В этом смысле всегда существует симбиотическая связь между доверием и неизбежными рисками, и только когда риски исчезают, потребность в доверии также в известной степени нивелируется. На самом деле, какие бы меры люди не предпринимали, всегда существуют риски, вызванные сложностью и неопределённостью в обществе, мире и будущими событиями. Как отмечал сам Н. Луман, «когда сталкиваешься с рисками, выбор альтернатив сам по себе сопряжён с риском»⁴⁶. Таким образом, анализ Э. Гидденса взаимосвязей между риском и доверием очень важен для более глубокого теоретического изучения феномена доверия.

Следует отметить, что Э. Гидденс также разработал концепцию «достоверности или надёжности»⁴⁷. Надёжность основана на знакомстве людей или на доказательствах надёжности, наблюдаемых в течение времени⁴⁸. Социолог считает, что причинами надёжности экспертных систем являются: опора на знания, наличие у экспертов высоких моральных качеств.

Аналогичную позицию можно обнаружить у американского социолога Б. Барбера, по мнению которого «доверие включает две составляющие: ожидание доверия в поведении технически компетентных ролей и ожидание фидуциарных обязательств и ответственности»⁴⁹. При этом знание является основным фактором, поскольку всеобщее признано и может быть проверено. Как писал этот социолог: «дети обучаются не только техническому содержанию, но и социальному отношению к знаниям»⁵⁰. Таким образом, стремление людей к знаниям, на самом деле включает и их отношение к признанию знаний. Более того, обычные люди (не эксперты и не профессионалы) доверяют экспертной системе в основном потому, что эксперты могут смоделировать события и предоставить анализ, в том числе методы расчета прибылей и убытков. То есть

⁴⁶ Луман Н. Социология риска. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 2020. С. 41.

⁴⁷ От англ. слова «trustworthiness», означающего в переводе на русский язык надежность, благонадежность, достоверность.

⁴⁸ Гидденс Э. Последствия современности. Нанкин: Илин Пресс, 2000. С. 72 - 73.

⁴⁹ Барбер Б. Логика и пределы доверия. Фучжоу: народное Издательство Фуцзянь, 1989. С. 16.

⁵⁰ Барбер Б. Логика и пределы доверия. Фучжоу: Народное издательство Фуцзянь, 1989. С. 77.

люди доверяют экспертной системе в основном из-за её практичности, так как они, как правило, не владеют профессиональными знаниями, тем самым имеют низкую осведомлённость, которая вызывает сомнения и опасения. Когда люди по-настоящему ощущают практичность системы, то такие сомнения развеиваются. Иначе говоря, уважительное отношение к знаниям должно идти рука об руку с прагматичным отношением к абстрактным системам.

Ученые полагают, что несмотря на все риски и неопределённость, доверие всегда будет социально связано с рациональностью⁵¹. Так, Э. Гидденс считает, что доверие — это разные опции, которые люди будут принимать в расчет в зависимости от конкретной ситуации. Так, при столкновении людей с рисками, доверие основывается не на чувстве, а на расчёте⁵². Определение рисков доверителем по своей природе рискованно. При одном и том же риске из-за индивидуальных различий доверителей в способностях, психологических факторах и ценностях, уровень доверия будет различным. Это различие также включает в себя степень доверия и выбор доверительного управляющего. При разной степени риска доверие является лишь одним из вариантов выбора, при этом недоверие — тоже одна из опций рационального выбора. Эта разница отражается на степени доверия доверенного лица к различным вариантам выбора. При разных степенях рисков доверие является лишь одним из вариантов, но при этом недоверие также является рациональным выбором. Таким образом, и доверитель, и доверенное лицо сталкиваются с выбором. Например, американский социолог Дж. Коулман полагает, что доверитель и доверенное лицо взвешают все выгоды и риски, и в конечном счете сделают выбор: для доверителя — доверие или недоверие, а для доверенного лица — выполнение или не выполнение обещания⁵³. Этот ученый рассматривает акты доверия как один из видов рискованных событий в действиях индивида. По его

⁵¹ Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 306.

⁵² Гидденс Э. Последствия современности. Нанкин: Илин Пресс, 2000. С. 72 - 73.

⁵³ Коулман Дж. Основы социальной теории действия. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2008. С. 91.

мнению, самые простые доверительные отношения/действия включают в себя отношения/действия доверителя и доверенного лица, у которых есть цель, показывающая оценку людьми баланса между прибылью и убытком. При этом доверие включает в себя две составляющие: смысл и поведение.

В связи с этим Дж. Коулман обобщил три фактора, влияющие на степень доверия:

1) возможные выгоды (надёжность доверенного лица принесёт выгоды доверителю),

2) возможные потери (ненадёжность доверенного лица принесёт потери доверителю),

3) вероятность успеха. На основе анализа этих факторов социолог может определить, готов ли доверитель установить доверие, анализируя взаимосвязь между тремя факторами. Из-за разного социального происхождения, идентичности и статуса, люди могут получать разные выгоды и нести разные риски. Это приводит к тому, что в доверительных отношениях одни и те же события у разных групп людей вызывают разную реакцию или разные опции выбора⁵⁴.

Следует отметить, что в свое время классик социологии, немецкий социолог М. Вебер, который также оперировал феноменом доверия, полагал, что доверие существует не только между родственниками и друзьями. Доверие должно быть всеобщим, основываться на нравственном «универсализме», а доверие, основанное на нравственности, может быть применимо ко всем независимо от объекта доверия⁵⁵.

Следует отметить, что данный вопрос исследует в своей работе «Нравственные основы доверия» американский социолог Э.М. Услэнер⁵⁶. Он полагает, что всеобщее доверие, основанное на морали, (автор называет его

⁵⁴ Коулман Дж. Основы социальной теории действия. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2008. С. 93 - 94.

⁵⁵ Вебер М. Религия в Китае, религия и мир. Наньнин: Педагогический университет Гуанси, 2004. С. 320.

⁵⁶ Услэнер М. Нравственные основы доверия. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2006.

моральным доверием), отличается от стратегического, инструментального и межличностного доверия. Этот тип доверия заключается в том, что участники обычно придерживаются позитивного настроения в отношении друг к другу, поэтому отношения могут связывать разных людей (имеются в виду незнакомые люди, никогда не знавшие друг друга и не имеющие сходства). Моральное доверие является наиболее важным в сотрудничестве и коллективном поведении. Оно может снизить издержки для сотрудничества и повысить общую эффективность для решения проблемы координации коллективных действий. Этот социолог утверждает, что, в отличие от морального доверия, доверие, основанное на стратегических действиях, является всего лишь прогнозом на фоне неопределённости и является хрупким до такой степени, что можно легко отказаться от сделки. Напротив, моральное доверие имеет универсальное значение и ярче отражает то, как люди относятся друг к другу: «чем больше вы общаетесь с людьми, тем больше вы им доверяете, и наоборот»⁵⁷.

Кроме того, Э.М. Услэнер связывает моральное доверие с социальным процветанием и равенством. Социолог считает, что постоянно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными и экономическое неравенство являются основными причинами постоянного снижения индекса доверия населения. По его мнению, степень доверия в США в конце XX века зависела от многих факторов, таких как уровень образования, социальный статус, возраст, раса, разрыв между богатыми и бедными.

Американский социолог Ф. Фукуяма, основываясь на рассуждениях М. Вебера, связывал доверие с социальным развитием и процветанием. По его мнению, общество с высоким уровнем доверия может упростить некоторые необязательные формальные «транзакционные издержки», например, такие как переговоры, судебные разбирательства и применение правовых норм, что максимально будет способствовать повышению эффективности и развития

⁵⁷ Услэнер М. Нравственные основы доверия. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2006. С. 44.

деятельности предприятий, содействовать экономическому процветанию страны. Безусловно, этот социолог признаёт эффективность законных средств, но их появление, по сути, компенсирует недостатки социального капитала. Социальный капитал как инструмент, который поддерживает отношения между различными группами и членами общества, зависит от доверия, существующего в обществе и его слоях. Поэтому Ф. Фукуяма полагает, что этот набор законных средств фактически заменяет доверие⁵⁸.

Таким образом, из исследований Ф. Фукуямы видно, что страны с высоким уровнем доверия, такие как Япония и Германия, обладают высокой степенью социальных отношений, высокой степенью социального консенсуса и прочными социальными связями внутри общества. Следовательно, общество может поддерживать эффективную деятельность без необходимости в определённых жестких социальных институтах. Но, по мнению этого социолога, Китай является страной с низким уровнем доверия - доверие в китайском обществе в основном поддерживается кровным родством. Из-за недоверия собственников к наемным сотрудникам, менеджерам, китайцы часто сами контролируют компанию и сами формируют ее руководство из числа наследников, даже если они не являются профессионалами.

Концепция доверия, которую разработал польский социолог П. Штомпка, нашла отражение в его работе «Доверие: социологическая теория». В ее рамках, по мнению С.А. Кравченко, доверие «связано с предвосхищением функционирования не природных явлений, а действий людей в контексте ожиданий или неуверенности относительно их мотивов и намерений, их поведения в будущем»⁵⁹. Сам П. Штомпка дает следующее определение феномену доверия: «доверие является залогом, принимаемым за неуверенные будущие действия других людей»⁶⁰. Из этого следует, что в трактовке социолога

⁵⁸ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия. Наньнин: Издательство педагогического университета Гуанси, 2016. С. 22, 48.

⁵⁹ Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 406.

⁶⁰ Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999. P. 25.

доверие – это временной процесс, который включает в себя не только ожидания будущего, но и неопределённость. Доверие базируется на особых ожиданиях, убеждённости и уверенности в действии. Так, П. Штомпка выделяет три типа доверия, связанных с действиями:

- «ожидаемое» (anticipatory) доверие,
- ответственное» (responsive) доверие,
- «напоминающее» (evocative) доверие.

Этот социолог также проанализировал связь между доверием и характеристиками общества модерна с точки зрения культуры и обобщил шесть его характеристик для иллюстрации потребности в доверии⁶¹. Иными словами, даже в современном постиндустриальном обществе доверие по-прежнему является важной основой для социальной деятельности, сотрудничества и развития.

Необходимо отметить, что методология разделения социологического анализа доверия по уровням также присуща современным российским исследователям. Так, российские социологи Ю.В. Веселов и Е.В. Капусткина изучали доверие на нескольких уровнях: базовом, личностном и социальном. В отношении базового уровня доверия эти социологи полагали, что он связан с восприятием реального мира и инерцией в личностных представлениях об изменчивости и длительности жизненных событий. Оно существует на личностном подсознательном уровне, и в этом случае противоположностью доверия является не недоверие, а страх, неуверенность и опасность⁶². В отношении личного уровня доверия, эти исследователи полагают, этот уровень доверия зависит от состояния социализации личности. Кроме того, они считают, что конкретные социально-исторические условия и личностные характеристики также связаны с формированием доверия на личном уровне⁶³. Что касается

⁶¹ Фрейк Н.В. Штомпка Петр. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 31.

⁶² Веселов Ю.В., Капусткина Е.В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004. С. 16 - 17.

⁶³ Веселов Ю.В., Капусткина Е.В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. об-во им. М.

доверия на социальном уровне, то после изучения современных популярных подходов ученые обобщили две точки зрения: 1) доверие, как элемент традиционного общества, сохраняется и в современном обществе; 2) социальное доверие является современным феноменом⁶⁴. Эти социологи провели анализ двух вышеуказанных подходов, что позволило им прийти к следующему заключению: доверие существовало всегда, но менялось со сменой социального устройства. В современном обществе эти два подхода сосуществуют, отражая разные стороны одного и того же явления. С развитием общества соответственно будут меняться форма и характер доверия, но в современном обществе существуют всего два вида доверия: традиционное и современное.

Таким образом, проведенный анализ основополагающих работ социологов на тему доверия показал, что доверие, которое играет важную роль в обществе – это сложный и многогранный социальный феномен, который имеет многоуровневую структуру. Тем не менее, наиболее важной остается проблема научной операционализации понятия «доверие», поиска адекватного социологического определения данного феномена

Так, немецкие социологи М. Вальтербуш и М. Гройлер проанализировали 121 определение доверия, встретившееся им в специальной литературе за период с 1750 по 2010 годы. В результате эти учёные пришли к следующим обобщениям:

- во-первых, доверие к другой стороне (доверенному лицу) отражает ожидание или веру, или убеждение в то, что другая сторона сделает доброе дело;
- во-вторых, доверие сопряжено с риском, который подвергает доверителя к уязвимости и взятию ответственности за то, что другая сторона может не оправдать этих ожиданий;
- в-третьих, доверие предполагает некоторую степень зависимости от

М. Ковалевского, 2004. С. 18 - 19.

⁶⁴ Веселов Ю.В., Капусткина Е.В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004. С. 20 - 21.

другого, посредством чего результат одного человека (доверителя) зависит от действий другого⁶⁵.

Российский социолог Р. Нурмухаметов, на основе упомянутого выше анализа доверия немецкими учеными, определил компоненты, характеризующие доверие – достижение, убеждённость, приемлемый риск. В частности, доверитель ожидает, что доверенное лицо будет вести себя определённым образом, он будет доверять доверенному лицу, веря в его способности, честность и доброжелательность. Конечно, доверитель готов взять на себя определённые риски. Поэтому в настоящее время, при стремительном развитии цифровой глобализации, доверие на основе прочных исторических корней является важнейшей базой для социального взаимодействия и делового сотрудничества, важным условием поддержания долгосрочных отношений⁶⁶.

Китайский социолог Чжэн Ефу в своем понимании доверия объединил теоретико-методические подходы биологии (альтруизм способствует сотрудничеству как результат естественного отбора) на основе древней китайской культуры, классический западный научный подход к феномену доверия и современные теории доверия. Этот социолог суммировал три свойства доверия: 1) разница во времени и симметрия; 2) неопределённость; 3) зависимость доверия от субъективизма и желаний⁶⁷. Что касается объекта исследования доверия, то Чжэн Ефу, как и Э. Гидденс, придерживается подхода, согласно которому доверие относится не только к людям, но и к вещам, отличным от людей, таким как абстрактные системы и порядки действий. Чжэн Ефу полагает, что доверие — это отношение и субъективная психологическая деятельность. Доверие исходит от «природы» объекта, то есть альтруизма. Так называемый альтруизм, относящийся к благодеянию других, можно разделить

⁶⁵ Walterbusch M., Gräuler, M. How Trust is Defined: A Qualitative and Quantitative Analysis of Scientific Literature // Americas Conference on Information Systems. 2004. P. 8.

⁶⁶ Нурмухаметов Р.К. К вопросу о цифровом доверии // Алтайский вестник Финансового университета. 2009. № 4. С. 11.

⁶⁷ Чжэн Ефу. Теория доверия. Пекин: Издательство радио, кино и телевидения Китая, 2006. С. 19.

на три типа: родственный отбор, взаимность и групповой отбор⁶⁸. По мнению этого социолога, различные виды альтруизма способствуют сотрудничеству путём естественного отбора и являются источником межличностного доверия. Так, Чжэн Ефу проанализировал взаимосвязь между денежной валютой и доверием на основе системного доверия: на социально-психологическом уровне доверие является функцией валюты и ключом к тому, чтобы денежные средства функционировали как средство проведения социальных транзакций. Без доверия валюта бессмысленна⁶⁹.

Исследование доверия, проведенное китайским социологом Чжай Сюевэй, в основном сосредоточено на характеристиках доверия в Китае. Этот социолог построил теорию реляционного измерения,⁷⁰ основанную на синтезе западного научного подхода и традиционной китайской культуры. Используя данную теорию, он проводит различие между западными и китайскими социальными межличностными отношениями. Социолог полагает, что особое «гуаньси» (упр. 关系) между китайцами имеет характер долгосрочности и низкой избирательности. На основе «гуаньси» формируется всеобъемлющее доверие⁷¹. Этот тип доверия требует полного понимания между людьми, при этом их связь также может быть гарантирована родством. Хотя на межличностные отношения в Китае повлияли такие современные трансформационные процессы, как маркетингизация, урбанизация и информатизация, эти особые доверительные отношения передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Поэтому поддержка межличностных отношений в китайском обществе по-прежнему является всеобъемлющей, основанной на кровных связях и нравственности. Корень «гуаньси» - в межличностных отношениях, поэтому китайцы сложнее доверяют незнакомцам, чем жители Запада. Столкнувшись с незнакомцами, китайцы беспокоятся и насторожены, оставляют больше

⁶⁸ Чжэн Ефу. Теория доверия. Пекин: Издательство радио, кино и телевидения Китая, 2006. С. 98.

⁶⁹ Чжэн Ефу. Теория доверия. Пекин: Издательство радио, кино и телевидения Китая, 2006. С. 170 - 171.

⁷⁰ англ. Relational Dimension Theory; кит. упр. 关系向度理论.

⁷¹ Чжай Сюевэй. Китайское социальное доверие: исследование реляционного измерения. Пекин: Коммерческая пресса. 2022. С. 108.

пространства для маневра в сделках, закладывая существенные риски в параметры сделки. Что, по мнению социолога, еще раз доказывает прочность существования доверия в китайском обществе на основе «гуаньси» (См. Рис. 1.).

Рис. 1. Теория реляционного измерения

Американские социологи Дж. Льюис и А. Вейгерт полагают, что доверие как социальная реальность содержит три измерения: познание, эмоции и поведение, которые также являются важными социологическими основами доверия. Повысить доверие могут сильные положительные эмоции по отношению к объекту доверия, или наличие у объекта доверия веских рациональных причин, или, что более вероятно, их комбинация. Эти социологи считают, что Б. Барбер чрезмерно ограничивает свою концепцию доверия ожиданиями, что приводит к излишнему функциональному и рациональному анализу, а теория доверия Г. Зиммеля базируется на информированности и знаниях. При этом знания не порождают доверительного поведения, и окончательно сформировавшееся доверие превзойдёт ожидания на основе разума и опыта. При этом аффективное доверие в основном сосредоточено в

первичных групповых отношениях доверяющего субъекта, тогда как когнитивное доверие больше отражается во вторичных групповых отношениях. С началом эпохи глобализации и информатизации люди вступают в контакт с большим количеством людей в реальном мире и киберпространстве, поэтому в наше время когнитивное доверие более приемлемо, чем эмоциональное⁷².

Очевидно, что доверие базируется на знаниях/незнаниях и неведении. Доверие строится на основе осведомлённости людей (опыте, знаниях, чувствах и т. д.), потому что в их распоряжении нет всей информации. Осведомлённость является формой неиндуктивного знания или простым пониманием. Но даже в этом случае осведомлённость позволяет нам приобрести определённую развитость событий, что является основой доверия. Из-за сложности мира и неспособности людей полностью познать мир, социум и будущее, с которыми сталкиваются люди, полны неопределённостей. Когда люди действуют в условиях отсутствия знаний и ограниченной информированности, возникают риски. В условиях неопределённости, страхов и беспокойства, возникающих из-за чрезмерных размышлений, необходимо доверять. Но это не означает, что доверие оказывается вслепую: люди делают лучший выбор, взвесив потенциальные выгоды, потери и риски. Именно потому, что этот компромисс основан на определённости и информированности, люди не будут чрезмерно учитывать риски и неопределённость, тем самым облегчая процессы от генерации идей до принятия мер.

На фоне глобализации и стремительного технического прогресса мир стал более сложным и неопределённым с сопутствующей паникой, тревогой и беспокойством людей. В данной связи современные социологи выдвигают теорию двойной наследственности, чтобы выделить характеристики традиционного общества. Человеческое общество создало такие надёжные системы и механизмы как политика, экономика, право и другие, чтобы справляться с общественными рисками. Эти системы помогают людям бороться

⁷² Lewis J.D., Weigert A. Trust as a Social Reality // Social Forces, 1985. № 4. P. 969 - 973.

с внешними рисками и принуждают людей жить в относительно простой, стабильной и безопасной среде. Но даже несмотря на это, в социальной среде существует множество неопределённостей в действиях и коммуникациях людей. Так, некоторые социологи (например, Н. Луман, Э. Гидденс и др.) утверждают, что доверие может не только устранить риски за рамками системы, но и позволить людям принять неизбежные риски внутри системы, упрощая отношение к сложным вещам. Поэтому доверие стало важным социальным механизмом регулирования отношений внутри современного общества. Как утверждает исследователь М. Фладницер, «доверие — это намерение человека или обезличенной системы вести себя приемлемым образом согласно оценке. Эти оценки основаны на опыте, и субъекты знают последующие риски»⁷³. Ряд ученых утверждает, что «доверие появилось как современный феномен, как инструмент, снижающий транзакционные издержки»⁷⁴.

Ю.В. Веселов считает, что «современное общественное доверие основано на рациональном знании и расчете»⁷⁵. Поэтому преследование интересов и избегание рисков являются результатом рационального выбора человека. Доверие людей к другим основано на балансе между внутренними рисками и интересами. При этом интересами здесь являются полученные результаты после оказанного доверия. Риски частично оцениваются доверенными лицами следующим образом: 1) имеет ли доверенное лицо возможности для выполнения поручения; 2) будет ли доверенное лицо действовать в соответствии с ожиданиями доверителя; 3) ценности доверенного лица и доверителя совпадают. Помимо самого доверенного лица, на оказание доверия будут влиять и другие риски внутри системы. Например, прочие индивиды внутри системы могут порождать риски, чтобы результаты не соответствовали первоначальным ожиданиям. Хотя процесс формирования доверия сложен, в

⁷³ Fladnitzer M. Vertrauen als Erfolgsfaktor virtueller Unternehmen. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag Wiesbaden, 2007. S. 14 - 15.

⁷⁴ Веселов Ю.В., Капусткина Е. В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004. С. 20.

⁷⁵ Веселов Ю.В., Капусткина Е. В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004. С. 21.

целом, чем выше риски в системе, тем труднее людям доверять. И доверие, и недоверие являются рациональным выбором при оценке рисков. Но необходимо учитывать роль интересов в доверии, важные интересы могут заставить людей пойти на большой риск. Таким образом, между интересом, риском и доверием существует следующая зависимость: чем меньше интерес, тем меньше вероятность принятия рисков, тем ниже уровень доверия, и наоборот.

Вышеупомянутая теория доверия рассматривается и с реляционной точки зрения. Так, австралийский социолог Н. Двайер утверждает, что данное понимание помогает учёным исследовать доверие как потенциально меняющийся элемент, влияющий на самые разные социальные явления. Это связано с тем, что доверитель всегда учитывает своё социальное происхождение и статус при объяснении поведения, связанного с оказанием доверия⁷⁶. В связи с этим немецкий социолог Г. Мёллерин также считает, что необычная функция доверия заключается в том, что принципал часто может представить свои собственные объяснения и причины решения, и это объяснение должно «поддерживать» его самооценку⁷⁷. Но именно в такой трактовке изучение доверия всегда сталкивается с невидимым, «таинственным» фактором⁷⁸. Подобные причины или объяснения затрудняют проведение прямых исследований доверия, когда речь идёт о том, как понимается доверие. По мнению Н. Двайер, кроме рационального анализа, доверие должно включать и психологическую склонность доверенного лица. Данный социолог предпочитает рассматривать доверие как личную уверенность человека, свободную от внешнего контроля или принуждения, в контексте взаимоотношений участников в текущей социальной среде⁷⁹. Она считает, что доверие имеет сложные и запутанные характеристики, поэтому при

⁷⁶ Dwyer N. Traces of digital trust: an interactive design perspective. PhD thesis, Victoria University. 2011. P. 13.

⁷⁷ Möllering G. 'Trust, institutions, agency: towards a neoinstitutional theory of trust' / in R Bachmann & A Zaheer (eds.). Handbook of trust research, Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 371.

⁷⁸ Möllering G. 'Trust, institutions, agency: towards a neoinstitutional theory of trust' / in R Bachmann & A Zaheer (eds.), Handbook of trust research. Edward Elgar, Cheltenham. 2006. P. 357

⁷⁹ Dwyer N. Traces of digital trust: an interactive design perspective. PhD thesis. Victoria University, 2011. P. 13.

рассмотрении его концепта необходимо быть строгим и осторожным. В данной связи Н. Двайер выделяет конкретные вопросы, требующие внимания: доверие выделяется из текущей ситуации; в доверии всегда есть что-то необъяснимое (индивидуальные психологические тенденции, социальное поведение, встроенное в социальные ситуации и т. д.), поэтому оно не может быть ограничено расчётами; доверие представляет собой спорное понятие, которому нельзя дать точное и статичное определение⁸⁰.

Наряду с социологами, исследования феномена доверия также проводили и социальные психологи, прежде всего, с точки зрения анализа таких аспектов, как психическая деятельность и субъективные тенденции. Так, американский ученый Э. Эриксон является самым известным психологом в области изучения доверия. Этот исследователь предложил понятие «базового доверия», которое происходит из восприятия людьми окружающего мира с младенчества, особенно в период заботы и внимания матерей к воспитанию младенцев⁸¹. Первые несколько лет жизни детей значительны для установления у них «базового доверия»: воспитатели демонстрируют им доверие и заботу, которые являются сутью базового доверия и других форм доверия. Иными словами, среда воспитания человека играет решающую роль в формировании доверия. По мере взросления младенца его «радиус доверия» постепенно расширяется, и он будет подвергнут воздействию различных сфер, поэтому на его доверие влияет окружающая среда. Но даже в этом случае «базовое доверие» заложило фундамент доверия. Среда и предметы, с которыми он соприкасался в последующем в процессе роста, лишь закалят его «базовое доверие», но не смогут коренным образом изменить суть его доверия⁸².

Американский социальный психолог Дж. Роттер определяет межличностное доверие как «общее ожидание человека относительно того, в какой степени он может полагаться на слова, обещания, устные или письменные

⁸⁰ Dwyer N. Traces of digital trust: an interactive design perspective. PhD thesis. Victoria University, 2011. P. 42.

⁸¹ Erikson E. Childhood and Society. Harmondsworth: Penguin & Hogarth Press, 1965. P. 239 - 241.

⁸² Гидденс Э. Последствия современности. Нанкин: Илин Пресс, 2000. С. 19.

заявления другого человека или группы людей»⁸³. Межличностное доверие следует отличать от легковерия. Межличностное доверие означает, что люди оказывают доверие в условиях отсутствия норм, аргументов, доказательств или причинно-следственных связей, а легковерие (доверчивость – *Цзо Ци*) показывает ущербность в характере человека. Дж. Роттер считает, что доверие говорит об ожиданиях человека от взаимодействия, поэтому показатели доверия могут быть оценены с социальной точки зрения. Этот ученый разработал «шкалы межличностного доверия» и определил критерии оценки, используемые для дифференциации людей с высоким и низким доверием. Эти показатели в основном отражают различия в личностных качествах отдельных групп, а не отличия в социальном статусе.

Российский социальный психолог И.В. Антоненко также проанализировал виды доверия с позиций социальной психологии и согласился с тем, что категория «базового доверия», предложенная Э. Эриксоном, является фундаментальной. Даже под воздействием внешних факторов не меняется его сущность. На этой основе он отметил ещё три феномена, связанных с доверием: опыт доверия, конкретное доверие и актуальное доверие⁸⁴.

И.В. Антоненко сравнил взаимосвязь между вышеупомянутыми явлениями с матрёшкой, отмечая, что «в актуальном доверии присутствуют его основание и опора, опыт и его базис»⁸⁵. Кроме того, он считает, что степень доверия определяет качество и эффективность взаимодействия двух сторон, а затем определяется исход взаимодействия. Высокое доверие сохранит различные детали переговоров при взаимодействии и повысит эффективность социального взаимодействия. В свою очередь, эффективное взаимодействие ещё больше повысит уровень доверия, и этот процесс образует круг благоприятных возможностей. При развитии доверия до определённого уровня,

⁸³ Rotter J. B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility // American Psychologist. 1980. №1. P. 1.

⁸⁴ Антоненко И.В. Социальная психология доверия // Приволжский научный вестник. 2014. № 2. С. 100.

⁸⁵ Антоненко И.В. Социальная психология доверия // Приволжский научный вестник. 2014. № 2. С. 101.

даже если оно внезапно разрушится между сторонами, оно не будет легко скатываться к негативу по отношению друг к другу.

Таким образом, большая часть темы доверия, исследованная социологами в XX веке, относится к отношениям между людьми. Объектом доверия, естественно, является индивид. Когда объектом доверия является физическая или абстрактная вещь, используются такие слова, как уверенность, вера, убеждение. Эти слова неразрывно связаны с доверием.

Так, социологи Н. Луман, К. Харт, А. Селигман провели различие между доверием и обозначенными выше терминами, в то время как некоторые социологи, такие как Э. Гидденс, Г. Зиммель, Дж. Коулман, Ф. Фукуяма и др., не делали каких-либо разграничений. Э. Гидденс даже выдвинул термин «доверие в широком смысле». Доверие в широком смысле должно включать в себя уверенность, веру и убеждения. Тем самым термин доверие стал более сложным и широко применяемым. С расширением теоретической концептуализации феномена доверия, объекты доверия также приняли более широкий спектр форм, а сама концепция доверия в широком смысле была обогащена и развита. Некоторые ученые начали изучать теорию доверия с такими контекстными дополнениями, как технологическое доверие, сетевое доверие и цифровое доверие.

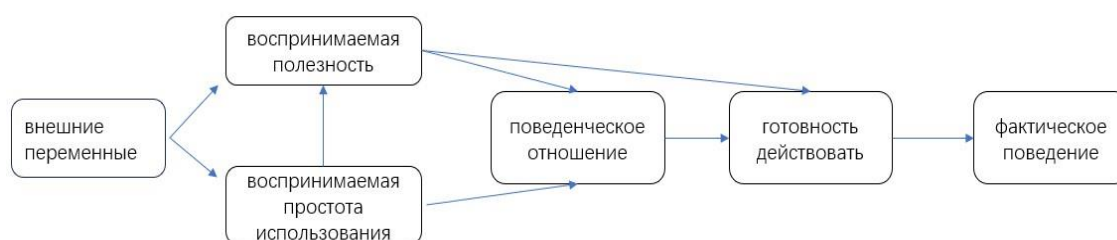
Исследование доверия к технологии основано на классической теории доверия и современной теории технологии. Развитие технологий имеет долгую историю - от мотыги в эпоху земледелия, машины в индустриальную эпоху, информационных коммуникационных технологии в начале XX века и цифровых технологий сегодня. Технология актуальна во все времена. Так, французский философ и социолог Ж. Эллюль рассматривал технологию как «совокупность рационально выработанных и обладающих абсолютной эффективностью (для данной степени развития) методов во всех областях человеческой деятельности»⁸⁶. Американский философ Л. Симпсон даёт ей собирательное

⁸⁶ Ellul J. The technological society (1-st American ed.). New York: Knopf, 1964 P. XXV.

определение, утверждая, что «технология включает в себя знания, механизмы, навыки и оборудование, предназначенные для контроля и трансформации общества»⁸⁷. То есть, по мнению учёных, технология — это одновременно инструмент, средство и среда, поэтому лишь немногие учёные рассматривают технологию как объект доверия. Как отметил исследователь В. Фридман: «Люди доверяют людям, а не технологиям», которые не содержат злой умысел или добрую волю по отношению к другим, и им нельзя доверять»⁸⁸. Что касается технологии, то люди больше думают о её полезности, надёжности и определённости. Работа технологии обычно связана с пользователями и производителями, и даже если технология даёт сбой, люди всегда могут найти конкретные причины: факторы вне системы (стихийные бедствия и т.п.) и факторы внутри системы (например, неправильное пользовательское использование, выход из строя самой технологии, длительный износ и т. д.).

Американский ученый Ф. Дэвис построил «модель принятия технологий»⁸⁹ (См. Рис. 2) на основе теории обоснованных действий М. Айзена и И. Фишбейна⁹⁰.

Рис 2. Модель принятия технологии

Данная модель прогнозирует восприятие пользователями использования новых технологий. Следует отметить, что «восприятие полезности» и «восприятие удобства использования», как ключевые факторы модели, могут

⁸⁷ Simpson L.C. Technology, time, and the conversations of modernity. New York: Routledge, 1995.

⁸⁸ Friedman B., Kahn P.H., Howe D.C. Trust online // Common. ACM. 2000. № 43. P. 36, 40.

⁸⁹ Technology Acceptance Model, сокp. - TAM – прим. авт.

⁹⁰ Davis F.D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology // Management Information Systems Quarterly. 1989. № 4 P. 319 - 340.

измерять доверие пользователей к новым технологиям. Первое относится к субъективному ощущению пользователем степени, в которой технология может улучшить производительность труда, а второе — к субъективному ощущению пользователем простоты и удобства использования технологии. Оба они имеют прямое или косвенное влияние на последующие использование.

По мере дальнейшего углубления исследований ученые добавили такие «внешние факторы», как восприятие удобства использования и эмоциональное познание. По мнению китайского учёного Пань Чжэнкай, «принятие технологии» относится к процессу, в котором пользователи формируют свою готовность использовать технологию и формируют поведение её будущего использования⁹¹. Однако из-за сложности фактического использования поведенческих измерителей в большинстве исследований «поведенческая готовность» рассматривается как основной показатель «принятия технологии» и позиционируется как конечная зависимая переменная исследуемой модели.

В последнее время ученые изучают ситуацию доверия к «рекомендательным агентам» и считают, что ситуация с доверием повлияет на степень использования людьми ИТ⁹². «Рекомендательные агенты» (РА) — это компьютерная программа, которая может рекомендовать товары, основываясь на потребностях и предпочтениях людей, избавляя их от перегруженности коммерческой информацией. Хотя социологический анализ доверия к РА в основном направлен на изучение степени доверия людей к РА, исследование вызвало интерес ученых к теме доверия к технологиям. Поэтому некоторые ученые объединили теорию доверия с точкой зрения нескольких дисциплин, чтобы по-новому взглянуть на концепцию доверия: доверие рассматривается как готовность человека полагаться на другую сторону из-за ее свойств. Это определение разрывает оковы межличностных отношений как основы понятия

⁹¹ Пань Чжэнкай. Исследование принятия цифровых технологий учителями начальных и средних школ с точки зрения доверия к технологиям и восприятия рисков: дис. ... канд. педаг. наук. Восточно-китайский педагогический университет, Шанхай, 2022. С. 7.

⁹² Wang W., Benbasat I. Trust in and adoption of online recommendation agents // Journal of the Association for Information Systems. 2005. № 3. P. 72 - 73.

доверия. Причина этого явления кроется в трансформации технических функций и «выходе из-под контроля» технологии. Превращение роли технологии как первоначального инструмента расширения человеческих возможностей в роль социального участника⁹³ знаменует постепенное превращение технологии в субъект поведения. Это означает, что отношения между людьми и технологией изменились, и технология больше не контролируется полностью людьми, а обладает определённой степенью автономии. В данной связи развитие общества на фоне сложной современной трансформация технологий будет вызывать всё больше и больше неопределённости и рисков. В частности, подобная точка зрения выражена А. Куан-Хассе: «технология представляет собой сочетание материально-социальных объектов, но это сочетание будучи мимолетным, хрупким и фрагментарным, вносит неопределённость и риск, порождая ожидания и внезапные результаты»⁹⁴. Именно эти неконтролируемые факторы делают возможным существование доверия к технологии.

Системное изложение обоснования доверия к технологиям впервые появилось в статье «Доверие к конкретной технологии: изучение ее компонентов и мер» американских ученых - Д. Макнайта и его коллег. Эти ученые предлагают набор определений и мер повышения доверия к технологиям и использует тесты конвергенции, дискриминации и проверки правильности правил для эмпирической проверки мер построения⁹⁵. Следует отметить, что в прошлом, когда ученые изучали взаимные связи между технологиями и доверием⁹⁶, они всегда изучали влияние доверительных отношений на принятие и использование технологий. Но они не обращали внимания на доверие к самим технологиям. В обозначенной выше статье

⁹³ Nass C., Steuer J.S., Tauber E. Computers are social actors // In Proceedings of the CHI Conference. 1994. P. 72.

⁹⁴ Quan-Haase A. Technology and society: Inequality, power, and social networks (3-nd ed.). Don Mills: Oxford University Press, 2020. P. 10.

⁹⁵ McKnight D.H., Carter M., Thatcher J.B., Clay P.F. Trust in a specific technology: An investigation of its components and measures // ACM Transactions on Management Information Systems. 2011. № 2. P. 1.

⁹⁶ Исследования доверия и технологий в основном сосредоточены на области исследований ИТ и технологий ИКТ, поэтому технология здесь в основном относится к ИТ и ИКТ (прим. авт.)

учёные установили, что люди могут доверять технологиям, доказав это следующим образом:

1) при построении доверия к технологиям люди имеют много общего, например, у обоих есть неопределённость и риски, и включающие такие факторы, как надёжность и полезность;

2) то, сможет ли технология играть ожидаемую функцию в социальной сети, зависит от многих факторов. Когда технология не работает должным образом, люди предпочитают доверять другим существующим технологиям.

Для того, чтобы подтвердить существование доверия к технологиям, учёные сравнили и проанализировали разницу в доверии между людьми и технологиями. Они обнаружили, что разница между доверием к людям и технике заключается в том, обладает ли объект доверия субъективной волей (способностью к выбору выполнения поручение или нет). Таким образом, доверие к технологии больше относится к склонности людей доверять надёжности, полезности и функциональности самой технологии. При этом структура доверия также изменится.

В ходе развития информационно-цифровых технологий у людей и технологий постепенно сформировались новые - интерактивные отношения, а теории мгновенного социального реагирования разрушили давнюю бинарную оппозицию между объективизмом и субъективизмом. Функции и роли технологий в реальной жизни постепенно совершенствуются, поэтому роль некоторых технологий состоит именно в поддержке социальных функций. В статье «Технологии, человечность и доверие: переосмысление доверия к технологиям» американские учёные Н. Ланктон и Д. Макнайт делят технологии на системные и человекоподобные⁹⁷. По мнению этих учёных, теория технологического доверия получила дальнейшее развитие: при изучении технологического доверия необходимо не только исследовать характеристики самой технологии, такие как надёжность и удобство использования, но и

⁹⁷ Lankton N.K., McKnight D.H., Tripp J. Technology, Humanness, and Trust: Rethinking Trust in Technology // Journal of the Association for Information Systems. 2015. № 16. P. 880.

исследовать характеристики восприятия и интерактивность технологий, используемых людьми. Эти человекоподобные характеристики технологии могут заставить людей почувствовать, что технология, с которой они сталкиваются, является динамичной и современной, что может вдохновить людей на терпимость к использованию технологий и заставить людей им доверять. Исследователи утверждают, что из двух технологий с одинаковой практичностью человекоподобная технология имеет тенденцию завоевывать большее доверие людей⁹⁸, что влияет на процесс использования технологий.

Опираясь на предыдущие исследования учёных, канадские учёные Ш. Комиак и И. Бенбазат глубоко изучили вопрос доверия людей к РА. Исследователи считают, что доверие, обсуждаемое Д. Макнайтом, должно быть именно когнитивным доверием или доверием-убеждением, которое представляет собой рациональное ожидание доверительного управляющего с его необходимыми атрибутами, что можно назвать зависимостью⁹⁹. По мнению социологов, на основе доверительного убеждения следует также включить эмоциональное доверие, которое включает оценку когнитивного доверия и может компенсировать когнитивные дефекты, вызванные преувеличением когнитивного доверия. Ш. Комиак и И. Бенбазат считают, что эмоциональное доверие показывает отношение доверителя. «Эмоциональное доверие значительно увеличивает намерение принять ИТ, и когда зависимость клиента от РА высока, чем выше эмоциональное доверие, тем больше эффект¹⁰⁰. Изучив доверие к РА, социолог пришёл к выводу, что эмоциональное доверие позволяет доверенным лицам временно отложить в сторону свои опасения по поводу неизвестности новых информационных технологий, чтобы они могли продолжать их использовать¹⁰¹. Этот вывод имеет большое значение для учёных,

⁹⁸ Lankton N.K., McKnight D.H., Tripp J. Technology, Humanness, and Trust: Rethinking Trust in Technology // Journal of the Association for Information Systems. 2015. № 16. P. 889.

⁹⁹ Komiak S., Benbasat I. The Effects of Personalization and Familiarity on Trust and Adoption of Recommendation Agents // MIS Quarterly. 2006. № 30. P. 943.

¹⁰⁰ Komiak S., Benbasat I. The Effects of Personalization and Familiarity on Trust and Adoption of Recommendation Agents // MIS Quarterly. 2006. № 30. P. 956.

¹⁰¹ Komiak S., Benbasat I. The Effects of Personalization and Familiarity on Trust and Adoption of

изучающих вопросы цифрового доверия, аналогичные технологическому доверию.

Подводя итог, следует констатировать, что феномен доверия является очень сложной и неясной категорией. Различные учёные при изучении доверия определяют понятие доверия в соответствии со своими личными исследовательскими предпочтениями. Позиции социологии, психологии, экономики и других дисциплин в отношении теоретической интерпретации феномена доверия имеют сходство, но каждая из них по отдельности имеет свои особенности. Понимание доверия различается из-за субъективизма доверителей и доверенных лиц, среды, фона, межличностных взаимодействий и других факторов. Поэтому для дальнейшего изучения теории цифрового доверия и конкретного анализа представлялось необходимым обобщить взгляды различных дисциплин на классическую теорию доверия и характеристики цифровой трансформации.

1.2. Цифровое доверие и его социальные аспекты

Термин «доверие» отражает исторически развивающееся явление, которое в разные эпохи имеет соответствующие характеристики. Например, в эпоху земледелия люди объединялись в общины в рамках одного поселения, при этом общение между людьми формировало межличностное доверие. С возникновением государства происходит процесс формирования общественных правил и норм, в рамках которых могут быть гарантированы индивидуальные права. По мере развития социальных институтов доверие прочно укоренилось в их системе. С бурным развитием глобализации и модернизации появилось такое явление, как делокализация времени и пространства, поэтому системное доверие, представленное абстрактной системой, признаётся уже всеми.

Современное общество находится в процессе цифровой трансформации,

люди используют в своей жизни и работе различные информационно-коммуникационные технологии, а их производные продукты стали неотъемлемой частью социальной жизни. Жилое пространство людей расширилось от физического реального пространства до виртуально-сетевого, - и социальная деятельность людей, такая как общение, деловые коммуникации и даже собственно работа, могут реализовываться в Интернете. Таким образом, в эпоху цифровых технологий, с трансформацией образа жизни людей и изменениями социума доверие приобретает качественно новые характеристики. В данной связи учёные предложили концепцию цифрового доверия.

Как уже было показано в предыдущем параграфе, в категорию доверия входят межличностное доверие, командное доверие, институциональное доверие, техническое доверие и другие его виды. Понятия различных типов доверия определяются на основе традиционных теорий доверия в соответствии с конкретными исследовательскими целями. Ранние исследования цифрового доверия можно обнаружить до 1990-х годов, однако большая часть из них относится к последнему десятилетию¹⁰². Во многом потому, что они находятся пока на стадии становления, вокруг концептуализации как самого понятия «цифровое доверие», так и сопряженных с ним понятий, ведутся активные научные дискуссии.

Для того, чтобы попытаться дать понятию «цифровое доверие» рабочую операционализацию, целесообразно провести сравнительный анализ данного определения различными исследователями из некоторых стран Европы, США, а также Китая и России (См. Табл. 1). Следует подчеркнуть, что ранее в России термина «цифровое доверие» не было, и его в основном заменяли на «доверие к цифровой среде», поэтому понятие «доверие к цифровой среде» также соотносится к категории цифрового доверия¹⁰³.

¹⁰² Pietrzak P., Takala J. Digital trust – a systematic literature review. Forum Scientiae Economica. 2021. № 3. P. 62.

¹⁰³ Горбач Л.А., Клименко Т.И., Зимина И.В. Цифровое доверие как фактор цифровой трансформации экономической системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 3. С. 14.

Из таблицы 1 видно, что многие учёные сходятся во мнении о том, что цифровое доверие тесно связано с цифровыми технологиями.

Таблица 1. Определения цифрового доверия различными авторами

Автор	Год	Определение
Петржак П., Такала Дж.	2021	Цифровое доверие — это мера уверенности работников, потребителей/покупателей, партнёров и других заинтересованных сторон в способности организации защищать данные и конфиденциальность отдельных лиц ¹⁰⁴ .
Чон А., Рональд Р. и др.	2019	Цифровое доверие — общий термин для описания поведенческих и культурных принципов, которые включают в себя конфиденциальность, безопасность, защиту и управление данными ¹⁰⁵ .
ОЭСР	2019	Цифровое доверие является экономическими и социальными последствиями цифровизации и оцифровки ¹⁰⁶ .
Френехард Т.	2019	Цифровое доверие — уверенность пользователей в способности людей, технологий и процессов создавать безопасный цифровой мир ¹⁰⁷ .
Лаунер М.Д.	2018	Цифровое доверие — это уверенность людей в надёжности и безопасности цифровых систем, процессов и технологий.
Корритор К., Крачер Б., Виденбек С.	2003	Цифровое доверие — отношение уверенного ожидания в онлайн-ситуации риска того, что чьи-либо уязвимости не будут использованы ¹⁰⁸ .
Министерство экономического развития Российской Федерации	2022	Цифровая среда доверия — нормативное регулирование современных цифровых технологий, системы идентификации и аутентификации физических и юридических лиц ¹⁰⁹ .
Веселов Ю.В., Шипунова О., Поздеева Е.	2020	Цифровое доверие означает наличие достаточной уверенности в поведении отдельных лиц (как пользователей, так и специалистов), надёжности процессов и технологий, что необходимо для безопасности жизни. ¹¹⁰

¹⁰⁴ Pietrzak P., Takala J. Digital trust – a systematic literature review. Forum Scientiae Economica. 2021. № 3. Р. 64.

¹⁰⁵ Chon A., Ronald R., Sims S., Daultrey A.B., Anne F. How Digital Trust Drives Culture Change [Электронный ресурс]: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-digital-trust-drives-culture-change> (дата обращения 20.01.2022).

¹⁰⁶ OECD. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. P.: OECD Publishing, 2019 [Электронный ресурс]: <https://www.oecd.org/publications/going-digital-shaping-policies-improving-lives-9789264312012-en.htm> (дата обращения: 04.03.2022).

¹⁰⁷ Frenehard T. Building Digital Trust: What Does It Really Mean. // URL: <https://blogs.sap.com/2019/10/08/building-digital-trust-what-does-it-really-mean/> (дата обращения: 28.04.2023).

¹⁰⁸ Corritore C., Kracher B., Wiedenbeck S. On-line trust: concepts, evolving themes, a model // International Journal of Human Computer Studies. 2003. №58 С. 740.

¹⁰⁹ Цифровая экономика РФ https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 03.05.2023)

¹¹⁰ Веселов Ю.В., Шипунова О., Поздеева Е. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 2. С. 134.

Кожевников Д.Е., Королев А.С.	2018	Цифровое доверие относится к отношениям между человеком и независимым разведывательным агентом, существующим в цифровой среде ¹¹¹ .
Го Юаньюань	2022	Цифровое доверие — сочетание когнитивного доверия и эмоционального доверия ¹¹²
Сюй Яньхуэй и Ву Шицян	2022	Цифровое доверие — это отношения доверия, установленные между двумя или более сторонами с использованием (цифровых) технологий ¹¹³ .
У Синьхуэй	2020	Цифровое доверие — это всеобъемлющее доверие, опосредованное цифровыми технологиями, и представляет собой комплекс межличностного доверия, системного доверия и технического доверия ¹¹⁴ .
Цуй Цзюцян	2020	Цифровое доверие — это процесс и отношения между двумя сетевыми объектами, связанными или отображёнными в цифровом пространстве, на основе доверенных цифровых идентификаторов и стабильных ожиданий в отношении возможностей сетевой безопасности друг друга и операций с данными, формирующих непрерывное цифровое взаимодействие ¹¹⁵
Ван К.Р., Чон М.	2018	Цифровое доверие — общие убеждения в необходимости поставщиков онлайн-услуг, которые приводят к поведенческим намерениям ¹¹⁶ .

Так, Д. Марсиал и М. Лаунер считают, что цифровое доверие — это уверенность в самой цифровой технологии и связанных с ней системах и операциях. Люди входят в виртуальное пространство с помощью таких цифровых технологий, как микроэлектронное оборудование и Интернет, поэтому, по мнению учёных, предпосылкой формирования доверия людей к цифровым технологиям является согласие людей на использование собственно цифровых технологий.

Надёжность, полезность, безопасность и другие характеристики

¹¹¹ Kozhevnikov D.E., Korolev A.S. Digital trust as a basis for the digital transformation of the enterprise and economy // Eleventh International Conference Management of Large-scale System Development. 2018. P 2.

¹¹² Yuanyuan Guo. Digital Trust and the Reconstruction of Trust in the Digital Society: An Integrated Model based on Trust Theory and Expectation Confirmation Theory // Digital Government: Research and Practice. 2020. № 4. P. 4.

¹¹³ Сюй Яньхуэй, Ву Шицян. Исследование технологии блокчейн и механизма построения цифрового доверия: на примере суперцепи Baidu // Нанкинские социальные науки. 2022. № 9. С. 56.

¹¹⁴ У Синьхуэй. Цифровое доверие и восстановление доверия в цифровом обществе // Обучение и практика. 2020. № 10. С. 89.

¹¹⁵ Цуй Цзюцян, Чжэн Нин, Ши Шикунь. Построение новой цифровой системы доверия в эпоху цифровой экономики // Информационная безопасность и конфиденциальность связи. 2020. № 10. С. 13.

¹¹⁶ Wang C.R., Jeong M. What makes you choose Airbnb again? An examination of users' perceptions toward the website and their stay // International Journal of Hospital Management. 2018. № 74. P. 163.

цифровых технологий влияют на опыт людей в их использовании, а также на то, будут ли люди доверять цифровым технологиям и продолжать пользоваться ими. Например, экономисты обращают особое внимание на отношение всех участников экономической деятельности к цифровым технологиям. Цифровые технологии принесли новые эффективные и недорогие модели транзакций, которые позволяют людям получать больше преимуществ. В то же время вопросы безопасности цифровой среды увеличили экономические риски в повседневной деятельности, поэтому уровень цифрового доверия может измерять состояние экономической деятельности в виртуальном пространстве.

Социологи также исследуют проблему доверия в разрезе межличностных отношений. В частности, китайские социологи Цуй Цзюян и Сюй Яньхуэй продолжают эту традицию и рассматривают цифровое доверие как новый тип межличностных отношений, формирующийся под влиянием цифровых технологий. Они считают, что такие факторы, как личная цифровая грамотность сетевых активистов, неопределённость информации о цифровой идентификации, а также моральные, этические и технические проблемы, вызванные цифровыми технологиями, оказали огромное влияние на цифровое доверие. Китайский социолог У. Синьхуэй объединил классическую теорию доверия и взгляды современных учёных на цифровое доверие и определил цифровое доверие как комплекс множественных доверительных отношений, опосредованных цифровыми технологиями.

В настоящее время цифровые технологии широко используются во всех сферах жизни человека. Цифровые технологии влияют и на поведение человека, так как они стали неотъемлемой частью общества. Таким образом, межличностное доверие и системное доверие существенно изменились под влиянием цифровых технологий.

Некоторые ученые обнаружили, что доверие к цифровым технологиям само по себе заслуживает внимания с точки зрения социальной рефлексии. Например, у Ю.В. Веселова и У. Синьхуэй имеются общие представления о цифровом доверии. Так, Ю.В. Веселов основывал своё определение цифрового

доверия при исследовании уровня цифрового доверия жителей Санкт-Петербурга, и его позиция соответствует структурному анализу организации цифрового доверия, проведенному исследователем У Синьхуэй. Вышеприведенное определение доверия относится к понятиям цифровых технологий, виртуального пространства и цифровой среды.

На наш взгляд, следует обратить внимание на определение цифровой технологии, представленное в словарях и энциклопедиях. Например, в «Словаре-справочнике терминов нормативно-технической документации» приводится следующее определение цифровой технологии: «Цифровая технология — это технология записи кодированных импульсов и сигналов в определённом порядке и на определённой частоте с использованием компьютеров и/или других современных технологий»¹¹⁷. Некоторые российские исследователи дают определение современной цифровой технологии с позиции развития информационной эпохи: «Цифровая технология — это технология, в которой информация «оцифрована», то есть технология, которая представлена в общепринятом цифровом виде»¹¹⁸. Российский социолог Д.Е. Добринская утверждает «Цифровые технологии — часть повседневной жизни, важный элемент успешной профессиональной практики»¹¹⁹. В то же время О.В. Машевская рассматривает цифровые технологии как «основу цифровой трансформации современного общества»¹²⁰, что и составит собственно предмет последующего исследования.

Итак, цифровые технологии — это технологии, которые создают виртуальное пространство и соединяют людей в нем. В состав цифровых технологий в основном входят большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей, цифровые платформы, смартфоны, и другие технологии, так

¹¹⁷ Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://normative-reference-dictionary.academic.ru> (Дата обращения: 04.05.2023).

¹¹⁸ Что такое цифровые технологии? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YyDQledyBUhT5oXL> (Дата обращения: 04.05.2023)

¹¹⁹ Добринская Д.Е. Введение в цифровую социологию. М.: Изд. ООО "МАКС Пресс", 2022. С. 11.

¹²⁰ Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 3. С. 37.

или иначе связанные с Интернет (облачные вычисления, алгоритмы, блокчейн, 5G, 3D-печать, автоматизация, робототехника и биотехнологии)¹²¹. В настоящее время эти цифровые технологии в основном используются в различных видах деятельности в виртуальном пространстве, а также для поддержки социальной активности людей.

Нормальная работа цифровых технологий неотделима от профессиональных способностей создателей, стандартизированной работы пользователей и поставщиков и надёжности самих технологий. Эффективное функционирование цифровых технологий неотделимо от профессиональных способностей создателей, стандартизированной работы пользователей и поставщиков и надёжности самой технологии, поэтому некоторые социологи смещают оценку доверия к цифровым технологиям на оценку доверия к создателям, поставщикам и пользователям технологий. Однако эта точка зрения не учитывает особенностей самой цифровой технологии. Например, результаты анализа больших данных берутся из совпадающих данных, с наибольшей вероятностью, в базе данных, то есть бывают ситуации, которые невозможно сопоставить, поэтому при расширении масштаба применения анализа данных анализ больших данных может стать хаотичным¹²².

В качестве технологии исследования, разработки, моделирования и расширения человеческого интеллекта искусственный интеллект может формировать автономные логические способности. Тогда цифровые технологии, скорее всего, порождают неопределённость, и они тоже могут стать активными субъектами с независимым «сознанием». Это связано не с недостатком конструкции, а с природой самой цифровой технологии. Поэтому, когда люди используют цифровые технологии, даже если эти технологии могут нормально работать, они всё равно могут нести риски для людей. Таким образом, доверие

¹²¹ UNCTAD. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries [Текст] / UNCTAD. Geneva: United Nations publication, 2019. P. 6 - 9. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016 года: Цифровые Дивиденды. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2017. С. 189. (на китайском языке)

¹²² Mayer-Schönberger V., Kenneth C. Big data. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 2012. P. 67.

людей к цифровым технологиям должно включать не только внимание к системам и операционным механизмам, лежащим в основе цифровых технологий, но и к надёжности цифровых технологий.

Пространство, в котором люди используют цифровые технологии для взаимодействия, общения, торговли и других видов деятельности, обычно называют киберпространством (или виртуальным пространством). Киберпространство — это новый тип пространства, основанный на инфраструктуре цифровых технологий, который отличается от реального физического пространства и является продуктом цифровых технологий¹²³. Российский социолог М. Мигулева полагает, что под киберпространством в широком смысле понимается единство информационно-технической среды и социально-культурного контента¹²⁴. В киберпространстве, помимо пространства (цифровой среды) повседневной цифровой деятельности людей, существует множество неограниченных виртуальных пространств, не имеющих правил и систем, масштабы которых значительно превышают пространство повседневной цифровой деятельности, например, даркнет. Он представляет собой серьёзную угрозу для нашей цифровой среды и общества.

Российский социолог Г.В. Осипов считает, что земля — это планетарная социосистема, а социосфера является частью планетарной социосистемы и находится под влиянием других сфер¹²⁵. Но люди никогда не заикливаются на тревогах и страхах, которые влияют на окружение и внешние сферы, потому что «каждый день мы (люди) видим доверие как «природу» человечества и самоочевидное положение дел в мире»¹²⁶. Если сравнивать виртуальное пространство с планетарной социосистемой в реальном мире, то цифровая среда должна быть социосферой в планетарной социосистеме.

¹²³ Добринская Д.Е. Введение в цифровую социологию. Москва: Изд. ООО "МАКС Пресс", 2022. С. 29.

¹²⁴ Мигулева М.В. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Дискурс-Пи. 2020. № 4. С. 203.

¹²⁵ Г. Осипов и др. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.

¹²⁶ Луман Н. Доверие: механизм упрощения социальной сложности. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005. С. 3.

Когда каждый день люди используют цифровые технологии для доступа к виртуальному пространству, большую часть времени они не осознают проблему доверия или недоверия. Это связано с долгосрочной надёжностью использования цифровых технологий, которая дала им инерционное доверие. Но это не означает, что доверия или недоверия к цифровым технологиям никогда не существовало. Когда возникают острые проблемы с работой цифровых технологий, люди естественным образом отделяют доверие к цифровым технологиям от базового доверия. Если цифровые технологии представляют угрозу нашим интересам и безопасности, то они утрачивают и доверие. Тем не менее, люди могут по-прежнему использовать цифровые технологии¹²⁷, потому что они не могут отказаться от огромных преимуществ, приносимых цифровыми технологиями, или просто потому, что отказ от цифровых технологий принесёт им большие потери. Несмотря на это, люди примут определённые меры предосторожности или выберут альтернативы, чтобы развеять опасения, взвесить все плюсы и минусы. А когда люди будут шире и глубже использовать цифровые данные, это позволит им не только понять преимущества цифровых технологий, но и осознать связанные с ними риски. В результате люди станут более осторожными, ведь хрупкость доверия сама по себе показывает, что его гораздо легче разрушить, чем построить¹²⁸.

Когда люди осваивают цифровые технологии и приступают к цифровой деятельности, первое, на что следует обратить внимание — это состояние цифровой среды. Цифровая среда — среда логических объектов, которая используется для описания (моделирования) других сред (особенно электронной и социальной) согласно математическим законам¹²⁹. Некоторые социологи, например, В. Овчинский, считают, что сущностью цифровой среды

¹²⁷ Мазикова Е., Зацепина Д. Некоторые аспекты доверия к цифровым технологиям // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста Финансы — 2019. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, Севастопольский государственный университет, 2019.

¹²⁸ Веселов Ю.В., Капусткина Е. В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. Об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 16.

¹²⁹ Словарь - справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://normative_reference_dictionary.academic.ru. Дата обращения: 04.05.2023.

является историческая эволюция таких понятий, как виртуальное пространство, а сущностью настоящей цифровой среды является собственно виртуальное пространство и информационные технологии. Структура цифровой среды включает в себя: протоколы, обеспечивающие информации в различных сетях; программы и операционные системы (Windows, Linux и др.); интерфейсные программы для восприятия информации (интерфейсы сайтов, блогов и т.д.)¹³⁰.

Российский социолог В. Потёмкин, полагает, что «цифровая среда — это техническая среда, которая выступает в качестве базы для реализации действий человека во взаимодействии с техническими устройствами (компьютеры, смартфоны, носимые устройства и др.)»¹³¹. По его мнению, цифровая среда является средой, в которой взаимодействуют машины, а роль человека в этом процессе сводится в основном к контролю. В отличие от В.С. Овчинского, В. Потёмкин даёт определение цифровой среды в широком смысле, а не ограничивается виртуальным пространством. Цифровая среда отражает те же черты и эффекты (социальные механизмы, коммуникации, стратификации и другие социальные явления уже оформляются в цифровой среде), и в то же время отличается от социальной среды (интеракция между людьми и технологическими устройствами).

Нельзя не отметить, что исследования доверия к цифровой среде следует отличать от доверия к цифровым технологиям. При сочетании понимания социальной среды с вышеизложенными понятиями, цифровая среда в данном исследовании рассматривается как среда, созданная деятельностью людей в виртуальном пространстве. В. Потёмкин обобщил риски, существующие в современной цифровой среде: оперативная осведомлённость индивидов и социальных групп, неполная регламентация правил в цифровой среде, нехватка цифровых талантов, отсталость инфраструктуры, рост киберпреступности и

¹³⁰Овчинский В.С. и др. Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2014. С. 7 - 8.

¹³¹ Потёмкин В. и др. Социология цифровой среды. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 16.

рост требований к информационной безопасности¹³². Гармоничная цифровая среда должна включать в себя базовые нравственные нормы и ценности, разумные правила и системы, меры и средства обеспечения стабильности среды и реагирования на внешние угрозы, а также индивидов, организации и учреждения, способных контролировать и поддерживать стабильный порядок. Доверие к цифровой среде означает уверенность людей в создании хорошей цифровой среды.

В любую эпоху межличностное доверие всегда является главной темой доверия, и цифровая эпоха в этом смысле ничем не отличается. Так, теория китайского социолога Фэй Сяотуна о «концентрической (эгоцентрической) градации родственных связей» показывает, что социальные отношения, такие как отношения родства и географические отношения, похожи на водную рябь, которая разбегается дальше и дальше, и чем дальше разбегается, тем тоньше¹³³. Эта теория показывает, что в доверительных отношениях доверие между родственниками выше, чем между друзьями, доверие между друзьями выше, чем между знакомыми, доверие между знакомыми выше, чем между незнакомыми людьми.

В соответствии с представлениями М. Вебера о древнекитайских этносах, доверие можно разделить на особое доверие и общее доверие¹³⁴. Особое доверие, представленное родственными и дружескими отношениями, поддерживается кровью, географией, родством, идентичностью и т.д., что верно в любую эпоху. Однако доверительная основа всеобщего доверия постоянно меняется. Например, теория «механизма высвобождения» Э. Гидденса показывает, что под влиянием глобализации коммуникативная деятельность людей перестала ограничиваться временем и пространством, а масштаб «дисконнекций» межличностного общения расширилась и абстрактные

¹³² Потёмкин В. и др. Социология цифровой среды. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 22.

¹³³ Fei Xiaotong. From the Soil: The Foundations of Chinese Society. Beijing, 2005. P. 56. (费孝通:《乡土中国》, 北京出版社, 2005 年)

¹³⁴ Weber M. The Religion of China: Confucianism and Taoism. New York: The Free Press, Glencoe, Illinois, 1951. P. 87 - 89.

системы становятся гарантией всеобщего доверия. В цифровую эпоху масштабы и степень делокализации еще больше расширились, а абстрактные системы также были поставлены под сомнение из-за неоднократных сбоев. Межличностное доверие стало более сложным и изменчивым под влиянием цифровых технологий и цифровой среды, особенно доверительных отношений в Интернете. Доверие — это психологическая установка, формируемая людьми в процессе социального взаимодействия, основанная на ожидании результатов поведения из соображений собственной безопасности¹³⁵. Из-за неопределённости времени и пространства, анонимности и других характеристик, в сетях люди получают меньше информации, которая основана на осведомлённости и доверии. Более того, новые средства предоставления информации, основанные на цифровых технологиях, не могут гарантировать достоверность личной информации¹³⁶, что снижает основу доверия.

Однако система репутации, система оценки и другие социальные механизмы, основанные на цифровых технологиях, цифровой среде и сетевых социальных отношениях в киберпространстве, обеспечивают новый механизм гарантии всеобщего доверия. Взаимодействие между людьми в Интернете (имеются в виду отношения между незнакомыми людьми) носит не глубокий, но широкий характер. Например, два человека могут находиться в разных странах, а их общение может состоять из нескольких простых онлайн-чатов, комментариев или лайков на определённую тему. Они установили связь друг с другом, которая является «слабой связью». Так, американский социолог М. Грановеттер полагает, что «слабые связи» характеризуются:

- а) коротким временем общения;
- б) низкой интенсивностью эмоции в общении;
- в) неиспользованной взаимностью взаимодействия;

¹³⁵ Ма Цзюньфэн, Бай Чуньян. Историческое изменение модели социального доверия// Журнал социальных наук. 2005. № 2. С. 39.

¹³⁶ Лепехин Н.Н., Дубко А.В. Доверие к виртуальной идентичности в интернет-среде // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12: Социология. 2011. № 4. С. 145.

г) низким уровнем близости (низкой степенью взаимного доверия)¹³⁷.

«Слабые связи» означают низкую степень межличностного общения, по сравнению с общим доверием в реальном мире. Межличностные отношения в виртуальном пространстве предоставляют некоторую агрегацию информации, которая обеспечивает определённую основу для всеобщего доверия к виртуальному пространству и в то же время может расширить сферу обмена информацией и создать больше возможностей для отдельных людей. Другими словами, механизм построения межличностного доверия в цифровой среде отличается от такового в реальном мире. Из приведённых аргументов видно, что доверие к цифровым технологиям, доверие к цифровой среде и доверие к другим людям, участвующих в цифровой деятельности, являются важными составляющими доверия в цифровом мире. Хотя эти три компонента независимы друг от друга, они не дискретны по структуре, переплетаются по своей сути и усиливают друг друга.

Китайский социолог Чен Лин исследовал механизм цифрового доверия и предложил базовую модель доверия, так называемый «Треугольник доверия»¹³⁸. По его мнению, доверитель и доверенное лицо в основном полагаются на третье лицо (гарантирующее лицо или вещь) для обеспечения доверия. Залогам доверия могут быть кредитная услуга, предоставляемая посредником, власть страны и другие переменные. Гарантии третьих сторон могут использоваться в качестве основы для установления или укрепления доверия доверенных сторон. При построении цифрового доверия цифровые технологии, цифровая среда и люди выступают не только объектом доверия, но и залогом цифровых доверительных отношений.

Цифровые технологии могут обеспечить надёжную инфраструктуру, аутентификацию личности и гарантию транзакций и т.д., повышая доверие субъекта к другим лицам и цифровой среде. В цифровой среде индивиды,

¹³⁷ Granovette M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology May. 1973. №. 6. P. 1361.

¹³⁸ Чен Лин. Цифровое доверие и технологический порядок: изменение формы доверия в интеллектуальную эру // Украшение. 2022. № 1. С. 24.

организации и учреждения, предоставляющие технологии, услуги и поддержку, могут гарантировать порядок, стабильность и безопасность общей среды, и это доверие может также распространяться на доверие людей к цифровым технологиям и другим людям. Понимание идеи, знание и опыт других людей могут помочь познакомиться с цифровыми технологиями и средой, а осведомлённость может повысить доверие людей к цифровым технологиям и окружающей среде. Таким образом, отношения между доверием к цифровым технологиям, доверием к цифровой среде и межличностным доверием являются взаимодополняющими, взаимопроникающими, взаимоусиливающимися и взаимозависимыми. Они смешиваются, сочетаются друг с другом и их трудно разделить, образуя, таким образом, сложное доверие — цифровое доверие.

Что касается построения механизма цифрового доверия, У Синьхуэй предложил два вида таких механизмов: «жёсткое доверие» и «мягкое доверие»¹³⁹. Механизм построения «жёсткого доверия» выстраивает доверие посредством структурных и объективных стандартов, соглашений, правил, жёстких систем и надёжных технологий. «Жёсткое доверие» в основном исходит от цифровых технологий и цифровой среды. Цифровые технологии — это инфраструктура для построения целого цифрового мира и основа цифровой деятельности и среды. Хотя некоторые цифровые технологии приобрели автономию или самосознание, большинство цифровых технологий по-прежнему стабильны и управляемы, а значит, они надёжны.

Цифровые технологии являются основным, базовым и эффективным посредником в цифровом доверии, их достоверность составляет основу всего цифрового доверия, они гарантируют общую надёжность и стабильность цифровой среды. Цифровая среда — это пространство, где люди осуществляют деятельность в виртуальном мире. Жёсткие институты в цифровой среде, такие как правила, системы, контракты и стандарты, а также лица, организации и учреждения, обеспечивающие, контролирующие и гарантирующие весь

¹³⁹ У Синьхуэй. Цифровое доверие и восстановление доверия в цифровом обществе // Обучение и практика. 2020. № 10. С. 90.

механизм цифровой среды, представляют деятельность людей в систему с эффективными механизмами. Данная система способна не только противостоять внешним угрозам и контролировать внутренние риски, но и обеспечивать стабильную и упорядоченную работу всей среды.

Механизм построения «мягкого доверия» основан на субъективных стандартах доверия, прошлом опыте и исторических фактах и обеспечивает доверие на основе оценки доверия¹⁴⁰. «Мягкое доверие» в основном существует в цифровой среде и цифровой деятельности людей. Если говорить в общем, то мягкие институты должны включать в себя социальный консенсус, такой как мораль, культура, религия и ценности. Эти социальные консенсусы могут повысить уровень цифрового доверия и создать благоприятную атмосферу в цифровой среде. В отличие от «жесткого доверия», которое имеет характеристики общеобязательной гарантии, «мягкое доверие» может полностью руководствоваться только моральными принципами и не может поддерживаться принудительными средствами. Более того, анонимность и виртуальность самой сети снижает стоимость разрушения морали в цифровой деятельности, что очень затрудняет построение «мягкого доверия». Однако строительный фундамент «мягкого доверия» в эпоху цифровых технологий приобретает новое содержание, особенно в цифровом пространстве.

Во-первых, хотя социальный капитал, основанный на социальных сетях, приносит людям репутацию и пользу, он также ограничивает и регулирует индивидуальное поведение.

Во-вторых, такие механизмы, как комментарии, оценки и взаимодействия в цифровой среде, сформировали эффективную идентификацию и надзор за поведением, подрывающим традиционные мягкие институты.

В-третьих, цифровой век унаследовал характеристики быстрого распространения знаний и информации в информационный век. Интернет действительно реализовал открытость и прозрачность деятельности и операций

¹⁴⁰ Yan Z., Holtmanns S. Trust Modeling and Management: From Social Trust to Digital Trust // Examining the Concepts, Issues, and Implications of Internet Trolling. 2008. № 13. P. 290 - 323.

некоторых организаций, и, тем самым послужил образцом для эффективного поддержания честности и справедливости в цифровой среде.

Именно поэтому процесс построения «мягкого доверия» в цифровой среде намного сложнее, чем построение доверия на основе мягких институтов в современном обществе. Более того, новые средства построения «мягкого доверия» опираются на новые механизмы, такие как цифровая среда и общественное мнение, и их социальная эффективность может быть сильнее, чем старые механизмы, такие как религия и культура, и быть более эффективной, чем жёсткие системы.

Российские ученые Е. Мазикова и Д. Зацепина выявили тот социальный факт, что, хотя люди не доверяют цифровым технологиям, они всё равно постоянно используют их в повседневной жизни¹⁴¹. Надёжность, практичность и удобство использования цифровой техники позволяют людям удовлетворять гораздо больше потребностей, интересов, выполнять гораздо более сложные задачи, получать больше социальных благ. Цифровые технологии стали незаменимым продуктом цифрового общества, поэтому люди могут принимать на себя больше рисков. Люди используют цифровые технологии каждый день, потому что уверены в выгоде, которую могут принести сами технологии. Несмотря на то, что риски, связанные с утечкой данных, утечкой конфиденциальной информации и отслеживанием действий, существуют, люди по-прежнему не могут отказаться от использования цифровых технологий.

Под влиянием знакомства, интереса, риска доверие в динамическом равновесии отражает разные ситуации доверия в разных условиях. Перед лицом опасности люди будут принимать различные меры, чтобы максимально снизить риск. Наиболее распространёнными методами являются: контроль за использованием цифровых технологий, использование ложной личной информации и другие средства. Но, несмотря на это, люди до сих пор не могут

¹⁴¹ Мазикова Е., Зацепина Д. Некоторые аспекты доверия к цифровым технологиям // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста Финансы — 2019. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, Севастопольский государственный университет, 2019.

избавиться от всех системных рисков, исходящих изнутри цифровой среды. Поэтому, сталкиваясь с этими рисками и проблемами, люди будут проявлять такие эмоции, как беспокойство и страх, а доверительные отношения будут очень хрупкими. Существует порог для создания и поддержания доверия. Как только риск выходит за пределы диапазона, который люди могут контролировать и выдерживать, доверие нарушается, и соответствующая деятельность прекращается. Исследования показали, что, когда отказ системы автоматизированного алгоритма превышает 30%, пользователь останавливается¹⁴². Другими словами, интересы определяют максимальный риск, на который могут пойти люди, доверяя друг другу. Чем выше риск, тем более хрупким является доверие и тем больше интересов необходимо для его поддержания.

Следует отметить, что все заинтересованные стороны в процессе доверия будут оказывать влияние на цифровое доверие. Многие из этих поставщиков технологий и услуг, а также технических специалистов (частные лица, организации, предприятия и т.д.) в цифровой среде стремятся к получению прибыли, и их поведенческие цели в основном связаны с интересами. На самом деле, многие системные риски в цифровом мире вызваны чрезмерным преследованием интересов в нарушение моральных убеждений и профессиональной этики, а некоторые из действий нарушают норму закона. В настоящее время развитие электронно-цифрового общества находится в начальной стадии, и жёсткие нормы, такие как законодательство, системы и правила, ещё не являются всеобъемлющими. Частные люди, организации и учреждения, ответственные за надзор и поддержание порядка, неопытны и не могут в полном объёме выполнять свои обязанности.

На наш взгляд, одним из факторов построения всего баланса цифрового доверия являются интересы. В докладе Всемирного банка о мировом развитии 2016 года показано, что те, кто первыми получают доступ к цифровым

¹⁴² Синьхуэй У. Под алгоритмами: цифровое доверие или экспертное доверие? // Обучение и практика. 2022. № 12. С. 30.

технологиям и используют их, имеют большой цифровой дивиденд, а те, кто использует их последними, часто получают небольшой цифровой дивиденд или даже не получают его вовсе¹⁴³. Но когда интересы ослабевают, исчезают или перестают быть привлекательными, люди начинают новое знакомство с цифровыми технологиями, задумываясь о рисках, связанных с этим. С популяризацией цифровизации осведомлённость и риск снова станут доминирующими факторами в использовании цифрового доверия, а принятие людьми цифровизации станет конкретным проявлением уровня цифрового доверия.

Так, российские ученые Ю.Б. Грязнова и Д.В. Комендантов считают, что для формирования доверия граждан к цифровизации, необходимо учитывать вопросы безопасности и прозрачности данных. Уверенность означает, что люди имеют высокий уровень доверия, что требует от людей достаточного понимания объекта доверия, в то время как возможные риски или вероятность их возникновения очень низки. Предпосылкой для предоставления цифрового доверия является базовая осведомлённость. И предпосылкой осведомлённости является то, что люди имеют возможность получать информацию и знания в цифровой среде, то есть получить навыки цифровой грамотности¹⁴⁴.

В 1994 г. израильский ученый Ю. Эшет-Алкалай впервые ввел термин «цифровая грамотность», который определил как «способность понимать и использовать различные цифровые ресурсы и информацию, отображаемую компьютерами»¹⁴⁵. Цифровая грамотность в эпоху цифровых технологий является необходимым условием для доступа людей к цифровому миру и осуществления цифровой деятельности. В отличие от традиционной печатной грамотности, овладение цифровой грамотностью требует целого ряда

¹⁴³ Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016 года: Цифровые Дивиденды. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2017. С. 189. (на китайском языке)

¹⁴⁴ Грязнова Ю.Б., Комендантов Д.В. Акцент в укреплении доверия граждан к цифровизации необходимо сделать на защите данных и на прозрачности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru/reports/ethics/2021/3-1-prichiny-nedoveriya-k-cifrovym-tekhnologiyam> (Дата обращения 09.04.2023)

¹⁴⁵ Цит. по: Сяо Цзюньхун. Цифровая грамотность // Дистанционное образование в Китае 2006. № 5. С. 32.

всесторонних навыков и культурной грамотности. Всё это люди могут использовать в цифровых технологиях для обнаружения, доступа, понимания, оценки, создания, передачи и обмена информацией в цифровой среде.

Таким образом, овладение цифровой грамотностью означает овладение способностью использовать и понимать информацию в эпоху цифровых технологий. После овладения цифровой грамотностью люди могут объединить свой собственный опыт, чтобы решить, доверять или продолжать доверять цифровым технологиям. Цифровая эпоха — это эпоха обмена информацией. Интерактивные, открытые и малозатратные свойства Интернета позволяют каждому свободно выражать своё мнение. Цифровое пространство, построенное на базе Интернета, предоставляет платформу для обмена и совместного использования информации и знаний удобная среда. Однако проблема информационной асимметрии всё ещё возникает. Например, когда французский экономист Ж. Тироль анализировал доверие к конфиденциальности персональных данных, он выделил три непрозрачные ситуации:

- 1) люди не могут оценить уровень безопасности поставщиков услуг;
- 2) правила поставщиков услуг в отношении безопасности и конфиденциальности данных не ясны;
- 3) различные политики конфиденциальности настолько громоздки и сложны, что у пользователей нет ни времени, ни возможности в них разбираться¹⁴⁶.

Непрозрачная и неясная информация по основным ключевым вопросам может вызвать негативные эмоции у пользователей, что спровоцирует кризис доверия. Конечно, если сама информация не способствует доверию, то прозрачность доверия заставит людей воспринимать больше рисков. Когда люди думают о цифровом доверии, они должны учитывать связанные риски и угрозы. Эти риски в значительной степени воспринимаются как опасности в

¹⁴⁶ Тироль Ж. Экономика для общего блага. Пекин: Коммерческая пресса, 2020. С. 395 - 396.

цифровой среде, так как в современной цифровой среде существуют различные виды преступной деятельности. Большинство из этих рисков носят межрегиональный и транснациональный характер. Полностью избежать или устранить эти угрозы очень сложно, поскольку это предполагает глубокое трансграничное и региональное сотрудничество на политическом, технологическом уровнях. Что касается внутренних рисков, то в связи с широким распространением цифровых технологий и наступлением неизбежной неопределённости внутри социальной системы проблемы системной сетевой безопасности внутри стран и регионов будут существовать всегда.

Одной из функций цифровой среды является защита от внешних угроз и поддержание внутренней стабильности среды, поэтому риски, воспринимаемые людьми в цифровой среде, — это, как правило, опасности или угрозы, которые люди могут воспринять или с которыми они могут столкнуться после фильтрации. Некоторые из этих опасностей могут быть предотвращены людьми, имеющими цифровую и интеллектуальную грамотности. Но такие опасности по-прежнему вызывают озабоченность по поводу безопасности цифровой среды. И возникающие в результате беспокойства часто могут поглощать доверие.

По сравнению с традиционными рисками, риски, связанные с цифровым доверием, включают потерю интересов или нарушения безопасности, вызванные неспособностью цифровой среды и цифровых технологий работать должным образом. В эпоху глобализации под популяризирующим эффектом цифровых технологий, таких как Интернет и средства массовой информации, расширились социальные сети, а мелкие, локальные и региональные проблемы в цифровом мире также бесконечно усугубились. В основном это связано с важной ролью цифровых технологий в повседневной цифровой деятельности людей. В зависимости от контекста даже незначительные проблемы, сопряженные с цифровыми технологиями, могут представлять большую угрозу для людей. По мере того как возможности цифровых технологий становятся всё более совершенными, автономия самой технологии и потеря абсолютного контроля над ней как пользователями, так и создателями могут спровоцировать

серьёзный кризис доверия, потому что, когда люди рассматривают риски, они также рассматривают пути, позволяющие избежать их.

В настоящее время развитие цифровых технологий идёт настолько стремительно, что многие специалисты и учёные не могут понять его конкретный механизм, а некоторые предприятия предоставляют несовершенные цифровые технологии или услуги. В результате у людей нет других вариантов или конкретных решений, когда они сталкиваются с опасностью. Это увеличивает затраты людей на контроль рисков и порождает у них страх и беспокойство.

Таким образом, доверие само по себе является чрезвычайно сложной сущностью, а цифровое доверие стало более сложным и неопределённым под влиянием цифровых технологий. Поскольку объекты, которым мы доверяем, сами по себе не монолитны, а многомерны, то в силу влияния различных факторов в разных ситуациях доверие бывает разным, и это проявляется в уровне или степени доверия. Уровень доверия к объекту в конечном итоге проявляется после нашей оценки различных факторов.

Очевидно, что цифровое доверие является комплексным доверием и включает в себя несколько объектов доверия, а измерение уровня цифрового доверия людей в различных сценариях, очень сложно. Основой цифрового доверия является осведомленность, которая позволяет людям оценить свои риски и интересы. Данные интересы и риски в познании людей составляют баланс доверия. Такие факторы, как личные субъективные убеждения и социальный фон на микроуровне, социальная культура, политика, окружающая среда на макроуровне будут ограничивать и влиять на баланс доверия. Цифровое доверие как связующее звено тесно связывает интересы и риски на макроуровне и микроуровне общества, поэтому уровень индивидуального и группового цифрового доверия может отражать плюсы и минусы развития частей цифрового общества.

На наш взгляд, для дальнейшего улучшения свойств доверия необходимо оценивать влияние субъективной склонности доверителя к доверию. Проблема

доверия в сетевых взаимодействиях связана со свойствами сознательной деятельности человека¹⁴⁷. Доверие субъективно и односторонне, и его можно рассматривать как личные мысли или отношение доверителя к доверительному управляющему. Так, британские учёные Т. Грандисон и М. Сломан считают, что доверие — это личное и субъективное явление, основанное на различных факторах или доказательствах, но эти факторы или события по-разному влияют на доверие¹⁴⁸. В частности, цифровая грамотность, эффективность использования цифровых технологий, опасения людей по поводу цифровых технологий и личные качества — всё это факторы, которые влияют на личное доверие. С точки зрения социальной психологии личностные характеристики будут определять способ мышления, поведение человека, и доверие будет включать в себя личные убеждения. Исторический опыт, семейный и образовательный фон и другие личные факторы, связанные с существующими убеждениями о доверии, влияют на суждение текущего доверительного управляющего об уровне доверия. Следовательно, индивидуальные или групповые различия определяют, что даже если люди сталкиваются с одним и тем же объектом в одной и той же ситуации, у них всё равно будут разные уровни или степени доверия. Кроме того, при столкновении с подобными событиями или объектами у людей может развиваться «инерция доверия», основанная на предыдущем опыте и переживаниях¹⁴⁹. Например, отношение людей к государственным делам будет перенесено на электронное правительство, или доверие людей к определённым видам деятельности в сфере электронной коммерции будет перенесено на другие виды деятельности. Поэтому в процессе формирования доверия восприятие субъекта доверия является важной и необходимой частью процесса доверия.

Доверие является субъективным понятием, и многие социологи судят о

¹⁴⁷ Shipunova O., Berezovskaya I, et. al. Digital Trust Indicators in Human-Computer Interaction // Information Systems and Technologies. 2022. Vol 468. P. 246.

¹⁴⁸ Grandison T., Sloman M. A survey of trust in internet applications // IEEE Communications and Survey, 4th Quarter. 2000. № 4. P. 3.

¹⁴⁹ Stewart K. Trust Transfer on the World Wide Web // Organization Science. 2003. № 14. P. 5.

степени или уровне доверия по восприятию людей при изучении доверия, но этот воспринимаемый результат не может быть объективной реакцией на конкретные вещи и события. Он должен оцениваться в соответствии с конкретной ситуацией, поэтому восприятие людей, то есть уровень доверия может отражать субъективные взгляды людей на объективные факты. Но именно потому, что доверие включает в себя субъективное восприятие, оно может устранить ряд сложных факторов и способствовать общему поведенческому прогрессу.

1.3. Роль цифрового доверия в цифровой трансформации общества

Современное общество претерпевает глубокие изменения. Новые цифровые информационные технологии все шире применяются в различных областях социальной жизни, и очередная – цифровая социальная трансформация, в которой доминирующее место занимают цифровые технологии, существенно изменяет повседневную деятельность людей.

Цифровая трансформация неизбежно включает многоаспектный и разносторонний процесс интеграции общества и цифровых технологий. Тем не менее, в настоящее время значительная часть исследований, посвященных цифровой трансформации, сосредоточена в области экономики, и экономисты считают, что цифровая трансформация, как и цифровая экономика, используется для описания применения цифровых технологий в экономической деятельности ¹⁵⁰. Однако в более широком смысле под цифровой трансформацией следует понимать процессы социальных изменений во всех сферах жизни общества на основе развития цифровых технологий.

Как новый социальный процесс, цифровая трансформация изменила первоначальный способ производства, создала новые средства труда и дала толчок формированию новых социальных отношений. В известной степени

¹⁵⁰ См., напр.: Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 9.

цифровая трансформация принесла людям новые социальные и экономические дивиденды, снизив затраты на общую социальную деятельность и повысив ее социальную и экономическую эффективность. Однако исторический опыт показывает, что сложность и непредсказуемость социальных изменений и возникающие, в связи с этим, социальные конфликты и противоречия, несут в себе множество рисков и неопределённостей для всего общества. В ходе этого процесса повседневное взаимодействие людей и социальная активность изменились, а социальные системы и операционные механизмы были затронуты им в разной степени. Как социальное изменение в эпоху цифровых технологий, цифровая трансформация также имеет это свойство. В отличие от технологий общего назначения, положивших начало предыдущим промышленным революциям, цифровые технологии, используемые в процессе развития цифровой трансформации, распространяются гораздо быстрее, можно даже сказать, что стремительно. Такая быстрая трансформация и инновация технологий значительно увеличила нагрузку на общество в точки зрения адаптации. При этом сами цифровые технологии имеют различные дефекты и создают проблемы, многие из которых не поддаются эффективному контролю. Следовательно, построение и долгосрочное развитие цифрового общества сопряжено с многими трудностями.

Цифровая трансформация — это не просто применение цифровых технологий в определённых областях, не только процесс прорыва от неиспользования цифровых технологий к их использованию. Её уникальность заключается в инклюзивности — процессе скоординированной и упорядоченной цифровой трансформации во всех сферах и слоях общества. В целом цифровая трансформация имеет широкий масштаб (распространяется по горизонтали) и глубокую степень вертикального проникновения, затрагивая большинство сфер общества, таких как политика, экономика, культура и экология, причём в разных секторах процесс трансформации идет с разной

скоростью¹⁵¹. Основу цифровой трансформации составляют взаимосвязанные цифровые технологии, которые являются технологиями общего назначения и способны проникнуть во все сферы жизни общества. Однако в силу особенностей каждой сферы, даже если цифровые технологии обладают универсальной адаптивностью, процессы цифровизации в них протекают неравномерно и непоследовательно.

Цифровую трансформацию легче развивать по горизонтали. Политические рекомендации и разъяснение социальных преимуществ цифровых технологий могут позволить людям быстро преодолеть барьеры на пути использования цифровых технологий, что дает им возможность принять цифровые технологии. Когда люди признают надёжность этих цифровых технологий и захотят им доверять, они быстро начнут внедрять цифровые технологии во все сферы своей жизни. Основным препятствием для горизонтального развития цифровой трансформации в настоящее время является цифровой разрыв первого уровня. Цифровой разрыв первого уровня относится к разнице в «доступе» к цифровым медиа между различными регионами и группами; цифровой разрыв второго уровня, также известный как «разрыв в навыках», относится к разнице в навыках использования цифровых медиа среди разных регионов и групп; цифровой разрыв третьего уровня относится к разнице «в жизненных шансах и возможностях, которые появляются при получении выгод от эффективного использования продуктов информационно-коммуникационных технологий»¹⁵². Этот цифровой разрыв будет постепенно сокращаться по мере распределения и прогресса технологий. Например, цифровые технологии, такие как смартфоны и Интернет, используются всё большим количеством людей по мере снижения стоимости

¹⁵¹ The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). Отчет об исследовании модернизации управления в эпоху цифровых технологий - практика и инновации цифрового правительства (2021 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/zbtg/202103/t20210302_370363.htm, свободный – (Дата обращения 18.03.2024).

¹⁵² Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. С. 170.

использования; организации в лице предприятий и государственных ведомств будут развивать персональную цифровую грамотность для повышения личной способности людей использовать цифровые технологии. В то же время углубленное использование цифровых технологий, то есть вертикальное развитие цифровой трансформации, будет более сложным. Каждая цифровая технология содержит уникальные функции, а сами технологии взаимосвязаны и взаимозависимы. Так, различные комбинации нескольких цифровых технологий могут создавать все большее разнообразие приложений.

Сегодня многие люди и организации находятся на уровне простого использования цифровых технологий. Так, китайский предприниматель Ма Хуатэн и его коллеги в книге «Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики», посвященной в том числе и цифровому здравоохранению, отметил, что цифровая трансформация в области медицины должна не просто перенести первоначальные функции записи и регистрации на цифровую платформу в больнице. С помощью цифровой трансформации могут быть реализованы такие функции цифрового здравоохранения, как создание персональных медицинских карт, дистанционные консультации, удалённые операции. В прошлом даже низкий уровень использования цифровых технологий позволял людям получать множество социальных благ и цифровых дивидендов. Если мы сможем более глубоко и постоянно использовать цифровые технологии, то мы сможем раскрыть потенциал цифровой трансформации и тем самым внести вклад в устойчивое, стабильное и быстрое развитие общества¹⁵³.

Цифровая трансформация — это временной процесс, основной целью которого является совершенствование существующих субъектов (людей, организаций и общества) и, наконец, полное создание цифрового общества (или новой ступени информационного общества)¹⁵⁴. Судя по прогнозам, несмотря на

¹⁵³ Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. М.: Интеллектуальная литература, 2019.

¹⁵⁴ Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic

то, что на данном этапе цифровая трансформация сопряжена с некоторыми проблемами, люди в целом приняли и признали преимущества цифровых технологий, поэтому интеграция цифровых технологий и других социальных сфер будет расширяться и углубляться по мере развития цифровой трансформации. Совместное развитие цифровых технологий и общества должно стать процессом взаимной адаптации. Создание и инновации цифровых технологий отвечают фундаментальным требованиям цифровой трансформации общества, но оно должно соответствовать развитию общества и адаптироваться к нему. Особенности различных социальных сфер и постоянно растущие потребности людей в цифровых технологиях требуют, чтобы цифровые технологии постоянно обновлялись и модернизировались по мере развития общества.

Со временем цифровые технологии будут становиться всё сложнее и станут создавать новые проблемы, решение которых может потребовать дальнейшего совершенствования цифровых технологий, так что речь идет о непрерывном циклическом процессе. Циклический процесс будет увеличивать сложность, неопределённость и риски в самих цифровых технологиях, и многие проблемы не смогут быть решены только за счет технологических инноваций. Для того, чтобы продолжать пользоваться преимуществами, приносимыми цифровыми технологиями, потребуется трансформация, адаптация и толерантность всех компонентов общества.

Французский социолог Ж. Бодрийяр считает, что цифровые технологии со временем станут частью мира¹⁵⁵. Общество приняло цифровые технологии вместе с их рисками и проблемами, и оно должно измениться. Хотя большинство учёных, изучающих в настоящее время цифровую трансформацию, считают, что цифровые технологии в целом могут принести больше благ человеку, организации и обществу, однако, они порождают такие

проблемы, как разрушение рынка и уничтожение устойчивых конкурентных преимуществ. Некоторым компаниям, возможно, придётся адаптироваться, чтобы соответствовать ожиданиям клиентов и идти в ногу с более широкими общественными изменениями, что не всегда будет соответствовать их интересам. Тем не менее, необходимо принимать меры для смягчения внешнего давления и предотвращения срывов. Кроме того, существующие социальные структуры, законы, нормы и механизмы, которые могут оказаться непригодными для современного общества, что приведёт к переходу на новые социальные системы. Однако в условиях продолжающейся цифровой трансформации отсутствие гибкости при создании систем в период «свободного перехода» может привести к возникновению социальных проблем, включая цифровое неравенство, а также неравенство возможностей и результатов. Эти проблемы могут негативно сказаться как на доверии к государству, так и на эффективности цифровой трансформации.

По мнению ученых, цифровая трансформация углубляется, политика постоянно корректируется, люди и институты постоянно адаптируются, в результате чего после преодоления различных конфликтов и противоречий формируется новая, более сбалансированная и целостная социальная система. В условиях новой социальной системы стремление людей к эффективности, вызванное цифровизацией, заставит цифровые технологии, как ключевой фактор цифровой трансформации, коренным образом изменить устройство всего общества¹⁵⁶.

Как правило, в большинстве стран мира внедрение новаций, инициирование новых реформ, зачастую носит ограничительный характер и сопровождается острыми социальными конфликтами. Особенно это касается цифровой трансформации как нового изменения в эпоху цифровых технологий. Социальные изменения приводят к изменению первоначальной социальной реальности, что может привести к появлению новых классовых расслоений или

¹⁵⁶ Quan-Haase A. Technology and society: Inequality, power, and social networks (3-nd ed.). Don Mills: Oxford University Press, 2020. P. 8.

обострению уже существующих. Цифровое неравенство и неравенство возможностей, вызванные новым социальным расслоением и новыми социально-экономическими издержками трансформации, будут усугублять риски цифровой трансформации и станут препятствиями для новых социальных преобразований.

Следует подчеркнуть, что основой цифровой трансформации является использование преимуществ цифровых технологий для повышения социально-экономической эффективности, роста уровня жизни населения, улучшения социального благосостояния, развития всей страны и общества. Социальные проблемы, возникающие в ходе трансформации, явно противоречат этой цели, поэтому процесс трансформации — это ещё и процесс устранения препятствий и преодоления трудностей. Зрелое цифровое общество должно представлять собой общество, в котором цифровые технологии максимально повышают его социальную и экономическую эффективность и в то же время в наибольшей степени преодолевают социальные риски и проблемы. По сути, цифровая трансформация — это процесс объективного и активного преобразования мира с помощью цифровых технологий людьми до максимального использования потенциала цифровых технологий. Таким образом, степень цифровой трансформации свидетельствует как об использовании цифровых технологий, так и о том, в какой степени общество решает задачи по направлению процесса изменений, связанных с ними.

Кроме того, с развитием общества применение цифровых технологий привело к появлению нового средства производства — цифровых данных. Цифровые данные возникают из следов, оставляемых людьми в ходе различных действий и мероприятий в киберпространстве, то есть цифровых следов. Эти цифровые следы при обработке цифровыми технологиями могут быть преобразованы в большее количество потенциальных потребностей клиентов. В соответствии с этим признаком, данные не только становятся товаром, но и обеспечивают более высокую добавленную стоимость товаров или услуг. Поэтому в период цифровой трансформации цифровые данные широко

используются как в различных видах как экономической деятельности, так и повседневной жизни.

С помощью цифровых данных предприятия могут оптимизировать структуру управления, разрабатывать инновационные продукты и повышать собственную конкурентоспособность. Кроме того, технологический анализ на основе цифровых данных позволяет отслеживать социальную динамику в реальном времени и прогнозировать будущие тенденции различных форм социального поведения и социальных трендов, что может сыграть важную роль в государственном управлении, прогнозировании рынков, метеорологии и других областях. Поэтому некоторые ученые сравнивают цифровые данные с «нефтью» в период цифровой трансформации¹⁵⁷.

Однако использование цифровых данных порождает ряд этических и правовых проблем, поскольку сами цифровые данные смешиваются с большим количеством персональной информации. Использование данных порождает подозрения в нарушении неприкосновенности частной жизни, а передача и обмен цифровыми данными между компаниями может даже напрямую нарушать законодательство некоторых стран и регионов. Кроме того, большое внимание привлекают вопросы безопасности цифровых данных. Такие проблемы, как кража, фальсификация, неправомерное использование и недостаточная защита данных, будут представлять огромную угрозу для отдельных людей, страны и общества. Таким образом несмотря на то, что цифровые данные дают новую жизненную силу для цифровой трансформации, они также несут в себе множество рисков и неопределенностей.

В настоящее время теория и методология исследований цифровой трансформации находятся на стадии становления. Эти исследования в основном исходят от некоторых организаций (Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка и др.) и отдельных ученых. Методы исследования включают в себя как качественные, так и количественные

¹⁵⁷ Денисова О.Ю., Мухутдинов Э.А. Большие данные — это не только размер данных // Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т. 18. № 4. С. 229.

технологии, наиболее популярными из которых в настоящее время являются метод кейсов, метод анкетирования, количественный статистический метод анализа данных и т.п. Большинство научно-исследовательских учреждений и исследователей в основном ориентируются на следующие проблемы: построение цифровой инфраструктуры, популяризация и применение цифровых технологий, хранение, использование и открытость данных, полнота оказываемых услуг, степень цифровой образованности населения (цифровая грамотность), удовлетворенность клиентов и т.д. В отчете о влиянии цифровой трансформации организации культурного обмена и разногласия, опубликованном Организацией экономического сотрудничества и развития, описаны «7 «векторов», в числе которых как масштаб, охват, скорость и т.п., которые могут отражать влияние цифровой трансформации организаций. Так, масштаб и охват как «вектор» цифровой трансформации могут использоваться для измерения степени цифровой трансформации¹⁵⁸.

В частности, количество пользователей цифровых услуг и стоимость обучения клиентов (экономия от масштаба на стороне спроса повышается за счет снижения затрат на обучение) могут отражать степень цифровой трансформации. Китайская академия информационных и коммуникационных технологий при исследовании цифровой экономики в своем отчете выделила четыре направления модернизации: цифровая индустриализация, цифровая трансформация традиционных отраслей, цифровое управление и ценность данных¹⁵⁹. Именно по этим четырём аспектам необходимо сравнивать и анализировать состояние развития стран в мире, чтобы определить степень их цифрового развития. Сотрудники Высшей школы экономики в своем докладе «Цифровая трансформация: ожидания и реальность», анализируют стратегию развития России, фокусируя внимание на ресурсах (талантах и инвестициях) и

¹⁵⁸ OECD. Vectors of digital transformation // OECD Digital Economy Papers. 2019. № 273. P. 9.

¹⁵⁹ The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). Отчет об исследовании развития занятости в цифровой экономике Китая: новые формы, новые модели, новые тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202103/t20210323_372157.htm, свободный – (Дата обращения 05.04.2024)

отраслевой популяризации цифровых технологий, а также на использовании различных цифровых технологий в России¹⁶⁰. Ряд западных учёных, в том числе экономисты Ф. Кальвино и К. Крускуоло, предложили классифицировать отрасли по интенсивности цифрового развития. Для этого они выделили пять показателей измерения, влияющих на степень цифровой трансформации: доля инвестиций в инфраструктуру ИКТ (включая аппаратное и программное обеспечение), доля покупок продуктов и услуг ИКТ, количество и его доля в рабочей силе компании, доля ИКТ-тантов в численности сотрудников, доля оборота от онлайн-продаж¹⁶¹. Китайские экономисты Хуан Хунбинь и Ван Юнджин, при изучении цифровой трансформации предприятий, на базе анализа документов предприятий, находящихся в свободном доступе, оценили степень цифровизации предприятий по связанным с ней ключевым словам. Китайские экономисты Се Сюаньли и Ван Шихуэй проанализировали цифровую трансформацию банковских предприятий с трёх точек зрения: стратегическое развёртывание, продвижение бизнеса, структура управления и организационное управление предприятием¹⁶².

Канадский ученый Г. Виал собрал и проанализировал большое количество исследований, посвящённых цифровой трансформации. По его мнению, большинство исследований учёных, посвящённых цифровой трансформации, проводятся на уровне организаций. Поскольку организации, представленные компаниями и предприятиями, считаются пионерами и творцами цифровой трансформации, они первыми используют цифровые технологии для улучшения возможностей и продуктов своей компании, а затем продвигают результаты цифровой трансформации в общество в целом. Можно сказать, что эти организации являются поставщиками всего необходимого (цифровых технологий, интеллектуальных устройств и т.д.) для цифровой трансформации.

¹⁶⁰ Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 12.

¹⁶¹ Calvino F., Criscuolo C. et al. A taxonomy of digital intensive sectors // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2018. № 14. P. 3.

¹⁶² Се Сюаньли, Ван Шихуэй. Цифровая трансформация коммерческих банков в Китае: измерение, процесс и влияние // Экономика. 2022. № 6. P. 1941 - 1943.

Большинству компаний для старта и роста на ранних этапах цифровой трансформации может потребоваться небольшая масса людей, но на более поздних этапах развития им необходимо достаточно большое сообщество пользователей для создания сетевых эффектов и привлечения достаточного внимания в условиях всё более насыщенной среды. В дополнение к затратам и стратегическим ресурсам, которые волнуют экономистов, социолог считает, что для решения задачи цифровой трансформации необходимо также координировать и развивать её с точки зрения социальной этики¹⁶³.

Этот исследователь полагает, что в процессе социально-цифровой трансформации люди и государственные учреждения, как важные узлы всей сети социальных ценностей, имеют решающее значение для развития цифровизации, поскольку они являются получателями, контролерами и проводниками цифровой трансформации. Однако точка зрения большинства учёных заключается в том, что люди будут всё больше зависеть от продуктов цифровых технологий, при этом они игнорируют собственные чувства и отношения людей¹⁶⁴. Такие установки людей, как доверие, оптимизм и поддержка, помогают людям лучше воспринимать цифровые изменения и способствуют непрерывному и всестороннему цифровому развитию общества, в то время как такие установки, как пессимизм, страх и тревога, часто препятствуют социальным изменениям. Как отметил Г. Виал, «действительно, в ряде случаев цифровые технологии находятся в стадии разработки в течение определённого периода времени, но их революционный потенциал реализуется только тогда, когда люди принимают их»¹⁶⁵.

В обществе существуют позитивные ожидания (или уверенность) в том, что цифровая трансформация может повысить эффективность и социальное благополучие различных видов экономической деятельности. Предприятия и

¹⁶³ Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. № 2. P. 119.

¹⁶⁴ Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. № 2. P. 132.

¹⁶⁵ Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. № 2. P. 136.

организации рассматривают цифровые технологии как новое средство создания стоимости, а национальные правительства — как мощную движущую силу экономического роста. Поэтому всё общество работает вместе, чтобы продвигать процесс цифровизации. При этом будь то государство, общество или организация, конечным плацдармом их действий всегда являются люди. Устойчивое развитие цифровой трансформации зависит от того, смогут ли люди получить реальную выгоду от процесса цифровой трансформации. При продвижении различных цифровых технологий люди, которые первыми их используют, получают большие дивиденды, но по мере корректировки социального механизма распределение социальных выгод становится более сбалансированным, и такую выгоду, достаточную для того, чтобы разрушить барьеры доверия и позволить людям идти на неопределённый риск, трудно не принимать.

Восприятие и опыт людей в процессе цифровизации определяют, какие действия они будут предпринимать в будущем, особенно если существуют альтернативы аналогичным продуктам, которые могут лучше отражать личные убеждения в отношении доверия. Следовательно, цифровое доверие может отражать интуитивные ощущения и склонность людей доверять процессу цифровой трансформации, что в первую очередь проявляется в их отношении к цифровым технологиям. Поэтому некоторые ученые, изначально изучавшие цифровое доверие, рассматривают цифровое доверие как доверие к цифровым технологиям (что было проанализировано в предыдущем параграфе).

Доверие к цифровой среде, по сути, является важной составляющей цифрового доверия. Цифровая среда может отражать общую атмосферу в виртуальном пространстве, включая безопасность, надёжность, общепринятые социальные нормы, консенсус и т.п. Российский исследователь цифровой экономики А. Кешелова считает, что «будущее направление развития цифровой трансформации — это слияние виртуального и реального мира в новый

гибридный мир»¹⁶⁶. Сочетание виртуальной реальности означает, что цифровая среда и реальная социальная среда также будут интегрированы. Доверие к цифровой среде показывает степень признания людьми социального механизма в прошлом виртуальном пространстве. Это признание основано на реальной ситуации развития цифровой среды, и уверенность людей в развитии цифровой среды в будущем можно также назвать принятием людьми статус-кво цифровой среды. Если в цифровой среде существует много проблем и уровень доверия к ней слишком низок, то для устойчивого развития цифровой трансформации в будущем может потребоваться заплатить большую социальную плату, и наоборот.

В дополнение к двум проблемам, обозначенным выше, необходимо рассмотреть вопрос о межличностном доверии в киберпространстве. Так, по словам венгерского ученого А. Габора, новой чертой современного общества является рост анонимности и деперсонализации, что влияет на жизнь людей и социальное благополучие. Причина в том, что виртуальная реальность и Интернет как раз и являются корнем анонимности и обезличивания^{167 168}. Поскольку большинство людей в Интернете предпочитают скрывать свою личную информацию при выполнении цифровых действий, им также не хватает базового понимания человеческого взаимодействия. В глазах людей анонимность представляет собой неразглашение, непрозрачность или даже ложность информации, и эта характеристика будет постепенно вызывать у людей сомнения, беспокойства и другие негативные эмоции по мере интеграции виртуального и реального миров. Это повлияет и на обычную межличностную деятельность в реальном мире и помешает развитию цифровой трансформации. Хотя обезличивание может повысить эффективность организационных структур,

¹⁶⁶ Кешелава А.В., Буданов В.Г. и др. Введение в «Цифровую» экономику. М.: ВНИИ геосистем, 2017. С. 6.

¹⁶⁷ Gábor A. Trust and the Digital Transformation. 2019 13th International Conference on Software, Knowledge // Information Management and Applications (SKIMA). 2019. P. 2.

¹⁶⁸ Обезличивание — модель управления, предложенная М. Вебером при анализе характеристик идеальной административной организации. Для нее характерно управление, основанное на культуре недоверия личным суждениям вне зависимости от индивидуальных особенностей (*прим. авт.*).

она также может снизить общее доверие людей. Известно, что деперсонализация является распространённым явлением в цифровом мире. Фактически это явление порождает недоверие к межличностному общению в Интернете, что вызывает у людей разочарование и сопротивление цифровым действиям. Недоверие может распространяться и на цифровую трансформацию общества. Анонимность и обезличенность межличностного общения в Интернете будет увеличивать неопределённость партнера по общению. Хотя цифровая трансформация может способствовать развитию всего общества, организации, представленные компаниями и предприятиями, обладают определённой «инерцией» в процессе цифровой трансформации, глубоко укоренены в существующей сети отношений с клиентами и поставщиками и нелегко поддаются изменениям ¹⁶⁹. Низкий уровень цифрового доверия, несомненно, сделает эти «инертные» организации более ригидными в отношении перехода цифровые на преобразования.

Доверие обычно рассматривается как позитивное ожидание, основанное на знакомстве с прошлым, это подтверждение прошлого и терпимость к возможным рискам в будущем. Таким образом, доверие выполняет функцию упрощения сложности. Цифровое доверие как новая форма доверия в цифровую эпоху также обладает этими характеристиками. Независимо от того, идёт ли речь о цифровых технологиях, цифровой среде или отдельных людях, занимающихся цифровой деятельностью, всё это является не только составной частью цифрового доверия, но и ключевым элементом цифровой трансформации общества, особенно цифровых технологий и цифровой среды. Цифровые технологии являются необходимой инфраструктурой для цифровой трансформации. Для развития цифровой трансформации особенно важны такие характеристики, как надёжность, безопасность и ориентированность на человека. Эти характеристики могут повысить доверие людей к цифровым технологиям, устранить излишние страхи и снизить ненужные социальные

¹⁶⁹ Andriole S.J. Five myths about digital transformation // MIT Sloan Manage. Rev. 2017. № 3. P. 21.

издержки при осуществлении цифровой деятельности. Цифровая среда отражает этические, безопасные и институциональные аспекты осуществления цифровой деятельности. Сложившаяся стабильная цифровая среда способствует повышению готовности людей к цифровой трансформации и уверенности в её успехе, и наоборот. Таким образом, доверие к цифровым технологиям помогает снизить сложность процесса цифровой трансформации и способствует его плавному продвижению.

Сегодня скорость цифровой трансформации очень высока, некоторые предприятия даже запускают некоторые продукты и услуги с недоработанными функциями, структурами, системами и совершенствуют их в ходе последующего развития, чтобы выйти в лидеры. В данной связи огромную роль в этом процессе будет играть доверие людей. Для эффективной цифровой трансформации очень важны цифровые данные. В настоящее время не существует способов правильно решить проблему утечки данных, их конфиденциальности и защиты на техническом уровне. Поэтому, возможно, лучший способ повысить лояльность клиентов к компании — создание цифрового доверия, чтобы клиенты были готовы делиться своими персонализированными поведенческими данными.

Предприятия используют доверие как основу для гарантии, стандартизации использования, хранения и удаления данных, а затем обогащают и совершенствуют свои продукты и услуги для получения прибыли. Развитие цифровой трансформации — это общее развитие, охватывающее все уровни, которому еще предстоит решить множество социальных и экономических проблем, поэтому людям необходимо больше доверия, которое исходит от объективной ситуации и субъективной инициативы предприятий, общества и страны. Цифровая трансформация, основанная на цифровом доверии, может развиваться более гибко и в течение более длительного периода времени.

Следует подчеркнуть, что в эпоху цифровой трансформации принятие людьми социальных изменений происходит намного быстрее, чем при

предыдущих социальных революциях. Например, по закону Мура, темпы развития и снижение стоимости цифровых технологий экспоненциальны. В результате многие бедные районы мира подключены к Интернету, несмотря на плохие материальные условия. По данным Всемирного банка, в 2021 году уровень проникновения Интернета в мире достиг 61%¹⁷⁰. Однако быстрый рост цифровой трансформации вызвал ряд социальных проблем: общая цифровая грамотность общества находится на низком уровне, а возможности и результаты, вызванные различными типами цифрового разрыва, неравны, что может привести к социальным конфликтам и противоречиям. Именно поэтому доверие всегда рассматривается как мягкая основа для социального развития, поскольку вклад доверия часто носит всеохватывающий характер, что может временно смягчить некоторые социальные проблемы. Но и у доверия есть порог – и как только он превысит допустимое значение, доверие превратится в недоверие. При этом не только замедлится и усложнится цифровая трансформация, но и недоверие постепенно распространится на все сферы жизни общества, что вызовет социальную дезорганизацию. А восстановить доверие гораздо сложнее, чем разрушить его.

Цифровая трансформация — это конкретное проявление цифровизации всех сфер жизни общества, процесс цифрового развития общества. Цифровая трансформация неотделима от развития, популяризации и применения цифровых технологий, но при этом общее развитие цифровых технологий и общества невозможно отделить от доверия и поддержки людей. Для цифровых технологий и социальных изменений мотивация и поведение людей являются ключевыми факторами, влияющими на цифровую трансформацию, они могут быть выражены через личные субъективные убеждения. Современные теории цифровой трансформации основаны на популяризации, использовании и развитии цифровых технологий. Однако они уделяют слишком много внимания

¹⁷⁰ The World Bank. DataBank: World Development Indicators [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?Code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&id=1ff4a498&report_name=Popular-Indicators&populartype=series&ispopular=y&Type=TABLE (Дата обращения 09.04.2024).

воздействию цифровых технологий, считая, что цифровая трансформация — это только технико-экономический вопрос, и игнорируют другие вопросы воздействия на социальном уровне. На самом деле такие социальные факторы, как социальная система, социальный порядок и социальная среда, также являются ключевыми факторами, влияющими на социальные изменения, поскольку если не удастся должным образом управлять этими социальными факторами, цифровая трансформация не сможет достичь глубокого и устойчивого развития.

Цифровое доверие отражает доверие людей к цифровым технологиям, цифровой среде и межличностным отношениям в виртуальном пространстве. Исследование цифрового доверия — это изучение влияния технологических и социальных факторов на цифровую трансформацию на индивидуальном уровне.

Уровень цифрового доверия может в определённой степени отражать отношение людей к цифровой трансформации, тем самым выявляя плюсы и минусы, существующие в процессе цифровой трансформации на техническом и социальном уровнях. Исходя из того, что цифровая трансформация предполагает развитие всего общества, цифровое доверие не может в полной мере определить уровень развития цифровой трансформации. Однако цифровое доверие как мера цифровой трансформации связывает индивидуальные установки с социальными изменениями и представляет собой новый способ осмысления цифровой трансформации с социологической точки зрения.

Таким образом, цифровое доверие играет важную роль в процессе цифровой трансформации, а исследование уровня цифрового доверия может в определённой степени отражать ее текущее состояние и определять перспективы. Формирование цифрового доверия поможет эффективно решить некоторые социально-экономические проблемы цифровой трансформации и сыграет важную роль в устойчивом развитии цифровизации.

Выводы по первой главе:

1. Классики социологии и современные ученые изучали феномен

социального доверия с разных теоретико-методологических позиций. Систематический анализ их концептуальных построений позволил выявить природу доверия (социальные отношения, психическое состояние, рациональный выбор, субъективные тенденции, психологические ожидания и т. д.), элементы, составляющие доверие (осведомлённость, риск, семейное происхождение, особенности времени и т. д.) и функции доверия (устранение социальной сложности, содействие социальному процветанию и развитию) и классификация доверия. В целом, плодотворные теории доверия, нашедшие отражение в фундаментальных работах многих ученых, заложили теоретическую основу для исследований цифрового доверия.

2. Современные исследования цифрового доверия не только опираются на теорию доверия, но также учитывают особенности времени. В эпоху цифровых технологий объект цифрового доверия ещё больше расширился - от межличностного доверия до доверия к цифровым технологиям и цифровым процессам. Характеристики цифровых технологий и цифровых процессов определяют модель формирования цифрового доверия, а сущность, элементы, функции и классификации доверия также более конкретно отражены в попытках построения теорий цифрового доверия.

3. Цифровая трансформация мирового сообщества, как широкомасштабное социальное изменение, придает цифровому доверию характеристики времени. Это делает цифровое доверие тесно связанным с цифровой трансформацией. Обязательным условием изучения взаимосвязи между цифровым доверием и цифровой трансформацией является фундаментальное разъяснение сути цифровой трансформации, то есть интеграции технологий и общества. Эта суть определяет, что цифровая трансформация представляет собой многомерное и долгосрочное социальное изменение, векторы которого зависят от множества факторов. Эффективно способствовать цифровой трансформации общества может развитие цифрового доверия. Измерение уровней цифрового доверия в Китайской народной Республике, находящейся в процессе цифровой трансформации, предоставляет новый и важный способ оценки ее перспектив.

ВТОРАЯ ГЛАВА. СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ И ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ

2.1. Текущее состояние цифровой трансформации в Китае

Цифровая трансформация может рассматриваться как совокупность процессов социальных преобразований, связанных с цифровизацией. Этот процесс идёт «рука об руку» с цифровой экономикой. Иначе говоря, цифровая трансформация — это процесс и средство реализации цифровой экономики.

Следует отметить, что цифровая экономика Китая была официально запущена только в последние десять лет, а термин впервые появился в отчёте о работе правительства в 2017 году, почти на 20 лет позже, чем в США. Тем не менее, Китай добился впечатляющих прорывов во многих областях цифровой экономики. Так, в 2020 году Международный институт управленческого развития (далее — МИУР) исследовал цифровую конкурентоспособность 62 стран и регионов мира. По результатам данного исследования Китай занимает 16-е место в рейтинге стран мирового сообщества¹⁷¹. Конференция ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД) провела собственные исследования, в рамках которых оценила способности 158 экономик мира по использованию, внедрению и адаптации передовых технологий. В данном исследовании Китай занимает 25-е место. Также ЮНКТАД подсчитала поставщиков пяти передовых цифровых технологий (AI, IoT, Big data, Blockchain и 5G) в мире. По итогам исследования было выявлено, что на США приходится 72% этой категории поставщиков, на Китай — 10%, а на другие страны или регионы — 18%¹⁷². Следовательно, Китай является одним из лидеров мировой цифровой экономики.

¹⁷¹ IMD. WORLD DIGITAL COMPETITIVENESS RANKING 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2020/digital/digital_2020.pdf (Дата обращения: 05.08.2023)

¹⁷² UNCTAD. Technology and Innovation Report 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/technology-and-innovation-report-2021> (Дата обращения: 10.05.2024).

В настоящее время в академических кругах нет единого мнения относительно конкретного определения цифровой экономики. Цифровая экономика имеет два основных значения: узкое и широкое. В узком значении цифровая экономика — это транзакция, которая происходит только в цифровом виртуальном пространстве¹⁷³, или экономическая деятельность отрасли ИКТ и торговли цифровыми продуктами¹⁷⁴. В широком значении цифровая экономика представляет собой новую обобщённую экономическую формацию, сочетающую реальность и цифровое пространство¹⁷⁵. Основное различие между этими значениями цифровой экономики состоит в том, что первое ориентируется на развитие ИКТ и смежных отраслей, а второе делает акцент на влиянии и роли ИКТ во всём обществе на основе первого.

В целом, за последнее десятилетие было дано множество определений цифровой экономики, однако общепризнанным для большинства стран и учёных всего мира является определение, которое содержится в документе, представленном Китаем на саммите G20 в Ханчжоу в 2016 году «Инициатива по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики G20». В данном документе дается такое определение: «цифровая экономика — это тактика ведения народного хозяйства, где оцифрованные знания и информация — ключевой производственный фактор, современные информационные сети — носитель информации, а информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) — движущая сила производительности и оптимизации структуры экономики»¹⁷⁶. Далее в исследованиях цифровой экономики и цифровой

¹⁷³ Чжао Син. Анализ статус-кво и тенденции развития цифровой экономики // Журнал Sichuan Administration Institute. 2016. № 4. С. 86.

¹⁷⁴ Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. Australia's Digital Economy: Future Directions[R/OL]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apo.org.au/node/17766> (дата обращения 09.04.2021); BEA. Digital Economy [Электронный ресурс] / BEA. – Bureau of Economic Analysis U.S. DEPARTMENT OF COMMERCE. Режим доступа: URL.: <https://www.bea.gov/data/special-topics/digital-economy>, свободный (Дата обращения 22.07.2021).

¹⁷⁵ Днепровская Н.В. Формирование инновационной среды цифровой экономики. Дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2020; Наливайченко Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019; Хэ Сяоинь. Сравнение концепции цифровой экономики, информационной экономики, сетевой экономики и экономики знаний // Times Finance. 2011. № 29. С. 47.

¹⁷⁶ Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры

трансформации Китая в качестве исходного будет использоваться именно это определение.

Согласно системе измерения ОЭСР, на долю цифровой экономики Китая (добавленная стоимость сектора ИКТ) в 2017 году приходилось около 5% ВВП, что ниже, чем в развитых регионах или странах, таких как Китайский Тайбэй, Япония, Южная Корея и США ¹⁷⁷. Данные Китайской академии информационных и коммуникационных технологий (CAICT) показывают, что с точки зрения «широкой» цифровой экономики масштабы ¹⁷⁸ цифровой экономики Китая увеличиваются из года в год - с 2016 по 2022 годы. В 2022 году они уже достигли 50,2 трлн. юаней (около 7,27 трлн. долларов), что составляет 41,5% ВВП Китая ¹⁷⁹. Темпы роста цифровой экономики Китая начали замедляться с 2019 года, в основном из-за влияния китайско-американской торговой войны и пандемии Новой коронавирусной инфекции, однако темпы роста цифровой экономики Китая по-прежнему намного выше, чем темпы роста ВВП (См. Рис. 3). Исследования китайских ученых Лонгмей Цанг и Салли Чен показывают, что каждый процентный пункт повышения общего уровня цифровизации экономики увеличивает ВВП на 0,3 процентных пункта ¹⁸⁰.

Итак, быстрый рост цифровой экономики в последние годы стимулировал развитие экономики Китая в целом. Однако уровень развития цифровой экономики Китая все ещё недостаточен. Напротив, масштаб цифровой экономики в США в 2021 году достиг 15,3 трлн долларов, что составляет более

национальной экономики. М.: Интеллектуальная литература, 2019. С. 21 - 22.

¹⁷⁷ OECD. OECD Economic Surveys: China 2022. Paris: OECD Publishing, 2022. P. 93 - 94.

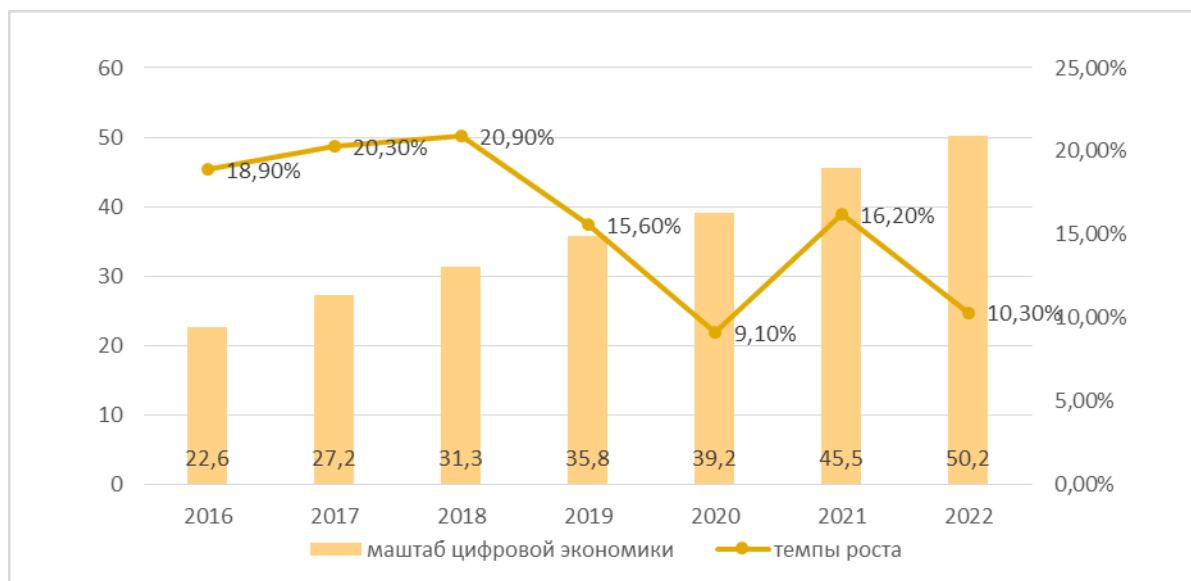
¹⁷⁸ Под масштабом цифровой экономики в дальнейшем подразумеваются широкая цифровая экономика; узкая цифровая экономика и связанные с ними показатели и понятия, будут специально указаны – *прим. авт.*

¹⁷⁹ CAICT. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высокочеловеческий профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития – / CAICT. Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202207/t20220708_405627.htm, свободный – (Дата обращения 05.08.2023).

¹⁸⁰ Longmei Zhang, Sally Chen. China's digital economy: Opportunities and risks // International Monetary Fund. 2019. P9. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (Дата обращения 05.07.2023).

65% ВВП, что намного превышает аналогичный показатель Китая. Хотя общая цифровая экономика Германии и Великобритании не так велика, как у Китая и США, на долю цифровой экономики в 2021 году приходилось более 65% ВВП. Что касается Южной Кореи, Японии и других развитых стран, то их доля цифровой экономики в ВВП также выше, чем в Китае. Общая цифровая экономика Индии, численность населения которой равна численности населения Китая, в 2021 году составила 679,9 млрд долларов, что составляет менее 30% ВВП¹⁸¹. Таким образом, цифровая экономика Китая имеет большие масштабы и лидирует в мире, но её удельный вес во всей структуре экономической деятельности Китая не высок, а это означает, что общее развитие цифровой экономики Китая всё ещё отстает от некоторых развитых экономик мира.

Рис. 3. Масштаб цифровой экономики в Китае (2016-2022 гг.)

Примечание: единица (триллион Юаней), источник: CAICT

Одна из важных причин, по которой большинство стран и регионов мира продолжают продвигать цифровую трансформацию, заключается в том, что

¹⁸¹ CAICT. Белая книга о глобальной цифровой экономике (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / CAICT. Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/t20221207_412453.htm, свободный – (Дата обращения 05.08.2023).

развитие цифровой экономики может стимулировать экономическую активность. По данным Китайской академии информации и коммуникационных технологий (CAICT), масштабы цифровой экономики Китая выросли с 15% ВВП в 2008 г. до 41,5% в 2022 г., а темпы роста цифровой экономики всегда превышали темпы роста ВВП¹⁸², что свидетельствует о том, что развитие цифровой экономики оказывает большое влияние на рост ВВП. К концу 2022 года масштабы цифровой экономики Китая увеличились на 10,3% в годовом исчислении, а ВВП Китая вырос на 5,3%. Очевидно, что цифровая экономика является важной частью экономической деятельности Китая.

Цифровая индустриализация относится к отрасли, развивающейся вокруг технологий и сектора ИКТ, являющейся фундаментом и базовой отраслью для развития всей цифровой экономической деятельности. Поскольку цифровая индустрия представляет собой уникальную экономическую деятельность в эпоху цифровой экономики, она сыграла важную роль в создании социально-экономической добавленной стоимости. В 2022 году масштаб цифровой индустриализации Китая достиг 9,2 трлн юаней, что составило 7,6% ВВП и 18,3% цифровой экономики¹⁸³. Кроме того, цифровая индустриализация выполняет одну из важнейших функций: способствует инновациям и развитию традиционных отраслей.

Интеграция традиционных отраслей и ИКТ, то есть цифровизация промышленности (или цифровая трансформация традиционных индустрий), играет заметную роль в росте цифровой экономики. В 2022 году масштабы промышленной цифровизации примерно в четыре раза превысили цифровую индустриализацию, а темпы роста как промышленной цифровизации, так и

¹⁸² CAICT. Белая книга о глобальной цифровой экономике (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/t20221207_412453.htm, свободный (Дата обращения 05.08.2023). С. 7.

¹⁸³ CAICT. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2023) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202304/t20230427_419051.htm, свободный (Дата обращения 15.08.2023).

цифровой индустриализации составляют около 10,3%¹⁸⁴. То есть цифровизация промышленности достигла быстрого роста и сыграла важную роль в развитии цифровой экономики и даже экономики в целом. Однако анализ развития промышленной цифровизации в США, Великобритании и других странах показал, что промышленная цифровизация Китая имеет большие масштабы, при этом её удельный вес в общей экономической деятельности невелик. Таким образом, промышленное цифровое развитие Китая по-прежнему имеет большие перспективы, а цифровая экономика Китая располагает значительным потенциалом для стимулирования экономической деятельности в целом. Кроме того, хотя измерение масштаба цифровой экономики является составным показателем, который может отражать состояние развития и тенденций цифровой экономики между различными странами, он может в определённой степени отражать взаимосвязь между цифровой экономикой и ВВП.

Следует отметить, что цифровая трансформация Китая идёт неравномерно.

Во-первых, существует огромное неравенство в уровнях проникновения трёх основных секторов экономики. Уровень проникновения относится к проценту добавленной стоимости, принесённой цифровой трансформацией в традиционную отрасль, к общей добавленной стоимости отрасли. Уровень проникновения может отражать тенденцию степени развития цифровой трансформации в различных секторах экономики. Цифровая трансформация имеет самый высокий уровень проникновения в секторе услуг — 44,7%, за ней следуют промышленный сектор — 24,0% и сельскохозяйственный сектор — 10,5%¹⁸⁵. Хотя с глобальной точки зрения цифровая трансформация сферы услуг происходит быстрее, чем в промышленности и сельском хозяйстве.

¹⁸⁴ CAICT. Белая книга о глобальной цифровой экономике (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/t20221207_412453.htm, свободный (Дата обращения 05.08.2023). С. 12.

¹⁸⁵ CAICT. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2023) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202304/t20230427_419051.htm, свободный (Дата обращения 15.08.2023) С. 18.

Так, в 2019 году уровень проникновения цифровой трансформации в сфере услуг, промышленности и сельском хозяйстве Германии достиг 60,4%, 45,3% и 23,1%. Это больше, чем в Китае¹⁸⁶. Более того, уровень проникновения цифровой трансформации в Германии в сельскохозяйственном и промышленном секторах более чем вдвое превышает аналогичный показатель в Китае. То есть на данном этапе цифровая трансформация в различных секторах экономики Китая происходит очень неравномерно.

Во-вторых, развитие цифровой трансформации между регионами Китая также идет неравномерно. Региональное экономическое развитие Китая всегда было очень неравномерным: прибрежные районы живут лучше, чем внутренние районы, а юг лучше, чем север. То же самое относится и к цифровой трансформации. Гуандун является регионом с очень развитой экономикой в Китае и крупной провинцией в индустрии ИКТ. И по масштабам цифровой индустриализации, и по цифровизации промышленности Гуандун занимает первое место в Китае. Внутренние провинции, такие как Ганьсу и Цинхай, сильно отстают от ведущих регионов как по масштабам, так и по темпам роста цифровой экономики. Этот дисбаланс в цифровой трансформации, скорее всего, усугубит региональное неравенство в Китае и вызовет новые социально-экономические проблемы.

В эпоху цифровой экономики цифровые технологии привнесли новые изменения в деятельность правительства, коренным образом изменив его основные функции, структуру, операции, процессы и т.п. Создание цифрового правительства противостоит рискам и угрозам, вызванным цифровой трансформацией, и при этом гарантирует, что функции правительства останутся стабильными и эффективными в цифровой сфере. В настоящий момент Китай в основном завершил дизайн и структуру построения цифрового правительства.

¹⁸⁶ САИСТ. Белая книга о глобальной цифровой экономике (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/t20221207_412453.htm, свободный (Дата обращения 05.08.2023).

Государственные организации всех уровней создали полную сетевую систему под руководством Центрального Комитета Китая. Цифровое правительство охватило все провинции, муниципалитеты и автономные районы.

В настоящее время в Китае насчитывается в общей сложности 14 566 государственных веб-сайтов, включая национальную правительственную сеть, департаменты Государственного Совета и их управляющие агентства, которые охватывают три типа государственных дел, включая раскрытие информации, онлайн-отношения и динамику государственных дел¹⁸⁷. Тем не менее, в процессе построения цифрового правительства возникает много проблем, среди которых:

- 1) отсутствие общего планирования, проектирования и строительства на национальном уровне¹⁸⁸;
- 2) наличие групповых различий, усложняющих построение цифрового правительства;
- 3) вертикальная структура правительства, влияющая на эффективность продвижения цифрового правительства.

Кроме того, создание цифрового правительства создало много проблем собственно правительству Китайской Народной Республики:

- во-первых, перекрывающиеся функции цифрового и традиционного правительства привели к растрате социальных и природных ресурсов;
- во-вторых, цифровое правительство нацелено на изменение первоначальной структуры правительства, и данная структурная перестройка приведёт к таким последствиям, как непригодность низового персонала и хаотичность процедур;
- в-третьих, в процессе создания цифрового правительства необходимо формировать новые правила и системы, что оказывает влияние на исходную

¹⁸⁷ CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (49-ый раз) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnnic.net.cn/gywm/xwzx/rdxw/20172017_7086/202202/t20220225_71724.htm (Дата обращения 05.04.2022).

¹⁸⁸ Чжоу Сяолинь. Текущая ситуация и принципы построения цифрового правительства // Китайская информатизация управления. 2021. № 14. С. 163.

систему управления.

В настоящее время эти проблемы не могут быть решены только на техническом и институциональном уровнях, их необходимо решать совместно на всех уровнях общества.

Преимущества цифровой экономики Китая сосредоточены в новых цифровых отраслях, таких как электронная коммерция, цифровые финансы, облачные вычисления, беспилотники и фотоэлектрическая промышленность¹⁸⁹. Эти новые технологические отрасли представляют собой уровень развития цифровых технологий Китая. Быстрое развитие компаний электронной коммерции в Интернете, представленных кампаниями «Алибаба» и «Джей Ди ком», способствует общему развитию бизнеса электронной коммерции Китая. Хотя первоначальным намерением цифровой финансовой индустрии Китая было осуществление надзора за средствами в транзакциях электронной коммерции для защиты покупателей и продавцов, их прав и интересов, постепенное углубление социальной цифровизации платёжных систем, таких как «Алипэй» и «Вичат пэй» привело к разнообразию и расширению функций. Всё это, в конечном счете, привело к быстрому развитию цифровой финансовой индустрии. В этом контексте традиционные финансовые учреждения, такие как банки и фондовые биржи, также добились функциональной цифровой трансформации и модернизации. Более того, интернет-гиганты в лице «БиЭйТиДжи» – (от заглавных букв компаний Байду, Алибаба, Тенсент, ДжейДи) создали зрелую цифровую экосистему, используя собственное влияние и преимущества, накопленные за длительный период времени. В результате они оказали влияние на развитие отраслей цифровых технологий в Китае, таких как искусственный интеллект, облачные вычисления, 5G и так далее. В 2020 году, скорость мобильной сети 5G в Китае достигла 96,84 Мбит/с,

¹⁸⁹ Longmei Zhang, Sally Chen. China's digital economy: Opportunities and risks / International Monetary Fund. 2019. – P. 4 - 6; UNCTAD. Technology and Innovation Report 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/technology-and-innovation-report-2021> (Дата обращения: 10.05.2022).

а общая скорость составила 146,62 Мбит/с, заняв первое место в мире¹⁹⁰. Конечно, быстрое развитие новых отраслей неотделимо от мощной поддержки государства. По данным ЮНКТАД, инвестиции Китая в исследования и разработки в новые технологические области достигли 2% ВВП в 2020 году¹⁹¹. Итак, по данным ЮНКТАД заметно, что Китай занимает лидирующие позиции среди более чем 100 стран мира.

Малые и средние предприятия (далее — МиСП) Китая в настоящее время являются самой потенциально крупной экономической группой в экономической деятельности страны. Они играют огромную роль в экономическом росте Китая и являются основными объектами Китая для продвижения цифровой трансформации предприятий в будущем. Российский ученый Е. Мурашова исследовала цифровую трансформацию китайских МиСП и обнаружила, что большинство представителей китайских МиСП считает, что цифровая трансформация необходима, но они к ней не готовы. К основным причинам этого явления относятся: 1) недостаточные способности в технике, знаниях и других; 2) недостаточные условия (устройство, таланты и т.д.); 3) отсутствие уверенности.

По данным опроса ученых, «не осмеливаются трансформироваться» среди предприятий: средние — 82,05% и малые — 81,03%¹⁹². В частности, МиСП в настоящее время не имеют глубокого понимания цифровой трансформации и не располагают базой базовых условий и профессиональных возможностей для такой трансформации. Перед лицом высоких трансформационных рисков МиСП не имеют соответствующих защитных мер и не могут получить конкретную поддержку и помощь от соответствующих ведомств и учреждений.

¹⁹⁰ DIGITAL 2022: GLOBAL OVERVIEW REPORT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Article&utm_campaign=Digital_2022 (Дата обращения 05.04.2022).

¹⁹¹ DIGITAL 2022: GLOBAL OVERVIEW REPORT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Article&utm_campaign=Digital_2022 (Дата обращения 05.04.2022). Р. 27.

¹⁹² Мурашова Е.В., Ян Цэ. Оценка Условий цифровой трансформации компаний малого и среднего бизнеса в Китае // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 509.

Поэтому МиСП Китая сложно трансформируются, у них отсутствуют существенные гарантии и меры защиты от правительства.

Китай не только продвигает цифровую трансформацию в различные сферы экономической деятельности, но и осуществляет глубокую цифровую трансформацию в государственных услугах, таких как медицинское обслуживание, образование и безопасность. Пионером цифровой трансформации в Китае можно назвать медицину. В течение длительного времени ИКТ широко использовались в различных областях медицины для повышения уровня традиционных медицинских технологий. В 1970-х годах врачи и поставщики медицинских услуг обменивались медицинской информацией о диагностике и лечении по телефону и электронной почте. Позже, с появлением Интернет-технологий и датчиков, появились новые модели здравоохранения: телемедицина, электронное здравоохранение (e-Health), мобильное здравоохранение (m-Health) и цифровое здравоохранение (Digital Health). Сегодня масштаб цифровых медицинских услуг в Китае очень обширен, в основном из-за нехватки и неравномерного распределения медицинских ресурсов в Китае. Исследователь Хуан Цифань предположил, что одним из эффективных способов корректировки несбалансированного распределения ресурсов является совместное использование высококачественных медицинских ресурсов, поскольку этот подход характеризуется низкими инвестициями и высокой отдачей¹⁹³. Эффективное сочетание цифровых технологий и традиционной медицинской деятельности поможет расширить спектр услуг, повысить общую эффективность обслуживания в медицинской сфере, обогатить функции медицинской сферы и смягчить давление нехватки медицинских ресурсов, вызванное перенаселённостью.

Таким образом, в настоящее время цифровая трансформация в медицинской сфере Китая происходит быстро, глубоко и широкомасштабно. Однако стремительная интеграция медицинской сферы и ИКТ также изменила

¹⁹³ Хуан Цифань. Цифровой Китай. Пекин: China Democracy and Legal System Press, 2021. С. 288.

традиционный порядок и нормы деятельности в исходной медицинской сфере, породила новые социальные и медицинские риски. В последние годы частота медицинских несчастных случаев в Китае увеличивается на 20%, среди причин которых большую долю составляют цифровые медицинские технологии¹⁹⁴. Безусловно, цифровые медицинские технологии включают в себя не только сами технологии, но и подразумевают профессионализм и нравственность медицинского персонала. Из-за адаптивности, вызванной интеграцией цифровых технологий и медицинской промышленности, а также неоднородных стандартов цифровых медицинских технологий, появились и другие проблемы, которые медицинская промышленность Китая должна срочно решить в процессе цифровой трансформации.

Цифровая трансформация в сфере образования также является важным вопросом продвижения цифровой трансформации в китайском обществе. В настоящее время цифровая трансформация в сфере образования в основном направлена на развитие технологий управления образованием и обучения. Цифровые технологии, представленные цифровыми платформами, укрепили управление в сфере образования и сыграли важную роль в надзоре за руководителями образования, преподавательским составом и студентами. Новые цифровые технологии значительно обогатили традиционные формы, модели и средства обучения, повысили качество и содержание обучения, предоставили возможность обучающимся учиться самостоятельно. При этом цифровая трансформация образования способствует снижению неравенства образовательных ресурсов между регионами.

В настоящее время Китай активно продвигает цифровую трансформацию образовательной отрасли, но при этом существуют некоторые практические проблемы, в числе которых: 1) сложность покрытия расходов на цифровую трансформацию; 2) цифровая трансформация образовательных учреждений не имеет единых стандартов, механизмов и руководств; 3) цифровая

¹⁹⁴ Ли Минхан, Чжан Цян и др. Скрытые опасности и контрмеры цифровых медицинских технологий // Медицинское и медицинское оборудование. 2011. № 9. С. 100 - 101.

трансформация образования возможно приведёт к растрате ресурсов.

ИКТ сыграли огромную положительную роль в вопросах личной безопасности в реальном обществе. Исследователь Ян Чжигу изучил роль цифровых технологий в сфере общественной безопасности в Китае. Этот социолог считает, что цифровые технологии, такие как Большие данные и Интернет вещей пригодны для прогнозирования дорожно-транспортных происшествий, преступлений и террористических актов, поскольку они могут предоставить богатую, интуитивно понятную и точную информацию¹⁹⁵. Применение цифровых технологий в сфере общественной безопасности может гарантировать общественный порядок, увеличить средства обеспечения социальной безопасности, обогатить правоприменительные и надзорные функции государственных органов. Кроме того, на основе обеспечения социальной безопасности цифровые технологии могут решать традиционные социальные проблемы, такие как заторы на дорогах, поддерживать общественный порядок, контролировать социальную деятельность и создавать больше социальных благ.

Британский учёный Н. Селвин утверждает, что цифровой разрыв внутри страны зависит от таких факторов, как образование, возраст и социальный статус¹⁹⁶. В целом развитие цифровой экономики Китая началось относительно поздно, а накопившиеся за длительный период исторические и социальные проблемы (демографические проблемы, неравенство образования населения между районами, большой разрыв между богатыми и бедными) несколько замедляют этот процесс.

Тем не менее и в период цифровой трансформации Китай породил ещё больше социально-экономических проблем, в основном это цифровое неравенство и отсутствие надежных цифровых систем управления. Цифровое

¹⁹⁵ Ян Чжигуо, Сюй Чжэн и др. Анализ больших данных системы видеонаблюдения общественной безопасности следующего поколения // Журнал Шанхайского университета: выпуск естественных наук. 2016. № 1. С. 81.

¹⁹⁶ Selwyn N. Reconsidering Political and Popular Understandings of the Digital Divide // New Media & Society. 2004. № 3. P. 351.

неравенство связано с различиями в доступе и результатах использования ИКТ среди различных социальных групп, что конкретно включает три аспекта: цифровой разрыв, вытекающее из него неравенство результатов и неравенство возможностей.

Цифровой разрыв в первую очередь отражается в применении и популяризации Интернета. Цифровая трансформация развивается на фоне трансформации информатизации. Можно сказать, что популяризация Интернета является наиболее фундаментальным и основным фактором, влияющим на развитие информационной цифровизации в обществе. В настоящее время уровень проникновения Интернета в большинстве развитых стран Европы и США достиг более 95%, а в России, которая также является бурно развивающейся страной и имеет самую большую территорию в мире, уровень проникновения Интернета составляет более 85%. Однако, согласно данным Китайского информационного центра сети Интернет (CNNIC), в настоящее время уровень проникновения Интернета в Китае составляет только 75,6% и по этому показателю Китай значительно отстает от ведущих стран¹⁹⁷. По данным этого центра видно, что группа лиц, не использующих Интернет, старше 60 лет составляла 37,4% от общего числа не использующих Интернет, а население старше 60 лет составляло лишь 19,8% от общей численности населения¹⁹⁸. Кроме того, общий уровень знаний старшего поколения в Китае относительно низок, и оно не имеет элементарных навыков использования электронного оборудования и Интернета. Поэтому популяризировать Интернет в Китае очень сложно. Кроме того, проникновение Интернета в регионы Китая идет также очень неравномерно: в 2022 году уровень проникновения Интернета в сельской местности (61,9%) был намного ниже, чем в городах (83,1%)¹⁹⁹.

¹⁹⁷ CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (51-ый раз) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0303/c88-10757.html> (Дата обращения 05.08.2023).

¹⁹⁸ CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (51-ый раз) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0303/c88-10757.html> (Дата обращения 05.08.2023). С. 27.

¹⁹⁹ CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (51-ый раз). Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0303/c88-10757.html> (Дата обращения 05.08.2023). С. 26.

На наш взгляд, причина такого результата заключается в том, что технические средства и уровень доходов в сельской местности весьма ограничены. Далее, наблюдается большое старение населения в сельской местности. Китайские учёные Зе Сонг и Тэ Сонг измерили уровень развития ИКТ в разных регионах Китая и пришли к следующему выводу: уровень развития ИКТ в восточном регионе Китая выше, чем в центральном и западном регионах. Они также подтвердили, что основными факторами, влияющими на цифровой разрыв между регионами, являются доходы жителей, доля городского населения, уровень дохода на душу населения в ВВП и уровень образования²⁰⁰.

Следует отметить, что по мере продвижения цифровой трансформации социальные масштабы цифрового неравенства расширяются. Некоторые предприятия и организации в Китае выпустили и распространили большое количество цифровых дивидендов, что должно способствовать цифровому развитию. Но только люди, которые имеют доступ к цифровым технологиям или обладают высокой цифровой грамотностью, могут получить такие дивиденды. На самом деле цифровые платформы, используемые этими предприятиями, характеризуются снижением предельных издержек. Они готовы платить больший цифровой дивиденд за новых пользователей, но такие факторы, как личные знания, мотивация и отношение, ограничивают реализацию цифровой жизни для новых пользователей. С углублением цифровизации общества в общественных сферах, таких как образование, здравоохранение, культура и государственные дела, будет запущен ряд цифровых услуг, которые могут лишь усугубить цифровое неравенство.

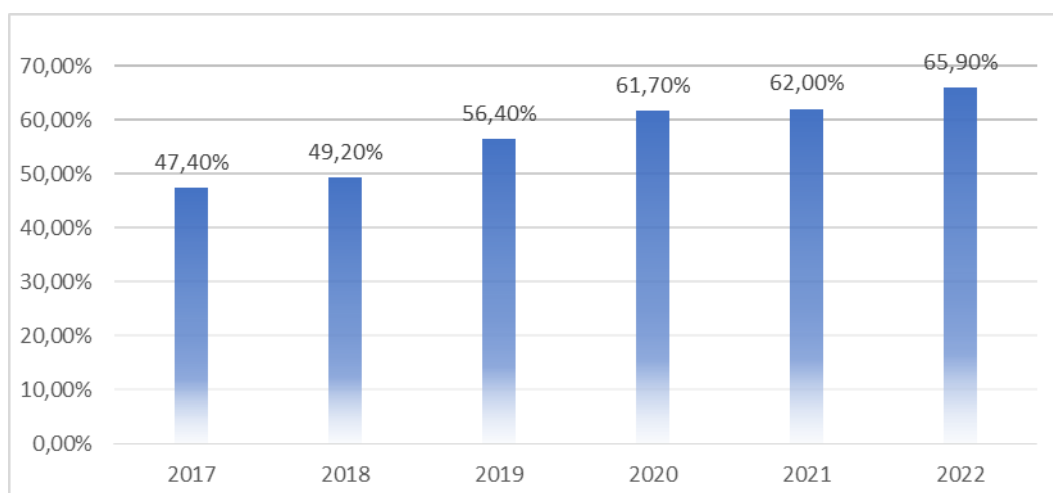
Цифровая трансформация формируется и развивается в условиях информационного общества, однако по сравнению с Европой и США процесс информатизации и цифрового развития Китая, как уже было отмечено, начался относительно поздно и продвигался медленно. Поэтому в плане цифрового управления Китай не имеет многолетнего накопленного опыта европейских и

²⁰⁰ Song Z., Song T. and et al. Spatial–Temporal Characteristics and Determinants of Digital Divide in China: A Multivariate Spatial Analysis // Sustainability. 2019. № 17. P. 45 - 46.

американских стран, и институционализация цифровизации Китая, в виде системы норм и правил, ещё не совсем совершенна. Более того, глобальное развитие цифровой трансформации идет очень быстро. Это поставило перед китайскими государственными органами огромные проблемы с точки зрения системы гарантий и системы управления. Несмотря на это, китайское правительство по-прежнему обладает высокими возможностями цифрового управления, и, согласно исследованиям IMD, и глобальному инновационному индексу (или GII), у Китая достаточно квалифицированного персонала и ресурсов, чтобы смягчить угрозы кибербезопасности, наносящие ущерб Интернету (3-е место из 64 стран в 2022 г.), и он также имеет высокую конкурентоспособность в государственных онлайн-услугах (12-е место из 164 стран).

Согласно официальным данным (CNNIC), не подвергались каким-либо киберугрозам в 2022 году 65,9% китайских пользователей интернета, что на 39% больше, чем в 2017 году (См. Рис. 4).

Рис. 4. Процент граждан, не подвергшихся киберугрозам

Источник: CNNIC

Следует отметить, что управление сетевой средой в Китае достигло положительных результатов, обеспечив безопасную и стабильную цифровую среду для цифровой деятельности, и уверенность в непрерывном прогрессе

цифровой трансформации.

Испанский исследователь М. Кастельс считает, что государство является инициатором революции в области информационных технологий и создателем соответствующих институтов и структур²⁰¹. Цифровая революция является продолжением информационной революции и такой же прорывной социальной революцией, как и революция в сфере информационных технологий. Таким образом, в эпоху цифровых технологий руководство национальной политикой и институциональные гарантии являются эффективными гарантиями реализации и продвижения цифровой трансформации.

Согласно текущим данным Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (далее — ВОИС), нормативно-правовая база Китая отстаёт от других стран в целом: с одной стороны, трудно проводить политику, направленную на содействие социальному развитию; с другой стороны, социальные предприятия имеют низкий уровень доверия и соблюдение социальных норм²⁰². Международный институт управления развитием объявил индекс цифровой конкуренции на 2022 год, и Китай занимает 17-е место среди 63 стран. Среди рассмотренных показателей показатели цифрового доступа и защиты личных прав граждан являются наихудшими. Во-первых, в части нормативно-правовой базы Китай занимает 36-е место по показателю прав интеллектуальной собственности, который улучшился на 8 позиций по сравнению с 2020. Однако, несмотря на это, он по-прежнему занимает срединное место среди 64 экономик. Во-вторых, китайское правительство показало низкие результаты по сравнению с другими странами с точки зрения плагиата программного обеспечения, защиты конфиденциальности пользователей и нормативно-правовой базы для своих данных: по этим показателям Китай занял соответственно 56-е и 59-е место из 64 стран²⁰³. Это

²⁰¹ Кастельс М. Расцвет сетевого общества. Пекин: литературная пресса по социальным наукам, 2001. С. 81 - 82.

²⁰² Global Innovation Index 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (Дата обращения: 17.08.2023).

²⁰³ IMD World Digital Competitiveness Ranking 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

свидетельствует о том, что Китаю необходимо усилить защиту прав отдельных граждан и предприятий, а также необходимо привлечь достаточное внимание со стороны соответствующих государственных органов.

В настоящее время влияние цифровой трансформации и общая структура занятости в китайском обществе постоянно меняются. Поэтому влияние цифровой трансформации на экономическую деятельность проявляется не только в повышении эффективности экономической деятельности, снижении социальных и экономических издержек, но и в создании дополнительных рабочих мест. В 2020 году количество рабочих мест, принятых на работу в сфере цифровой индустриализации в Китае, составило 32,6% от общего числа новобранцев в цифровой экономике, а количество принятых на работу сотрудников составило 24,2% от общего числа принятых на работу в цифровой экономике. Доля рабочих мест была значительно выше, чем у цифровой индустриализации в цифровой экономике за тот же период по удельному весу²⁰⁴. Другими словами, цифровая индустриализация обладает большей способностью поглощать рабочие места, а основным представителем общей цифровой индустриализации является отрасль информационно-коммуникационных технологий.

Кроме того, на основе анализа структуры занятости промышленной цифровизации Китая, было выявлено, что на долю научно-исследовательских и технических услуг приходится 18,26% должностей по найму всей цифровой экономики среди всех наймов²⁰⁵. Согласно отчёту о исследовании сотрудничества в области цифровой индустриализации между Университетом Цинхуа и ЛинкедИн, 99,4% рабочих мест, связанных с цифровой экономикой,

<https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (Дата обращения: 17.08.2023).

²⁰⁴ CAICT. Отчет об исследовании развития занятости в цифровой экономике Китая: новые формы, новые модели, новые тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202103/t20210323_372157.htm, свободный – (Дата обращения 05.04.2022).

²⁰⁵ CAICT. Отчет об исследовании развития занятости в цифровой экономике Китая: новые формы, новые модели, новые тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202103/t20210323_372157.htm, свободный – (Дата обращения 05.04.2022). С. 10, 13.

требуют степени бакалавра или выше, а 46,8% требуют степени магистра или выше ²⁰⁶. Согласно отчету о развитии Всемирного банка за 2016 г., предполагалось, что 57% рабочих мест в странах Организации экономического сотрудничества и развития будут заменены искусственным интеллектом в ближайшие 20 лет ²⁰⁷. Этот тип работы затронет позиции, в основном, процедурного характера, где повторяющиеся физические и когнитивные задачи требуют работников низкой квалификации, выполняющих чёткие процессы и правила ²⁰⁸.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что высокотехнологичные и развивающиеся отрасли Китая в цифровой экономике имеют огромный спрос на таланты, а структура занятости в Китае развивается от низкоквалифицированной, низкоуровневой структуры занятости до высококвалифицированной, высокоуровневой структуры занятости. Однако, судя по прогнозам, преобразование структуры занятости усложнит ситуацию с занятостью в Китае. Развитие большого количества цифровых технологий заменило первоначальные рабочие места, что вызвало такие проблемы, как структурная безработица, техническая безработица и повышение требований к процессам, связанным с трудоустройством.

Что касается высококвалифицированных и высокоуровневых рабочих мест, необходимых для цифровой трансформации Китая, то, по мнению российского учёного Л. Томайчук, наблюдается не только нехватка квалифицированных работников в высокотехнологичных отраслях, но и серьёзная потеря талантов, отвечающих их требованиям ²⁰⁹. В результате уровень безработицы в Китае ещё больше вырос, а заработная плата на низкооплачиваемых работах ещё больше

²⁰⁶ Ян Фейху, Чжан Юйвэнь, Лв Цзясюань. Влияние цифровой экономики на цель Китая по «стабилизации занятости» и меры по ее спасению // Журнал Университета финансов и экономики Дунбэй. 2021. № 5. С. 78 - 85.

²⁰⁷ Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016 года: Цифровые Дивиденды. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2017. (на китайском языке)

²⁰⁸ Autor D., Levy F., Murnane R. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration // Quarterly Journal of Economics. 2003. № 4. P. 279 - 333.

²⁰⁹ Томайчук Л.В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 35.

понижилась. 2022 год — это год с самым низким уровнем безработицы, начиная с 2018 года. По данным Национального бюро статистики Китая, по состоянию на конец 2022 года уровень безработицы в городах Китая составил 5,5%, увеличившись в годовом исчислении на 1,1%²¹⁰. Несмотря на влияние таких факторов, как пандемия новой коронавирусной инфекции и нестабильная международная ситуация, постоянное продвижение и углубление цифровой трансформации оказало большое влияние на структуру занятости в Китае.

2.2. Динамика цифрового доверия в Китае под влиянием цифровой трансформации

Появление новых электронно-цифровых технологий инициировало переход человеческого общества из реального мира в мир виртуальный. Это то новое социальное явление, которое заставляет людей осознавать возможность объединения физического и виртуального миров. Доверие как важный социальный механизм в реальном мире в эпоху цифровой трансформации обрывает новыми характеристиками и становится регулятором, позволяющим людям эффективно, безопасно и стабильно вести деятельность в цифровом пространстве. Как новый вид социальной практики и элемент повседневной жизни, цифровое доверие может помочь людям отфильтровать ненужные негативные эмоции, укрепить социальный порядок в цифровом пространстве и поддержать стабильность цифровой среды.

Формирование и развитие цифрового доверия сыграло ключевую роль в развитии цифрового общества Китая и цифровой трансформации этой страны, что обусловлено следующими обстоятельствами.

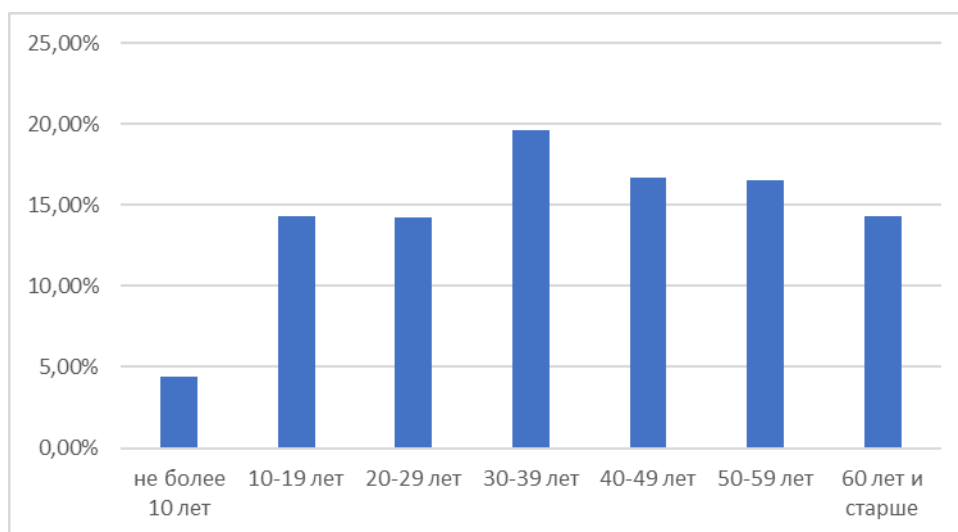
Во-первых, Китай является страной с самым большим количеством пользователей Интернета в мире. По состоянию на декабрь 2022 года

²¹⁰ Государственное статистическое управление КНР. National data [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=A01&zbs=A0E01&sj=202306> (Дата обращения 05.08.2023).

количество пользователей Интернета в Китае достигло 1,067 миллиарда²¹¹, уровень проникновения Интернета достиг 75,6%, а количество пользователей Интернета, использующих мобильные телефоны, достигло 1,065 миллиарда, что составило 99,8% всех пользователей Интернета²¹². Что касается структуры интернет-пользователей по полу, то соотношение мужчин и женщин составляет 51,4% к 48,6% и в целом соответствует соотношению мужчин и женщин в общей численности населения Китая.

Во-вторых, возрастная структура китайских пользователей Интернета очень неравномерна: интернет-пользователи в возрасте 30-39 лет составляют 19,8% от общего числа интернет-пользователей, интернет-пользователи в возрасте до 10 лет составляют менее 5%, в возрасте 20-29 лет - 14,3%, что больше, чем в возрасте до 10 лет (См. Рис. 5).

Рис. 5. Возрастные группы пользователей Интернет в Китае

Источник: CNNIC

В-третьих, городские пользователи сети составляли 71,1% от общего числа пользователей Интернета, соответственно сельские пользователи — 28,9%. Уровень проникновения Интернета в сельской местности составил 61,9%, что

²¹¹ Пользователи интернета в статистике CNNIC относятся к гражданам Китая старше 5 лет, которые пользовались Интернетом за последние шесть месяцев, за исключением жителей Гонконга, Макао и Тайваня.

²¹² CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (51-ый раз) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0303/c88-10757.html> (Дата обращения 05.08.2023)

ниже, чем в городах (81,3%)²¹³. Таким образом, цифровой разрыв в проникновении Интернета в Китае в основном отражается в возрастных и региональных характеристиках. Однако к Интернету подключается всё больше граждан Китая, а огромное количество интернет-пользователей становится важной социальной основой цифровой трансформации и построения информационного общества.

Следует отметить, что в настоящее время эти пользователи постепенно адаптировались и интегрировались в цифровую деятельность: у них сформировалась зависимость от Интернета. По данным «Дэйтирипортал» (DATAREPORTAL), в 2022 г. китайские интернет-пользователи в возрасте от 16 до 64 лет проводят в сети в среднем 5,25 часа в день, из которых 3 часа 6 минут составляет онлайн с помощью мобильных телефонов и 2 часа 9 минут с помощью компьютеров, что ниже среднемировых показателей: 6 часов 58 минут; 3 часа 43 минуты; 3 часа 14 минут²¹⁴. В настоящее время зависимость Китая от Интернета по-прежнему ниже, чем в среднем по миру.

Типы цифровых технологий, используемых китайскими пользователями сети, разнообразны. Использование программного обеспечения для обмена мгновенными сообщениями является самой популярной цифровой деятельностью: 97,2% пользователей Интернета Китая используют Вичат, КьюКью и другие службы обмена мгновенными сообщениями. Вторыми по популярности в Китае являются цифровые услуги онлайн-видео (включая короткие видео и 94,5% интернет-пользователей смотрели онлайн-видео за последние шесть месяцев. Цифровыми услугами с самым быстрым ростом использования в 2022 году являются интернет-медицина и онлайн-офис, а уровень использования Интернета пользователями составляет: 34,0% и 50,6%.

Согласно официальным данным (CNNIC), граждане Китая используют

²¹³ CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (51-ый раз) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0303/c88-10757.html> (дата обращения 05.08.2023).

²¹⁴ DIGITAL 2022: GLOBAL OVERVIEW REPORT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Article&utm_campaign=Digital_2022 (Дата обращения 05.04.2022).

цифровые технологии, преимущественно в трёх целевых аспектах: для социальных коммуникаций, развлечения и получения информации. При этом новые цифровые услуги, представленные онлайн-офисом и онлайн-фитнесом, имеют относительно низкий уровень участия не более 50%. Кроме того, общая ситуация по использованию цифровых инструментов относительно оптимистична: 32,9% китайских пользователей Интернета в возрасте от 16 до 64 лет часто используют голосовых помощников для поиска информации, функция распознавания используется немного выше, чем в среднем по миру - 29,5%. 26,0% интернет-пользователей Китая в возрасте от 16 до 64 лет используют инструменты онлайн-перевода, что ниже среднемирового показателя — 31,9%.

Тем не менее, следует отметить, что общее проникновение цифровых услуг в Китае очень низко. Китайские пользователи в возрасте от 16 до 64 лет используют онлайн-финансовые услуги, онлайн-проверки здоровья и онлайн-видео (учебные ресурсы) намного ниже, чем в среднем в мире²¹⁵. Кроме того, уровень использования цифровых услуг, таких как онлайн-заказ такси (40,9%) и онлайн-бронирование путешествий (39,6%), ниже, чем таких цифровых развлекательных услуг, как онлайн-музыка и онлайн-игры. Из приведённых данных видно, что социальная платформа является цифровым сервисом с самым высоким уровнем использования китайскими пользователями, а популярность цифровых инструментов в Китае в целом высока. Интернет-пользователи больше участвуют в цифровых мероприятиях, ориентированных на развлечения. Онлайн-услуги в сфере досуга, предоставляемые некоторыми традиционными сервисами, не очень популярны среди пользователей сети. Очевидно, что для участия пользователей Интернета в цифровой деятельности имеются существенные ограничения.

Китай долгое время был страной с относительно высоким уровнем доверия.

²¹⁵ DIGITAL 2022: GLOBAL OVERVIEW REPORT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Article&utm_campaign=Digital_2022 (Дата обращения 05.04.2022).

Например, Ю.В. Веселов в работе «Доверие в эпоху социальных трансформаций: опыт социологического исследования» упомянул, что Китай является страной с самым высоким уровнем доверия на рубеже конца XX - начала XXI веков²¹⁶. Эдельман Паблик Рилэйшнз Уолдвайд (далее — КО «Эдельман») — американская консалтинговая организация, специализирующаяся на изучении доверия граждан, в своих отчётах за последние три года назвала Китай самой надёжной страной в мире. Согласно КО «Эдельман», существует четыре основных фактора, влияющих на общее доверие граждан: экономическая тревога, отсутствие институциональной этики и возможностей (установление и поддержание правил, законов и т. д.), классовая дифференциация и гомогенизирующий эффект средств массовой информации. В настоящее время китайцы имеют высокий уровень доверия к китайским институциям (правительству, предприятиям, СМИ, некоммерческим организациям), среди которых самый высокий уровень доверия у правительства: 89% респондентов выражают доверие именно правительству²¹⁷.

Китайцы имеют высокий уровень доверия к предпринимателям, учёным и государственным деятелям: 82% респондентов заявили, что в целом доверяют своим гражданам. КО «Эдельман» определила средний индекс доверия неправительственным организациям, предприятиям, правительству и СМИ. В 2023 году индекс доверия Китая составил 83, и страна заняла первое место среди 27 обследованных стран и экономик в течение трёх лет подряд. Кроме того, исследовательский отчёт этой организации показывает, что социальное доверие зависит от уровня доходов. Уровень доверия респондентов с высоким доходом в Китае составил 90, а уровень доверия респондентов с низким доходом — всего 71, что относит Китай в группу стран с наиболее крупным разрывом в доверии по уровню доходов.

²¹⁶ Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 58.

²¹⁷ 2023 Edelman Trust Barometer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (Дата обращения 15.08.2023).

Эта компания ссылается также на Уолд Вэльюз Савэй²¹⁸ — некоммерческую организацию, которая провела опрос оценки ценностей граждан в 64 странах и регионах мира, включая опрос об уровне доверия. В отчете исследуется не только уровень доверия в целом, но и доверие к семье, соседям, личным друзьям, незнакомцам и людям из других регионов и стран. Судя по отчету за 2017–2020 годы 63,5% из 3036 китайских респондентов, опрошенных организацией, считают, что в Китае большинству людей можно доверять, а 35,7% считают, что большинству людей нужно быть осторожными. Зато респонденты очень сильно доверяют своей семье, соседям и личным друзьям: уровни доверия составили 99,1%, 83,6% и 87,9% соответственно. Доверие к незнакомцам и людям из других регионов или стран очень низкое, оно составило 13,4%, 19,9% и 16,7% соответственно²¹⁹.

На наш взгляд, причиной такой огромной разницы в уровнях доверия могут быть особые отношения между китайцами, а именно «гуаньси». Китайцы имеют высокий уровень доверия к отношениям, состоящим из «сильных связей» или «гуаньси», при этом наблюдается низкий уровень доверия к тем, у кого нет связей. Кроме того, организация исследовала уровень доверия в группах по возрасту и полу, и результаты подтвердили, что группы, разделённые по полу и возрасту, имеют разные уровни доверия к одному и тому же объекту доверия: чем человек старше, тем меньше вероятность того, что он окажет доверие (См. Рис. 6). Но пожилые люди доверяют соседям и незнакомым людям больше, чем молодые и люди среднего возраста, и наоборот (См. Рис. 7).

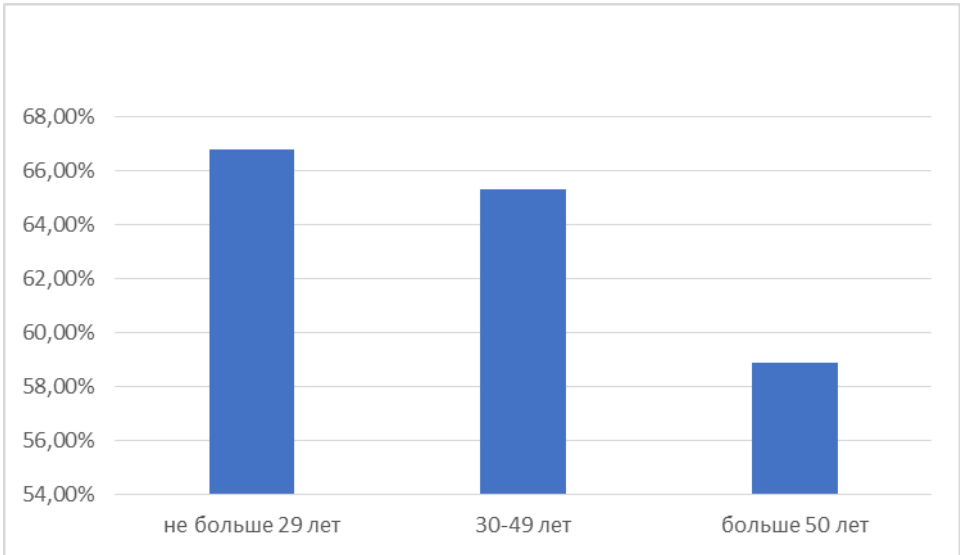
С гендерной точки зрения различия в доверии разных групп практически отсутствуют, а уровень доверия к близким в основном одинаков. Но когда речь идет о незнакомцах и людях издалека, уровни доверия мужских и женских гендерных групп различаются, и женщины менее склонны доверять, чем

²¹⁸ World Values Survey – WVS.

²¹⁹ 2023 Edelman Trust Barometer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (дата обращения 15.08.2023) Р. 21 - 22.

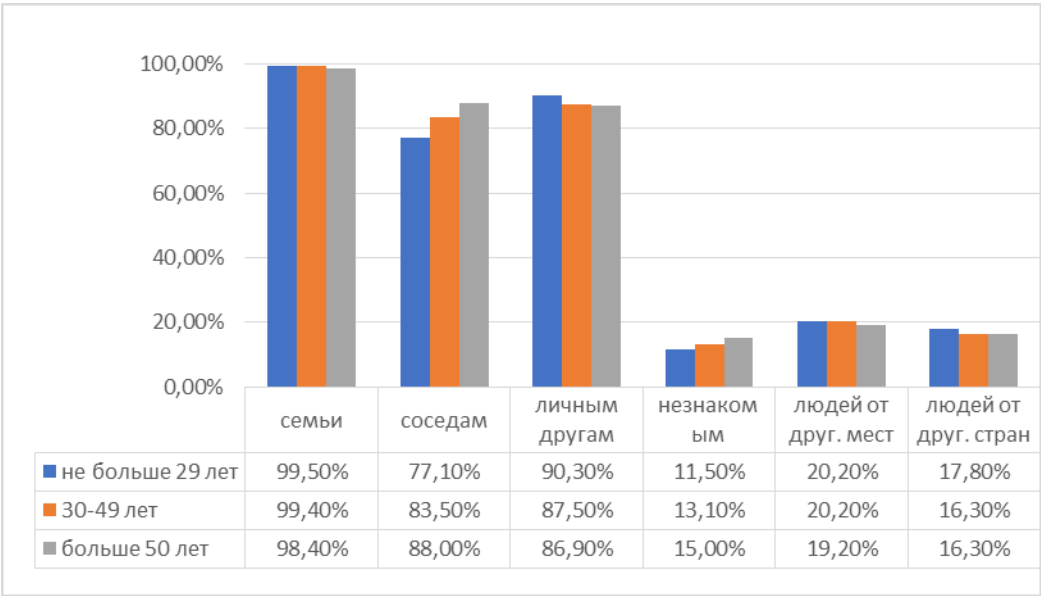
мужчины (См. Рис. 8).

Рис. 6. Доверие разных возрастных групп к одному источнику

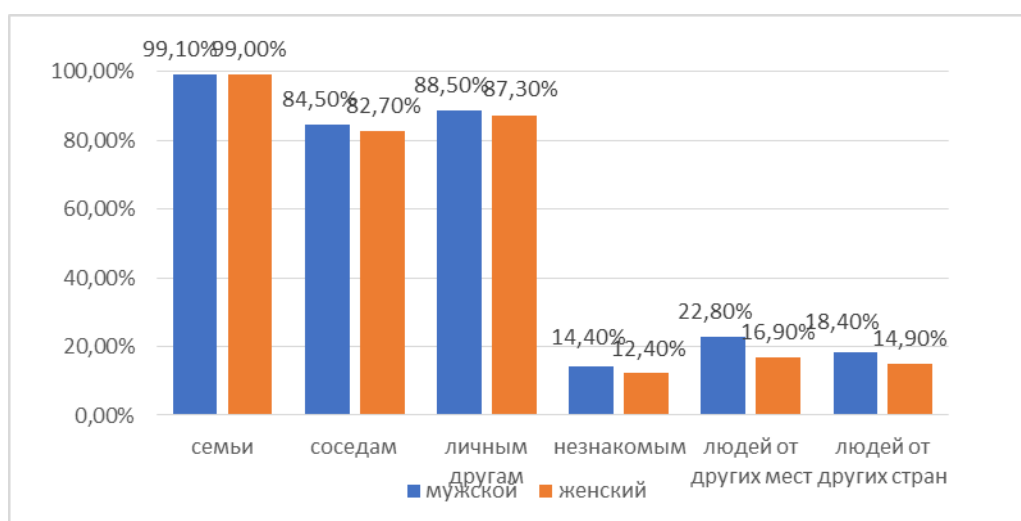

Источник: CNNIC

Рис. 7. Доверие возрастных групп разным объектам

Источник: WVS

Рис. 8. Распределение доверия разным объектам по полу

Источник: WVS

Итак, в эпоху цифровой трансформации все больше граждан Китая используют цифровые технологии и участвуют в цифровой деятельности. Сфера общения и деятельности людей также расширилась за счет виртуального мира, а появление новых социальных факторов повлияло на социальную активность людей: они стали уделять больше внимания вопросам доверия к цифровым технологиям.

Нельзя отрицать, что цифровые технологии принесли много преимуществ китайским пользователям Интернета: цифровые технологии повысили эффективность ежедневной работы людей, оптимизировали рабочие процессы предприятий и помогли предприятиям повысить эффективность и конкурентоспособность на рынках. В повседневной жизни цифровые технологии также делают жизнь людей более удобной и насыщенной многие виды социальной деятельности больше не ограничены временем и пространством. В целом, процесс цифровизации помогает китайцам достичь индивидуального и всестороннего развития.

Как считает М. Кастельс, эффекты внедрения ИКТ-технологий заметны во всех сферах²²⁰. Цифровые технологии опираются на развитие ИКТ-технологий, и с помощью Интернета они могут распространять свои собственные цифровые

²²⁰ Кастельс М. Расцвет сетевого общества. Пекин: литературная пресса по социальным наукам, 2001. С. 83 - 85.

эффекты во все уголки мира. Кроме того, каждая цифровая технология имеет свои уникальные характеристики, давая больший эффект в агрегации с высокотехнологичной общей системой. На основе этой системы общество может создавать больше продуктов, технологий и услуг, чтобы способствовать социальному развитию, улучшая общий уровень жизни людей и социальное благосостояние.

Китайский социолог Ян Юйсю полагает, что разработка и применение цифровых технологий значительно расширили сферу человеческой деятельности, реализуя здоровое и всестороннее развитие человека. По мнению этого социолога, конкретное воздействие цифровых технологий на граждан Китая заключается в следующем: 1) полностью реализуются личные ценности; 2) полностью высвобождаются и удовлетворяются потребности личности; 3) личные потребности могут быть оценены и удовлетворены²²¹.

По данным Центра Голосования Нанду (далее — ЦГН), 93,28% респондентов имеют некоторое представление о цифровой экономике, 37,85% респондентов хорошо понимают цифровую экономику, и более половины респондентов использовали цифровые технологии (AI - 55,72%, 5G - 53,60%, Интернет — 47,67%). Более половины опрошенных считают, что цифровая экономика может сыграть положительную роль в повышении комфортности личной жизни, для работы/учебы (82,8%), в возможностях для развития (83,79%). 73,52% респондентов считают, что могут адаптироваться к цифровой экономике и в основном пользуются цифровыми продуктами и услугами. 50,79% опрошенных ожидают эффекты от развития цифровой экономики в будущем. Тем не менее, следует отметить, что в настоящее время трудно отличить достоверность доступной информации: сложные схемы работы и дефицит оборудования являются основными препятствиями, с которыми люди сталкиваются в работе с цифровыми технологиями. Кроме того, значительное число респондентов выразили обеспокоенность утечкой личной информации

²²¹ Ян Юйсю. Цифровые технологии оказывают глубокое влияние на социальное развитие // Китайский журнал социальных наук. 2022. № 6. С. 2.

(41,4%), кибермошенничеством (40,61%), манипуляциями большими данными в маркетинге²²² (38,24%) и устаревающими законами и правилами (35,38)²²³. Итак, практически все респонденты имеют определённое представление о цифровой трансформации и цифровой деятельности, а многие респонденты могут определить возможности и риски развития цифровой экономики.

В целом китайцы позитивно и оптимистично относятся к развитию цифровых технологий и цифровой среды. В 2018 году японская международная компания в области медиа и цифровых маркетинговых коммуникаций Дентсу Эйджиз Нетворк²²⁴, далее «Дентсу», провела ежегодный опрос 2000 респондентов в 10 странах мира, чтобы определить индекс развития цифрового общества каждой страны путём измерения трёх параметров: жизнеспособности (цифровая индустриализация), терпимости (люди во всех слоях общества имеют возможность получать выгоды от цифровых технологий) и доверия (конфиденциальность и безопасность). По результатам исследования было обнаружено, что на уровень цифрового участия граждан²²⁵ и развитие цифрового общества в основном влияют два фактора: терпимость и доверие.

Согласно опросу, проведенному этой организацией, 45% респондентов отмечают больше положительного влияния от цифрового развития, чем отрицательного. Возраст и пол являются факторами, влияющими на уровень цифрового развития. Но действие этих факторов в разных странах различно. В целом Китай является одним из лидеров цифрового развития среди 10 экономик, занимая третье место. Несмотря на низкие показатели Китая с точки зрения цифровой жизнеспособности (8-е место), китайцы в целом уверены в использовании цифровых технологий и развитии цифровой экономики (1-е

²²² Большие данные могут манипулировать, заставлять клиентов купить что-то побольше или подороже.

²²³ Центр Голосования Нанду. Отчет об исследовании осведомленности общественности о цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.mp.oeeee.com/show.php?m=Thinktank&a=reportDetail#/?id=607> (Дата обращения: 18.08.2023).

²²⁴ Dentsu Aegis Network — Dentsu.

²²⁵ Измерение этого показателя объединяет три части: индекс цифрового общества, отношение людей к цифровым технологиям для создания будущих возможностей трудоустройства и решения социальных проблем. «Дентсу» рассматривает цифровое участие как противоположность сопротивлению цифровым технологиям.

место). По уровню цифрового участия Китай (73%) занимает первое место среди десяти стран. В отличие от других стран, примерно 65% респондентов в Китае считают, что цифровые технологии негативно влияют на создание рабочих мест, что существенно выше в сравнении с 29% в мире. Что касается распределения ответов на вопрос «Помогут ли цифровые технологии решить самые насущные мировые проблемы?», то во всём мире утвердительно ответили только 42% респондентов, тогда как в Китае положительной точки зрения придерживается 71% опрошенных, а в Японии — только 22%. Кроме того, 68% китайских респондентов считают, что обязательное образование дало им необходимые актуальные технические знания, по сравнению с 34% в мире²²⁶. Уровень цифрового участия по опросам «Дентсу» и мнение людей о цифровых технологиях отражают уверенность людей в развитии цифрового общества. В целом, по сравнению с другими странами, Китай очень уверен в развитии цифровизации, и китайцы в целом рассматривают влияние цифровых технологий более оптимистично.

Американская химическая корпорация «3М» запустила исследования оценки Индекса состояния науки²²⁷ в 17 странах мира. Доверие Китая к науке и учёным стабильно остаётся на высоком уровне. Особенно за последние два года доверие китайцев к науке достигло 97%, а их доверие к учёным и инженерам — 96%. Китайцы не только доверяют науке и учёным, но доверяют правительству, предприятиям и специалистам: они также доверяют научной информации от этих источников.

Кроме того, китайские респонденты подтвердили применение и развитие цифровых технологий: подавляющее большинство респондентов (92%) надеются, что компании смогут обеспечить обучение цифровым навыкам, 86% считают, что цифровые технологии могут помочь их карьере, 77% беспокоятся

²²⁶ Dentsu Aegis Network's Digital Society Index China Report Sheds Light on Embracing the Potential of Disruption [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dentsu.com/sg/en/news-releases/dentsu-aegis-network-digital-society-index-china-report-sheds-light-on-embracing-the-potential-of-disruption> (Дата обращения: 18.08.2023).

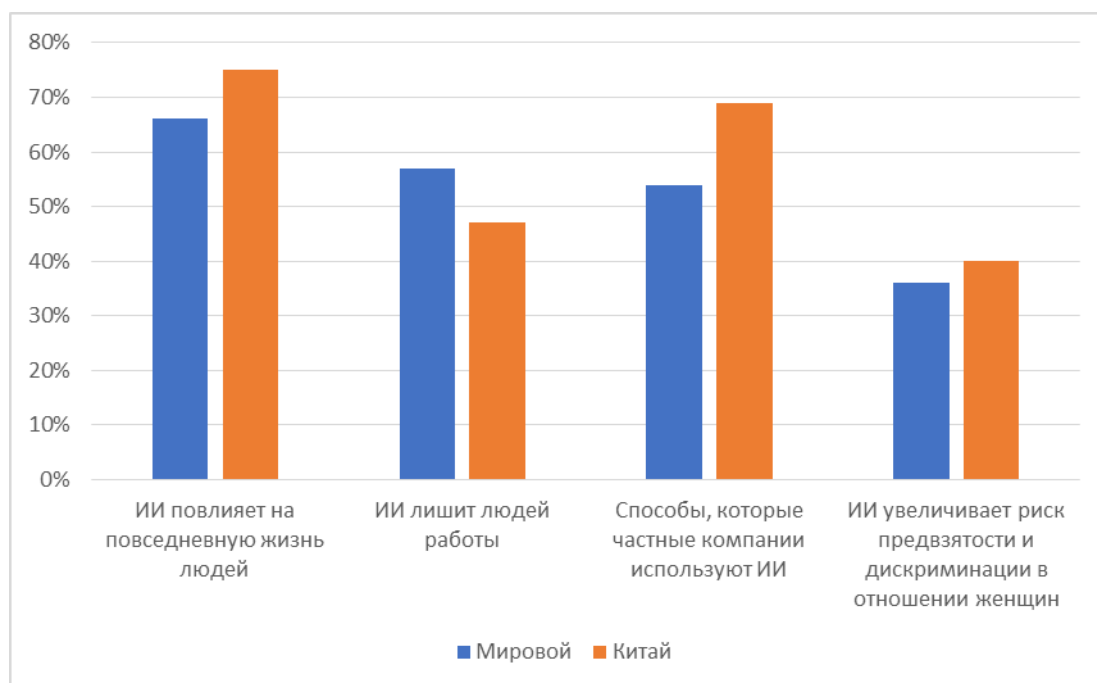
²²⁷ State of Science Index, SOSI.

об устаревании своих навыков, всё больше зависящих от цифровых навыков²²⁸.

Известно, что одна из самых репрезентативных цифровых технологий в эпоху цифровой трансформации - искусственный интеллект (ИИ), и ЗМ провела исследование на тему восприятия людьми ИИ. В целом респонденты по всему миру оптимистично относятся к ИИ: большинство людей (66%) считают, что ИИ как всепроникающая технология повлияла на повседневную жизнь людей. 64% не согласны с тем, что ИИ усилил предрассудки в отношении женщин и риски дискриминации. 47% считают, что ИИ лишит людей работы, и 54% доверяют тому, как частные компании используют ИИ.

Следует отметить, что китайские граждане более оптимистично смотрят на перспективы использования ИИ. Так, 75% респондентов считают, что ИИ — это захватывающая технология, которая влияет на повседневную жизнь людей. 69% согласны с тем, как частные компании используют ИИ. 40% согласны с тем, что ИИ усилил предвзятое отношение к женщинам (См. Рис. 9).

Рис. 9. Отношение респондентов к технологии ИИ в Китае и мире

Источник: ЗМ

Однако китайские респонденты больше обеспокоены негативным

²²⁸ Индекс состояния науки 2022. Отчёт о Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multimedia.3m.com.cn/mws/media/2201204O/powerpoint-presentation.pdf> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.)

влиянием ИИ на занятость (53%), пессимистично оценивают применение ИИ в области лечения заболеваний: только 56% респондентов согласны с успешностью использования ИИ в лечении хронических болезней, при этом в мире — 62%. Кроме того, успешность применения ИИ в области медицины в целом не очень оптимистично оценивается (согласны только 50%), хотя и выше, чем в среднем по миру (46%)²²⁹.

Современные учёные в основном исследуют угрозы использования цифровых технологий. Цифровые технологии применяются в медицинском обслуживании и умных автомобилях, что выдвигает высокие требования к надёжности цифровых технологий. Тем не менее, некоторые цифровые технологии сами по себе имеют собственные конструктивные недостатки. Если технология выйдет из строя, это вызовет ряд социальных проблем и заставит людей сомневаться в социальных порядках и будущем общества. В настоящее время подобные инциденты происходят в Китае во многих отраслях, таких как здравоохранение, транспорт, связь и образование.

Например, во время эпидемии КОВИД -19 сбой в работе образовательной платформы «ДингТок» существенно задержал процесс обучения; поломки интеллектуальных автомобильных систем в Тесла и Ликханг приводили к серьёзным дорожно-транспортным происшествиям. Задержки в работе фиксированного и мобильного Интернета будут оказывать определённое влияние на цифровую составляющую жизни людей, заставляя их беспокоиться о цифровых технологиях. Для того, чтобы устранить недостатки в работе этих систем и обеспечить привлекательность продуктов и услуг, цифровые технологии должны чаще совершенствоваться, но их постоянные изменения стали бременем для всех слоев китайского общества. Более того, в Китае большая численность населения, что требует достаточного количества и качества цифровой инфраструктуры для поддержки непрерывного развития

²²⁹ Индекс состояния науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.3m.com.cn/3M/zh_CN/state-of-science-index-survey-cn/interactive-3m-state-of-science-survey/# (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.)

цифровых технологий. Это требование отражается на национальном, корпоративном и индивидуальном уровнях.

Кроме того, использование цифровых технологий может вызвать проблемы со здоровьем у некоторых людей. В частности, российский социолог К.К. Колин считает, что использование некоторых цифровых технологий негативно влияет на организм и может изменить нервную деятельность, особенно головного мозга. По мнению этого учёного, психологическая активность и социальное поведение молодых людей, часто пользующихся Интернетом, меняются, и этот процесс явно противоречит нашему традиционному социальному поведению²³⁰. Так, в Китае Шэньянский центр психического здоровья опубликовал статью под названием «Психофизиологический вред чрезмерного использования компьютерной сети», в которой доказывалось, что чрезмерное использование Интернета имеет различные психологические (сильная привязанность к Интернету, суженный круг межличностных взаимодействий и др.) и физические (излучение оборудования, визуальная опасность) последствия для китайцев и даже может вызвать ряд заболеваний²³¹.

В свою очередь Сеть «39-Health» также провела опрос о состоянии здоровья китайских интернет-пользователей. По данным опроса, 74,5% считают, что длительное использование Интернета вызывает заболевания шейного и поясничного отделов позвоночника. 68,2% считают, что электронные устройства влияют на глаза и зрение. 57,6% считают, что использование Интернета вызывает головокружение и симптомы головной боли. Ещё некоторые пользователи интернета считают, что доступ в Интернет приводит к бессоннице, проблемам с желудком, ожирению и другим заболеваниям (См. Рис. 10)²³². Кроме того, различные развлекательные материалы в Интернете могут

²³⁰ Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 158.

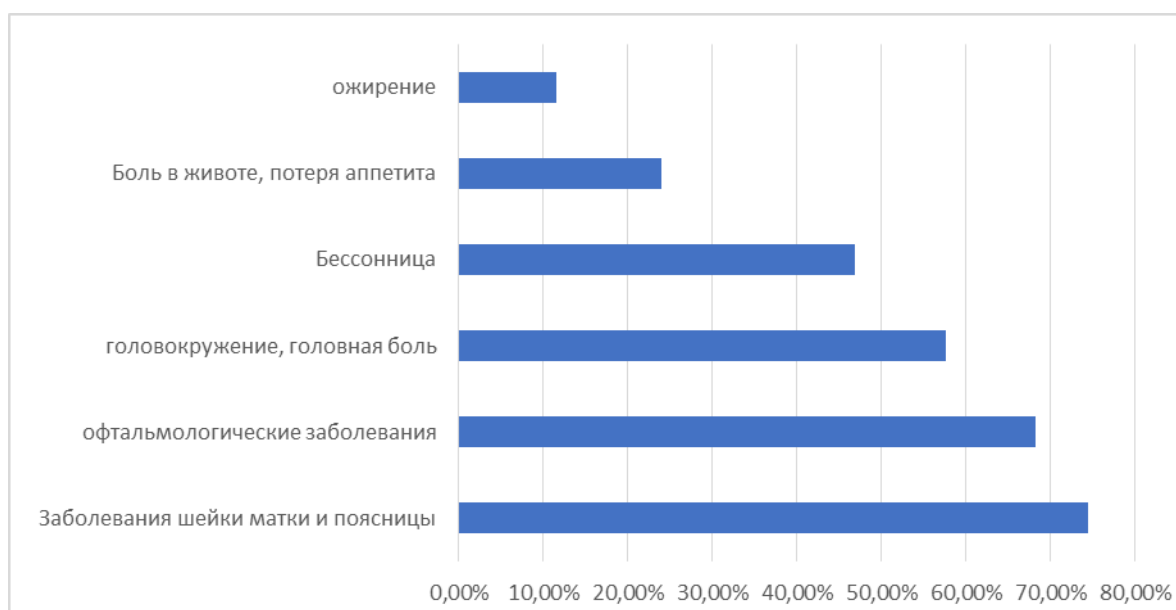
²³¹ Психофизиологический вред чрезмерного использования компьютерной сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.symhcn.cn/news/1044.html> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.)

²³² Опубликовано опрос о состоянии здоровья интернет-пользователей: многие люди умирают внезапно при длительном сидении в Интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа:

вызвать зависимость у пользователей Интернета. За последние годы в Китае было создано 300 «лагерей цифровой зависимости», чтобы помочь решить проблему интернет-зависимости примерно для 24 миллионов молодых людей²³³.

Развитие цифровой среды предоставляет людям определённый контекст, в котором они должны уделять внимание цифровому доверию. Сетевая среда сегодня является одной из наиболее репрезентативных форм цифровой среды. В целом текущее состояние сетевой среды Китая можно оценивать оптимистично: по данным CNNIC, в 2018 г. половина китайских интернет-пользователей (50,8%) сталкивалась с проблемами сетевой безопасности, а к 2022 г. этот показатель снизился до 34,1% (См. Рис. 11).

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Как длительное использование Интернета влияет на Ваше здоровье?»

Источник: Сеть «39-Health»

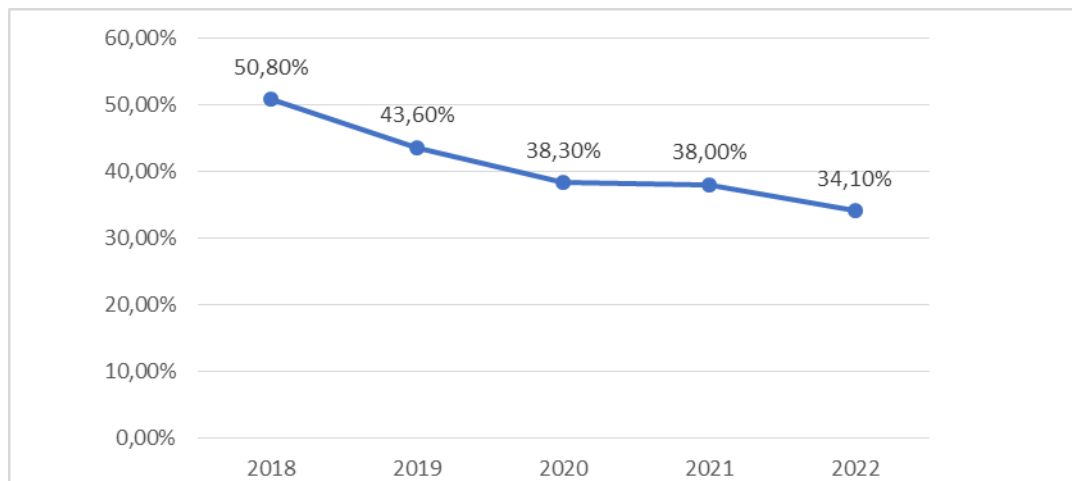
Основные типы проблем кибербезопасности, с которыми сталкиваются люди, также изменились. До 2019 года среди проблем кибербезопасности преобладали кибермошенничества, которые в основном были представлены

<http://news.39.net/shwx/101/15/1126345.html> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.)

²³³ Dentsu Aegis launches Digital Society Index 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dentsu.com/news-releases/dentsu-aegis-launches-digital-society-index-2018> (Дата обращения: 18.08.2023) (на английском яз.)

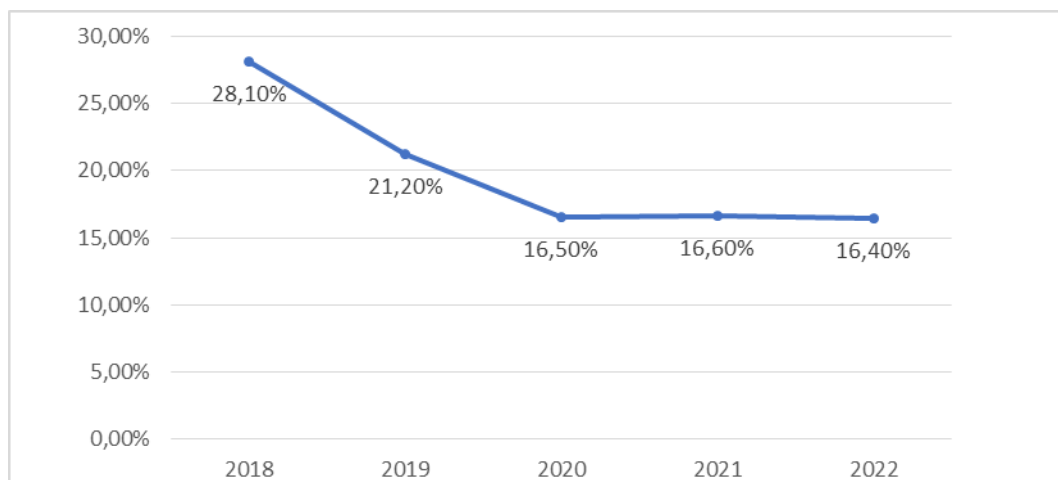
мошенничеством с виртуальными выигрышами в лотерею, с покупками в Интернете и с частичной занятостью в Интернете. Эти проблемы сетевого мошенничества напрямую угрожают жизни и здоровью людей, безопасности их имущества. В целом за последние годы ситуация улучшилась: в 2022 г. с онлайн-мошенничеством сталкивались только 16,4% пользователей Интернета, в сравнении с 28,1% в 2018 году (См. Рис. 12).

Рис. 11. Доля пользователей сети, сталкивающихся с проблемами кибербезопасности

Источник: CNNIC

Рис. 12. Доля пользователей сети, сталкивающихся с Интернет-мошенничествами

Источник: CNNIC

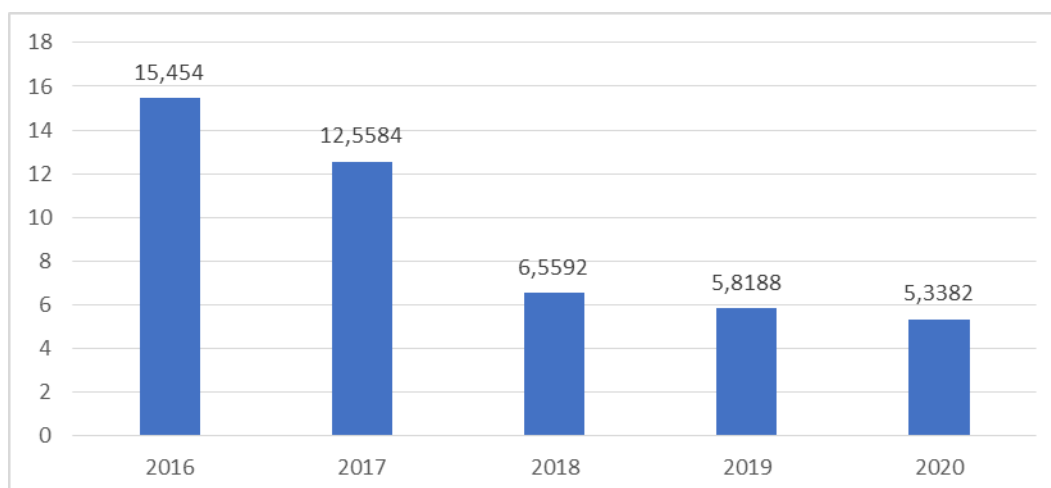
В настоящее время наиболее важной проблемой сетевой безопасности

является утечка личной информации или данных. Кроме того, кибератаки из-за рубежа также представляют серьёзную угрозу для цифровой среды Китая.

Согласно данным Китайского национального координационного центра противодействия сетевым угрозам (CNCERT) в 2016 году 15,454 миллионов серверов в Китае подверглись атакам из-за рубежа.

С развитием работы по защите сетевой безопасности в Китае к 2020 году значение упало до 5 338 200 серверов (См. Рис. 13). Хотя предотвращение Китаем зарубежных сетевых угроз достигло определенных результатов, эти зарубежные сетевые угрозы по-прежнему серьёзны.

Рис. 13. Статистика количества хостов, заражённых компьютерными вредоносными программами в Китае с 2016 по 2020 гг.

Примечание: единица (миллион)

Источник: CNNIC

В своём отчете за 2020 год «Дентсу» оценила отношение потребителей к готовности организаций использовать персональные данные. Среди факторов, влияющих на доверие к технологическим компаниям, «неправомерное использование персональных данных» лидирует второй год подряд, и его доля увеличилась по сравнению с предыдущим годом. Действительно, обработка персональных данных крупными научно-техническими фирмами вызывает много вопросов. С точки зрения респондентов всего мира, большинство респондентов не желает использовать персональные данные для улучшения

предоставления им услуг, а многие пользователи неосознанно предоставляют данные другим. Типы личных данных, которые люди меньше всего желают предоставлять: о политической принадлежности (9% согласны), сексуальной ориентации (10%), биометрические данные (11%), о религии (11%) и т.д. Относительно приемлемыми данными для предоставления являются: адреса электронной почты — 45%, личная информация (имя и возраст) — 43%, уровень образования - 32%. Люди всё больше внимания уделяют вопросам безопасности данных и конфиденциальности: 80% респондентов исследованных стран заявили, что не будут сотрудничать с компаниями, которые потеряли или злоупотребили личными данными, в Китае — 81%.

Кроме того, люди признают ценность данных. В мире 47% респондентов надеются использовать право на использование персональных данных для выгодных взаимоотношений с организациями. В Китае эта доля достигла 65%, что является самым высоким показателем среди исследованных стран, и даже 80% китайских респондентов хотели бы иметь возможность оплачивать товары и услуги с помощью распознавания лиц или отпечатков пальцев ²³⁴. Использование персональных данных предприятиями и организациями может нарушить конфиденциальность, тайну личных предпочтений, этику и даже законы и правила, что не способствует здоровому развитию цифровой среды Китая.

Одним из направлений развития цифровизации является создание персонализированных продуктов и услуг для пользователей, но это не означает, что люди готовы принимать персонализированную рекламу. По мнению российских учёных О.Д. Шпиновой и Е.Г. Поздеевой, зарабатывание денег путём отслеживания, прогнозирования, использования и влияния на предпочтения и поведение пользователей на самом деле является своего рода цифровым прорывом, и такое поведение может снизить уровень доверия к

²³⁴ Индекс состояния науки 2022. Отчёт о Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multimedia.3m.com.cn/mws/media/2201204O/powerpoint-presentation.pdf> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.)

цифровым технологиям²³⁵. Отчет «Дентсу» свидетельствует, что значительное число респондентов (32%) по всему миру по-прежнему отказывается принимать персонализированную рекламу. По этой причине многие респонденты предпочитают устанавливать блокировщики рекламы, активно ограничивая своё время, проводимое в Интернете, смартфонах и т.п., чтобы снизить обмен данными. Например, в Китае 35% респондентов отказались принимать персонализированную рекламу. Согласно данным «Дейтарипортал», 45% интернет-пользователей в возрасте 16-64 лет в Китае установили блокировщики рекламы, что является вторым показателем среди 47 исследованных стран. Но, несмотря на нежелание людей принимать рекламу, многие китайские пользователи сети (26,8%) считают, что полученная реклама на различных каналах и в СМИ, является репрезентативной, и эта доля является самой высокой среди исследованных стран²³⁶. Так, китайский учёный Ма Чжиюань исследовал влияние рекламы цифровых продуктов на университетский городок и установил, что для 47% респондентов реклама предоставляет определённую информацию о продукте, а 25% респондентов считают, что рекламу цифровых продуктов не следует размещать в школах²³⁷. Исследовательница Ван Синья взяла социальную сеть «Хаохонгшу» в качестве примера для изучения эффекта и влияния «мягкой рекламы» на социальные платформы электронной коммерции. Так называемая мягкая реклама означает, что «для того, чтобы уменьшить уклонение аудитории от рекламы, заметная и яркая рекламная форма передаётся более изобретательным, окольным и скрытым способом, так что потребители могут неосознанно получить то, что сообщает реклама. Тип рекламы, который принимается в гармонии с контентом²³⁸». Согласно опросу,

²³⁵ Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. № 4. С. 134.

²³⁶ DIGITAL 2022: GLOBAL OVERVIEW REPORT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Article&utm_campaign=Digital_2022 (Дата обращения 05.04.2022)

²³⁷ Ма Чжиюань, Фан Тинтин. Анализ влияния рекламы цифровых продуктов в кампусе в интерактивной сетевой среде виртуальной реальности // Мода завтрашнего дня. 2017. № 13. С. 313.

²³⁸ Ляо Даочжэн. Исследование мягкой рекламы // Hunan Packaging. 2002. № 4. С. 7.

проведенному исследователем Ван Синья, большинство респондентов (65,28%) считают, что необходимо принять законы и правила для использования «мягкой рекламы» на платформах электронной коммерции сообществ, а 68,06% респондентов считают, что «мягкая реклама» влияет на ценности интернет-пользователей, что влияет на отношения. Даже 29,2% респондентов выразили отвращение к «мягкой рекламе» на платформе²³⁹. То есть онлайн-реклама негативно повлияла на текущую цифровую жизнь китайских пользователей сети, при этом реклама доносила до респондентов информацию о товарах и услугах.

Следует отметить, что важным фактором, который может разрушить цифровую среду и подвергнуть общество опасности, являются противоречия в сетевом сообществе Китая. Так, ученые Ру Ишань и Ся Линсян проанализировали социальные последствия сетевых социальных конфликтов и стратегии их преодоления с точки зрения снижения социальных рисков. По мнению этих учёных, сетевое сплетение общественных противоречий может привести к непрерывному накоплению, развитию и обострению социальных противоречий, нести или увеличивать социальные риски, влиять на уровень цифрового доверия.

Социологи исследовали существенные горячие события в сетевой среде Китая с января 2017 года по август 2020 года и выявили в них социальные противоречия. Эти противоречивые инциденты в основном относятся к состоянию изоляции, конфронтации, напряжённости, угрожающей социальной стабильности между вовлечёнными сторонами. Согласно исследованиям учёных, с 2017 по 2019 годы доля социальных конфликтов Китая в Интернете составляла 12-13% от горячих событий, а к 2020 году этот показатель достиг 27,1%²⁴⁰. Всплеск сетевых социальных противоречий угрожает общей

²³⁹ Ван Синья. Исследование влияния мягкой рекламы на общественные платформы электронной коммерции — на примере «Xiaohongshu APP»: дис. ... канд. соц. наук. — Столичный институт физкультуры, Пекин, 2021 — С. 19, 26 - 27.

²⁴⁰ Ру Ишань, Ся Линсян. Анализ социальных рисков и реагирование на конфликты в онлайн-сообществе // исследования общественной психологии. 2021. № 1. С. 176.

стабильности реального общества. Кроме того, исследовательница Тянь Сяоюй изучила различия влияния социальных конфликтов в онлайн-сообществе Китая на разные группы с 2017 по 2019 год. Среди всех интернет-конфликтов, исследованных социологами, наибольшую долю составил конфликт защиты интересов несовершеннолетних и уязвимых групп (37%), затем наблюдается конфликт интересов, вызванный разрывом между богатыми и бедными, между городскими и сельскими жителями (28%). 17% конфликтов произошли в сфере официально-гражданских отношений, 10% - по линии врач-пациент, 8% - милиция-гражданские отношения²⁴¹. Таким образом, количество и разнообразие противоречий в современном сетевом обществе Китая являются факторами, дестабилизирующими сетевую среду; они могут снизить уровень цифрового доверия и затормозить процесс цифровой трансформации.

Китайский учёный Гуань Цзиньпин проанализировал несколько форм доверия в сетевой среде Китая и указал на социальную роль различных форм доверия в контексте цифровой трансформации. Для того, чтобы добиться сотрудничества между двумя сторонами, поставщики услуг и товаров часто используют «клик-контракты» вместо личных уведомлений и традиционных «текстов контрактов». Например, перед использованием определённого программного обеспечения они должны соблюдать условия обслуживания сайта. Это не только нарушает личные права интернет-пользователей и поощряет интернет-гегемонию, но и разрушает доверие, основанное на контрактах. Кроме того, механизм оценки представляет собой новый тип сетевого механизма для мониторинга продуктов и услуг. По мнению учёного, это является своего рода рекомендуемым доверием. Объективная оценка третьей стороны может привести больше репутации поставщикам продуктов и услуг. Однако такая система механизмов даёт оценщикам²⁴² слишком много власти, что требует строгого контроля со стороны платформы и связанных с ней организаций, иначе

²⁴¹ Тянь Сяоюй. Причины социальных конфликтов в интернет-среде современного Китая и разработка мероприятий по их предотвращению // Социология, 2020. № 5. С. 314 - 315.

²⁴² Оценщик — пользователь Интернета, который проставляет оценки.

она не только поглотит доверие со стороны пользователей сети, но и вызовет новую социальную несправедливость²⁴³.

Центр Голосования Нанду (ЦГН) исследовал личное восприятие людьми улучшения сетевой среды в рамках социального мониторинга «Общественное восприятие социальной жизни в 2022 году». 36,76% респондентов выразили свою осведомлённость о национальном проекте «Цинланг» по совершенствованию использования Интернета. Среди респондентов, охваченных этим проектом, 52% - были обеспокоены информационным и контентным хаосом в организациях МКС, 48% — озабочены улучшением сетевой среды для несовершеннолетних, 40% — пресечением слухов, 40% — унификацией порядка распространения новостной информации в сети (См. Рис. 14). Среди всех опрошенных 39,7% считают, что интернет-среда улучшилась, 32,35% — не изменилась, а 16,18% — среда ухудшилась²⁴⁴.

Организация «ПидабюСи»²⁴⁵ провела опрос 133 руководителей в Китае. В отчёте показано, как добиться более комплексной сетевой безопасности на уровне предприятия, чтобы соответствовать требованиям клиентов и нормам. Среди множества показателей, включённых в исследование, показатели Китая в целом лучше мировых: по увеличению бюджета на кибербезопасность, повышению приоритета инцидентов кибербезопасности, сотрудничеству с национальными агентствами в управлении вопросами кибер-рисков, всестороннему пониманию сетевых угроз, с которыми сталкивается само предприятие и другое.

Проблему сетевой безопасности, на наш взгляд, игнорировать нельзя. Последовательное вступление в силу и введение в Китае в действие «Закона о безопасности данных» и «Закона о защите личной информации» в 2021 году знаменует собой всестороннее укрепление роли государства в управлении

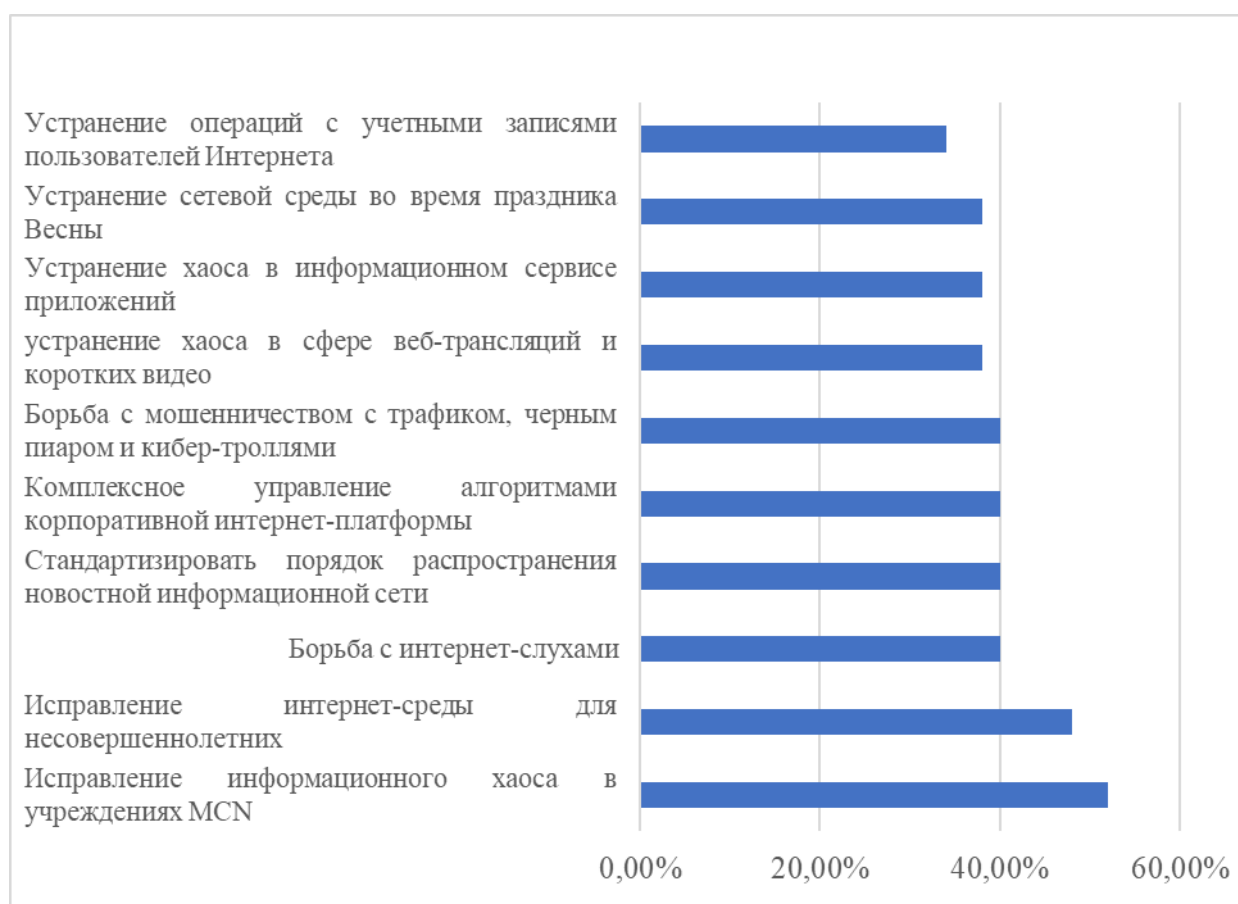
²⁴³ Гуань Цзиньпин. Изменение парадигмы и институциональная реакция базовой формы социального доверия в сетевой среде // Обучение и практика. 2015. № 4. С. 110, 112.

²⁴⁴ Центр Голосования Нанду. Отчет об исследовании осведомленности общественности о цифровой экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://m.mp.oeeee.com/show.php?m=Thinktank&a=reportDetail#/?id=661> (Дата обращения: 18.08.2023).

²⁴⁵ (PwC) – Pricewaterhouse Coopers.

данными и информацией. Китайские компании строго соблюдают законы и правила в отношении данных и информации, способны оценивать свои собственные сетевые угрозы и активно сотрудничают с соответствующими национальными агентствами для решения проблем.

Рис. 14. На какие из специальных приемов серии «Цинлан» Вы обращаете внимание?

Источник: ЦГН

Согласно отчету этой исследовательской организации «ПидабюСи», китайские компании уделяют существенное внимание национальным агентствам и агентствам по кибербезопасности (после руководителей компаний и советов директоров). Следует отметить, что 82% респондентов указали, что они могут ограничивать собственное поведение с помощью внутренних политик, правил и ценностей в отсутствие соответствующих законов и положений. Однако только 75% респондентов заявили, что их компания может

использовать персональные данные в соответствии с этическими нормами, что чуть ниже, чем в среднем по миру (76%). То есть, китайские компании используют этические рамки для контроля за надлежащим использованием данных в ограниченной степени²⁴⁶.

Межличностное доверие в Интернете также является важной основой для оценки уровня цифрового доверия. В настоящее время исследования большинства учёных по сетевому межличностному доверию в основном сосредоточены на определённых группах, а не на общем сетевом межличностном доверии. Наиболее репрезентативным является исследование сетевого межличностного доверия студентов в университетах по следующим группам: 1) студенты в университетах и колледжах являются аборигенами цифровой среды; 2) студенты колледжей являются базой для групп онлайн-друзей.

Так, ЦГН исследовал уровень доверия пользователей социальных платформ для общения и знакомств в 2021 году. Социальные платформы для общения и знакомств обычно рассматриваются как сетевые платформы, которые предоставляют социально-коммуникационные услуги пользователям сети для заключения брака, расширения круга общения и свиданий. Эти платформы обеспечивают межличностное доверительное онлайн-общение с высоким риском, что может в определённой степени отражать уровень доверия и проблемы в межличностном онлайн общении. По результатам опроса, 53,54% респондентов указали, что сталкивались с мошенничеством. В основном это вымогательство денег, подделка личности, скрытый брак, шантаж, мошенничество со стороны брачных и ресторанных обманщиков и другое.

Если вести речь об исследованиях общего сетевого доверия в Китае, то большинство ученых изучают доверие к определённой группе или факторы, влияющие на общее сетевое доверие. Однако эмпирический анализ сетевого

²⁴⁶ PwC. 2023 Global Digital Trust Insights Survey – China report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwccn.com/en/issues/cybersecurity-and-privacy/2023-global-digital-trust-insights-survey-china-report-apr2023.html> (Дата обращения: 18.08.2023).

доверия в целом отсутствует. Исследователь Чен Чаочен провёл анализ сетевого межличностного доверия в коммуникациях китайских студентов. По мнению учёного, демографические переменные (пол, возраст, онлайн-возраст), личность (открытость, ролевая мотивация) и степень использования Интернета являются основными факторами, влияющими на онлайн-доверие со стороны студентов колледжей²⁴⁷.

Согласно М. Веберу, Х. Патнэму, Ф. Фукуяме и другим, в китайском обществе есть в основном особое доверие, или особые «гуаньси». Таким образом, текущий уровень социального и цифрового доверия в Китае относительно высок: люди позитивно и оптимистично смотрят на продолжающуюся цифровую трансформацию общества. Однако люди интуитивно ощущают текущие проблемы и риски в цифровой деятельности, что представляет собой существенную скрытую угрозу для стабильного развития цифровой трансформации. Поскольку существующие исследования по данной тематике относительно фрагментарны и разрознены, на наш взгляд, необходимо провести дальнейший углубленный систематический и эмпирический анализ.

Выводы по второй главе:

1. Цифровая трансформация во многом определяется процессами реализации цифровой экономики. Статус развития цифровой экономики может четко отражать статус развития цифровой трансформации. Различные известные исследовательские институты, такие как Китайская академия информационных и коммуникационных технологий (КАИКТ), ЮНКТАД, ОЭСР и т. д., предоставляют возможности для таких исследований. Путем анализа и обобщения данные этих учреждений, установлено, что, хотя цифровая трансформация Китая привела к важным достижениям во многих

²⁴⁷ См. подробнее: Чен Чаочен. Исследование межличностного доверия студентов колледжей в социальных сетях. Дис. ... канд. филол. наук. Чжэнчжоу, Чжэнчжоуский университет, 2021. С. 36 - 43; 45 - 48.

областях (например, передовые цифровые технологии) и способствовала социальному развитию, в целом ее развитие все еще остается неравномерным, неполным и незавершенным. В настоящее время эти явления частично или полностью отражаются в сферах государственных услуг, ориентированных на здравоохранение, образование и безопасность. Кроме того, цифровая трансформация Китая также вызвала ряд социальных проблем, в числе которых обострение социального цифрового неравенства, острая необходимость корректировки государственных дел, влияние на социальную занятость.

2. Интернет-пользователи составляют основную часть субъектов цифрового доверия. Группа интернет-пользователей в Китае отличается крупными масштабами, низким уровнем проникновения, неравномерным распределением возрастной структуры и диверсифицированной цифровой деятельностью. В то же время сегодня Китай не только является одной из стран с самым высоким уровнем доверия в мире, но и сохраняет высокий уровень доверия населения на протяжении длительного периода времени, как в целом, так и в разрезе его возрастной и гендерной структур, а также объектов доверия.

3. Граждане Китая активно участвуют в цифровой деятельности. Китайские интернет-группы по-прежнему позитивно и оптимистично относятся к цифровым технологиям и сохраняют позитивный и оптимистичный настрой даже по тем темам, которые вызывают серьезную озабоченность у интернет-пользователей других стран, например, доверие к профессионалам в области цифровых технологий и решения мировых проблем с помощью цифровых технологий. Однако значительное количество групп китайского населения также обеспокоено негативным влиянием цифровых технологий на занятость, медицинское обслуживание, личное здоровье и другие области. Судя по текущему состоянию цифровой среды Китая, сетевая среда Китая в целом постепенно улучшается, проблемы сетевой безопасности постепенно решаются, однако нарушения конфиденциальности сети и нерегулярная сетевая деятельность стали вопросами, вызывающими большую озабоченность у людей. По данным исследований таких учёных, как О. Шипунова, Ван Синья, Ру

Ишань и Ся Линсян, установлено, что необходимо ввести соответствующие законы и правила для нестандартной деятельности в цифровой среде, чтобы избежать возможного социального вреда. В настоящее время в Китае мало ученых изучают феномен цифрового доверия и факторы, влияющие на его уровень, а их исследования еще достаточно фрагментарны. В данной связи необходим глубокий социологический, систематический и эмпирический анализ.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА. ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ КАК ИНДИКАТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

3.1. Эмпирическое исследование цифрового доверия: общий план, операционализация понятий и гипотезы

Обзор научных, теоретических и эмпирических исследований, посвященных феномену доверия, а также роли цифрового доверия в цифровой трансформации мирового сообщества и Китая, показал, что фокусом многочисленных исследований феномена цифрового доверия является процесс перехода от первоначального, традиционного доверия к доверию цифровому.

Цифровое доверие представляет собой новое и комплексное социальное явление, что подтверждает собирательное его определение, данное российскими учеными: «цифровое доверие — это достаточная уверенность в надёжности отдельных лиц (пользователей и специалистов цифровой деятельности), процессов и технологий, связанных с безопасностью и выгодами цифрового мира»²⁴⁸.

Цифровое доверие, которое выстраивается в контексте цифровой трансформации общества, призвано не только помогать созданию безопасного и устойчивого цифрового мира, но и сделать цифровую жизнь людей более удобной. Другими словами, цифровое доверие предполагает достаточно высокое доверие к людям, процессам и технологиям, которые создают безопасный и комфортный цифровой мир. Структура цифрового доверия многогранна и задает различные объекты для исследования: ими могут выступать технологии, процессы, индивиды и т.д., следовательно, те факторы, которые влияют на эти три компонента структуры доверия, допустимо рассматривать как факторы, влияющие и на цифровое доверие в целом.

²⁴⁸ Веселов Ю.В., Шипунова О., Поздеева Е. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 2. С. 134.

На наш взгляд, и это показал проведенный анализ, тема цифрового доверия еще мало изучена, как с теоретической, так практической точек зрения, а валидных эмпирических ее исследований явно недостаточно. Действительно, некоторые учёные использовали в своих исследованиях для изучения элементов, влияющих на цифровое доверие, факторный анализ. Этот метод позволяет выявить большое количество влияющих на цифровое доверие факторов, которые затем необходимо обобщить и классифицировать в соответствии с заданными характеристиками. Однако из-за отсутствия проработанной теоретической базы, механизм взаимодействия между влияющими факторами и характеристиками цифрового доверия не может быть достоверно описан.

В данной связи в настоящей диссертационной работе на базе теорий традиционного и цифрового доверия, рассмотренных выше, анализа состояния развития социального и сетевого доверия в Китае, для изучения факторов и механизмов, влияющих на цифровое доверие, была определена структура (выявлены компоненты) этого социального феномена: 1) доверие к цифровым технологиям, 2) доверие к цифровому процессу, 3) доверие к людям, включенным в цифровую коммуникацию (сеть). Затем – обобщены факторы, влияющие на компоненты цифрового доверия, в соответствии с которыми выдвинуты группы гипотез, подлежащих проверке эмпирическим путем.

Исследователи К. Мурман и его коллеги в 1993 году разработали причинно-следственную модель доверия пользователей к маркетинговым исследованиям (См. Рис. 15). Из этой модели нами были выделены факторы, влияющие на объекты доверия, и, в сочетании с характеристиками цифрового доверия, создана новая модель - система факторов, влияющих на цифровое доверие и его отдельные компоненты (См. Рис. 16).

Рис. 15. Причинно-следственная модель доверия пользователей к маркетинговым исследованиям²⁴⁹

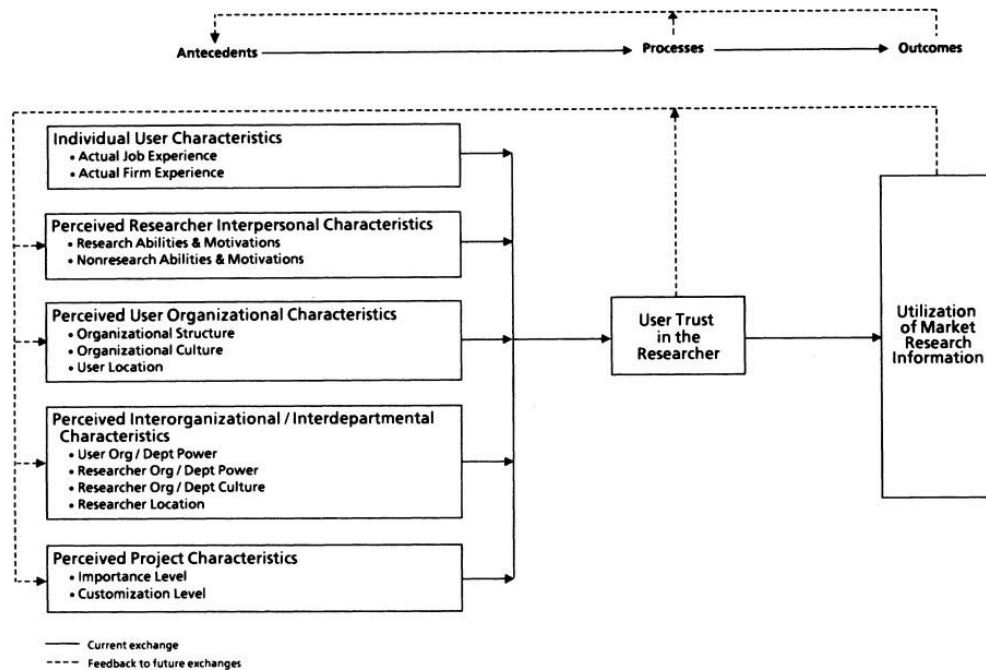

Рис. 16. Модель (система) факторов, влияющих на цифровое доверие

Первым компонентом, подлежащим эмпирическому исследованию, стало

²⁴⁹ Moorman C., Deshpandé R., Zaltman G. Factors Affecting Trust in Market Research Relationships // Journal of Marketing. 1993. № 1. P. 82 - 83.

доверие к цифровым технологиям. При этом анализ факторов, влияющих на доверие к технологиям, был основан на исследованиях Д. Макнайта и других ученых, по мнению которых доверие людей к ИТ-технологиям в основном определяется двумя - когнитивными и эмоциональными факторами. В частности, они включают в себя: 1) восприятие полезности (Perceived Usefulness), 2) восприятие простоты использования (Perceived Ease of Use), 3) восприятие надежности (Perceived Reliability) и 4) восприятие человечности (Perceived Humanness). По мнению исследователей Ш. Комиак и И. Бенбазат, продолжительное использование людьми ИТ-технологии в условиях неопределённости можно расценивать как доверие к этой технологии²⁵⁰. В цифровом доверии к таким цифровым, технологиям относятся Интернет, Искусственный интеллект, Большие данные и Интернет вещей. Цифровые технологии являются важной частью ИТ-технологий, поэтому восприятие их полезности, простоты использования, надежности и человечности также должны влиять на доверие к цифровым технологиям в целом и предположительно могут повысить доверие людей к ИТ-технологиям.

Из вышеизложенного следующие четыре гипотезы первой группы «доверие к цифровым технологиям».

Гипотеза 1: Восприятие полезности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.

Гипотеза 2: Восприятие простоты использования оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.

Гипотеза 3: Восприятие надёжности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.

Гипотеза 4: Восприятие аналогии с человеком оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.

Вторым компонентом, подлежащим эмпирическому исследованию, послужило доверие к цифровому процессу. Общеизвестная концепция

²⁵⁰ Komiak S.Y.X., Benbasat I. The Effects of Personalization and Familiarity on Trust and Adoption of Recommendation Agents // MIS Quarterly. 2006. № 4. P. 956.

цифрового доверия впервые возникла из исследования организации «ПидаблюСи», посвященного цифровому доверию. В этом исследовании сотрудники «ПидаблюСи», хотя и подробно остановились на различных аспектах и содержании цифрового доверия, не смогли чётко и точно раскрыть конкретное значение «цифрового процесса». Исследователь М. Лаунер с коллегами, исследуя цифровое доверие сотрудников на их рабочих местах, определили данный процесс как «уверенность сотрудников в точности систем сбора, обработки и защиты данных на рабочем месте или между компаниями (например, обработка данных, защита, а также Интернет и социальные сети) и успешное воспринимаемое доверие»²⁵¹. Ученые из российской Высшей школы экономики определили цифровой процесс как «процесс внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную деятельность общества»²⁵². При этом цифровой процесс относится ко всем аспектам процесса сбора, обработки и защиты данных граждан, предприятий и государственных ведомств. Доверие людей к этому процессу зависит от восприятия надёжности и безопасности самого процесса, что, в частности, включает в себя три аспекта: конфиденциальность, онлайн-безопасность и подотчётность²⁵³. Что касается конфиденциальности, то она относится к личному пространству и персональным данным, которые используются отдельными лицами в Интернете, а также к их правам, подлежащим защите. Строго говоря, помимо физических лиц, организации и государственные ведомства также имеют обязательства и несут ответственность за защиту персональных данных. Тем не менее в контексте возможностей по использованию больших данных коммерческие организации и государственные ведомства отслеживают, контролируют и используют персональные данные граждан, что с одной стороны способствует

²⁵¹ Launer M., Çetin F., Paliszkievicz J. Digital trust in the workplace: Testing a new instrument on a multicultural sample // Forum Scientiae Oeconomia. 2022. № 1. P. 30.

²⁵² The journey to digital trust [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/the-journey-to-digital-trust-2019.pdf> (Дата обращения: 15.03.2024).

²⁵³ The journey to digital trust [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/the-journey-to-digital-trust-2019.pdf> (Дата обращения: 15.03.2024).

развитию цифровизации, но с другой — может подорвать доверие людей к цифровым технологиям. Таким образом, защита конфиденциальности данных пользователей может потенциально повысить доверие людей к использованию цифровых технологий. Отсюда вытекает следующая гипотеза - осознание сохранения конфиденциальности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым процессам.

Кроме того, результаты предыдущих исследований позволяют предположить, что повышение безопасности онлайн-среды, вероятно, увеличит позитивное восприятие людьми цифровых процессов. Отсюда вытекает гипотеза 6: Восприятие кибербезопасности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым процессам.

Подотчётность или, точнее нормативный контроль — это, главным образом, жёсткий институциональный механизм, используемый для защиты личной жизни и безопасности в Интернете, который включает различные законы и положения, направленные на защиту прав и интересов людей в Интернете. Нормативный контроль — это гарантия для людей со стороны государственных институтов и органов власти, когда они сталкиваются с проблемами в цифровой деятельности. Восприятие конфиденциальности, безопасности и подотчётности будет влиять на уровень доверия людей к цифровым процессам. Итак, гипотеза 7: восприятие (нормативного контроля) подотчётности оказывает значительное положительное влияние на цифровые процессы.

Третьим компонентом, подлежащим эмпирическому исследованию, выступило межличностное доверие (доверие людей друг к другу). Так, большинство учёных, изучающих цифровое доверие, рассматривают специалистов по кибербезопасности, которые создают и поддерживают безопасность цифрового мира, как важную часть механизма повышения цифрового доверия. Однако при изучении общего цифрового доверия в силу особенностей цифровизации люди вступают в контакт с разнообразными группами людей в Интернете, что решительно влияет на построение безопасного и комфортного цифрового мира. Следовательно, межличностное

цифровое доверие должно быть доверием между людьми в Интернете. Исследователи Чжао Цзиньлун, Чэнь Чаочэнь, Се Инсян и другие проанализировали факторы, влияющие на межличностное доверие в Интернете, и доказали, что репутация, качество информации, взаимная эмпатия и общие ценности влияют на состояние межличностного доверия в Интернете.

Исследователь Д. Макнайт и его коллеги отметили, что «репутация — это характеристика, присвоенная другому человеку на основе информации третьих лиц»²⁵⁴. Репутация в Интернете может отражать конкретные характеристики человека и помочь людям понять, заслуживает ли этот человек доверия. Репутация — это общая качественная оценка или информация о заслуживающем доверия человеке с точки зрения профессиональных способностей, дружелюбного поведения и т.п., полученная пользователями по информационным каналам и в социальных сетях посредством общения с онлайн-друзьями. Людям с хорошей репутацией больше доверяют, как в онлайн, так и в оффлайн коммуникациях²⁵⁵. Отсюда следует гипотеза 8: репутация в Интернете положительно влияет на межличностное доверие в Интернете.

Известно, что качество информации обычно характеризуется точностью, актуальностью и полезностью. Качество информации веб-сайтов и пользователей в Интернете, удовлетворяет различным требованиям субъектов (по социальному взаимодействию, развлечениям, получению информации, обучению навыкам и т.д.), что положительно влияет на формирование межличностного доверия.

Корейские учёные Хён Шик Юн и ряд других отмечают, что качество информации существенно влияет на удовлетворённость клиентов от посещения веб-сайтов и на их будущие намерения по его использованию²⁵⁶.

²⁵⁴ McKnight, D.H., Cummings L.L., Chervany N.L. Initial Trust Formation in New Organizational Relationships // *Academy of Management Review*. 1998. № 23. P. 476.

²⁵⁵ Чжао Цзиньлун. Исследование факторов влияния межличностного доверия в социальных сетях путём введения модулирующего эффекта офлайн-знакомства. Дис ... канд. ист. наук: 07.00.02: Пекин, 2015. С. 32.

²⁵⁶ Hyun Shik Yoon, Luis G. Occeña. Influencing factors of trust in consumer-to-consumer electronic commerce with gender and age // *International Journal of Information Management*. 2015. № 3. P. 354.

Высококачественная информация помогает снизить неопределённость и риски, связанные с проведением транзакций в электронной коммерции. Если пользователи обнаружат, что личная информация, предоставленная веб-сайтом или отдельным лицами, имеет высокое качество, они будут полагать, что продавец надёжен и будущие транзакции заслуживают доверия. Отсюда рождается следующая гипотеза 9: восприятие качества информации положительно влияет на межличностное доверие в Интернете.

Взаимность в сетевой среде — это характеристика, способная удовлетворить интересы обеих сторон при взаимодействии объекта и субъекта доверия. Взаимность представляет собой моральный социальный консенсус, который оказывает важное влияние на межличностное общение и взаимодействие. Восприятие взаимности позволяет людям просить что-то взамен, и одновременно проявлять готовность помочь. Это взаимодействие отражает готовность к сотрудничеству, формирует уверенность людей и доверие друг к другу и, как правило, подкрепляется эмоциями. Так, ученые К. Ридингс, Д. Gefen и Б. Аринзе, когда изучали виртуальные сообщества, обнаружили, что успешная работа виртуальных сообществ в основном зависит от сообщений участников с просьбами о помощи и ответов с сочувствием или дальнейшим оказанием помощи²⁵⁷. Отсюда гипотеза 10: восприятие взаимности положительно влияет на межличностное доверие в Интернете.

Общие ценности обычно считаются основанием для формирования общих моральных принципов общества и основой для консенсуса между его членами²⁵⁸. Так, ученые М. Морган и Д. Хант считают, что общие ценности являются прямым предшественником доверия, которое представлено принципами, в рамках которых стороны договариваются о намерениях и действиях, достигают соглашений по вопросам поведения, целей и политики²⁵⁹.

²⁵⁷ Ridings C.M., Gefen D. and Arinze B. Some Antecedents and Effects of Trust in Virtual Communities. *The Journal of Strategic Information Systems*, 2002. №. 11. P. 271.

²⁵⁸ Жернов Е.Е., Нехода Е.В., Редчикова Н.А. Этические аспекты концепции создания общих ценностей // *Российское предпринимательство*. 2018. №. 12. P. 40 - 80.

²⁵⁹ Morgan, Robert M., and Shelby D. Hunt. The Commitment-Trust Theory of Relationship Marketing //

Исследователи Ф. Дуайер и Р. Лягас также утверждают, что общие ценности способствуют развитию доверия и приверженности договоренностям²⁶⁰. Эти исследования позволяют сформулировать гипотезу 11: общие ценности положительно влияют на межличностное доверие в Интернете. Все одиннадцать гипотез, обоснованные выше, безусловно, требуют эмпирической проверки.

3.2. Факторы, воздействующие на состояние цифрового доверия

В любом социологическом исследовании первоочередной задачей является разработка шкалы измерений, то есть того инструментария, который затем ляжет в основу методики исследования. Известно, что при рассмотрении характера влияния множества переменных на объект исследования, часто выявляется высокая корреляция между ними из-за стоящих за ними «общих факторов». Тем не менее, метод факторного анализа позволяет, упрощая, использовать меньшее количество факторов для объяснения корреляции этих переменных с минимальной потерей информации. Метод факторного анализа объединяет исследовательский факторный анализ (ИФА) и подтверждающий факторный анализ (ПФА). Для проверки связи между факторами, влияющими на цифровое доверие, и уровнем цифрового доверия в авторском эмпирическом исследовании был использован подтверждающий факторный анализ ПФА — это проверка степени соответствия данных существующим теоретическим моделям, которая осуществляется на основе понимания проблемы исследования. Это понимание основывается на теории, экспериментальных исследованиях и их сочетании. Таким образом, подтверждающий факторный анализ подходит в качестве метода статистического анализа для целей текущего исследования.

Для того, чтобы гарантировать эффективное достижение цели измерения

Journal of Marketing. 2002. № 3. 1994. P. 25.

²⁶⁰ Dwyer F.R., LaGace R. On the Nature and Role of Buyer-Seller Trust // AMA Summer Educators Conference Proceedings / T. Shimp et al. eds. Chicago: American Marketing Association. 1986. P. 21.

отобранных переменных, автор диссертационного исследования сначала рассмотрел результаты предыдущих исследований традиционного и цифрового доверия, затем составил шкалы измерения, связанные с теоретической моделью этого исследования, и объединил их с традиционным и цифровым доверием в современном китайском обществе, для чего в шкалы были внесены практические корректировки. Для элементов измерения, которым не удалось найти подходящую сопоставимую шкалу, автор составил свои собственные вопросы, основанные на результатах предыдущих исследований. В итоге, получилось 47 вопросов, по которым нужно было произвести соответствующие замеры.

После завершения разработки проекта предварительной шкалы измерений автор пригласил двух аспирантов и двух магистрантов, а также по одному доценту из России и из Китая, из которых была сформирована экспертная группа для проектирования шкалы измерений. Объединив существующие вопросы по замерам, концептуальные определения каждой скрытой переменной и объём показателей измерения, эта группа обсудила содержание измерений, формулировку вопросов по исходной шкале. На основе отзывов экспертной группы автор переработал некоторые вопросы с неоднозначными формулировками и удалил некоторые пункты, которые не могли эффективно отражать содержание переменных. В конечном итоге была сформирована шкала измерения с 11 потенциальными переменными и 47 пунктами измерения. В таблице 2 представлено соответствие между гипотезами, скрытыми переменными и пунктами измерения.

Основываясь на существующей исследовательской и справочной литературе, автор решил разделить методику, основой которой являлась анкета, на две части: в первой части в основном использовалась 5-балльная шкала Лайкерта (от «совершенно не согласен» до «полностью согласен») для оценки 11 переменных и 47 индикаторов для их подтверждения, которые были измерены.

Таблица 2. Пункты исследования цифрового доверия

Гипотеза / скрытая переменная		Индикаторы	Источник
ГИПОТЕЗА 1: Восприятие полезности (TPU)	TPU1	Для вас цифровые технологии могут сделать Вашу работу более эффективной.	Ф. Дэвис
	TPU2	Для вас цифровые технологии могут сделать Вашу повседневную жизнь более удобной.	
	TPU3	Для вас цифровые технологии могут обогатить Вашу повседневную жизнь.	
ГИПОТЕЗА 2: Восприятие простоты использования (TPE)	TPE1	Вы можете умело использовать большинство цифровых технологий.	Ф. Дэвис
	TPE2	Вам легко научиться использовать цифровые технологии.	
	TPE3	В итоге, цифровые технологии проще в использовании.	
ГИПОТЕЗА 3: Восприятие надежности (TRH)	TRH1	Цифровые технологии безопасны для вас	Ф. Дэвис
	TRH2	Цифровые технологии могут продолжать функционировать, как и всегда.	
	TRH3	Цифровые технологии не представляют для вас угрозы.	
ГИПОТЕЗА 4: Восприятие человеко-подобности (TPR)	TPR1	Вы предпочитаете использовать цифровые технологии с возможностью голосовой связи.	Д. Макнайт, Л. Кумминг, Н. Червани
	TPR2	Вы предпочитаете использовать цифровые технологии, включающие анимационные эффекты, имитирующие язык человеческого тела.	
	TPR3	Когда вы используете цифровые технологии, вы предпочитаете использовать цифровые технологии, которые взаимодействуют с вами.	
ГИПОТЕЗА 5: Конфиденциальность (PK)	PK1	Конфиденциальная информация в сетевой среде редко похищается хакерами.	К. Бласкар, Б. Аэй, С. Рави
	PK2	Правительства и предприятия редко отслеживают цифровую деятельность пользователей.	
	PK3	Правительства и предприятия редко отслеживают личности отдельных пользователей.	
	PK4	Правительства и предприятия редко отслеживают личное местоположение пользователей.	
ГИПОТЕЗА 6: Безопасность в Интернете (POS)	POS1	Вы считаете, что нынешняя онлайн-среда в целом безопасна.	Ф. Владислав
	POS2	Вы считаете, что нынешняя сетевая среда в целом прозрачна.	
	POS3	Злоумышленникам в сети сложно получить ресурсы, чтобы нанести ущерб сетевой среде.	К. Бласкар, Б. Аэй, С. Рави

	POS4	Нынешние кибер-атаки или диверсии вряд ли могут представлять реальную угрозу.	
ГИПОТЕЗА 7: Подотчётность (РА)	РА1	Предприятия и учреждения могут взять на себя ответственность за поддержание цифровой среды в соответствии с положениями законодательства.	К. Бласкар, Б. Аэй, С. Рави
	РА2	Когда права и интересы людей нарушаются в цифровой среде, существует зрелая правовая база, которая поможет людям привлечь компании и учреждения к ответственности.	
	РА3	Люди могут легко защитить свои права и интересы, которые были нарушены в цифровой среде, с помощью правовых механизмов ответственности.	
	РА4	Механизмы подотчетности могут эффективно сократить количество рискованных событий в цифровой среде.	
ГИПОТЕЗА 8: Репутация в Интернете (GR)	GR1	Заводя друзей в Интернете, вы обычно обращаетесь к людям, у которых есть хорошие отзывы.	Чжао Цзиньлун
	GR2	Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете общаться с людьми, которых узнает большинство людей.	
	GR3	Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете людей, поведение которых всех устраивает.	
	GR4	Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете людей, которых все активно рекомендуют.	
ГИПОТЕЗА 9: Восприятие качества информации (GIQ)	GIQ1	Большая часть информационного контента, публикуемого или распространяемого людьми в Интернете, является точной.	Д. Ким, Д. Феррин, Х. Рао
	GIQ2	Большая часть информационного контента, публикуемого или распространяемого людьми в Интернете, соответствует действительности.	
	GIQ3	Большая часть информационного контента, публикуемого или распространяемого людьми в Интернете, является полной.	
	GIQ4	Большая часть информационного контента, который люди публикуют или делятся в Интернете, полезна.	
ГИПОТЕЗА 10: Восприятие взаимности (GPR)	GPR1	Большинство людей в социальных сетях готовы помочь Вам, когда вам это нужно, поэтому для Вас имеет смысл помогать другим.	К. Чиу, М.Хсу, Х. Лай
	GPR2	Большинство людей в социальных сетях готовы поделиться необходимой Вам информацией, когда она вам нужна.	
	GPR3	Большинство людей в социальных сетях	

		готовы общаться со Вами, когда они вам нужны.	
ГИПОТЕЗА 11: Общие ценности (GSV)	GSV1	Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете встречаться с людьми, которые имеют схожие взгляды на то же, что и Вы.	Чжао Цзиньлун
	GSV2	Заводя друзей в Интернете, Вы предпочитаете встречаться с людьми, которые готовы предпринять аналогичные действия, столкнувшись с той же проблемой.	
	GSV3	Заводя друзей в Интернете, Вы обычно обращаетесь к людям, которые разделяют мои убеждения.	
Доверие к цифровым технологиям (TD)	TD1	Вы доверяете цифровым технологиям.	Д. Макнайт, Л. Кумминг, Н. Червани
	TD2	Вы часто используете цифровые технологии.	
	TD3	У вас не будет беспокойств и сомнений при использовании цифровых технологий.	
Доверие к цифровому процессу (TP)	TP1	Вам кажется, что цифровая среда эффективно защищена.	О.Д. Шипунова, Е.Г. Поздеева А. Чакваорти, А. Бхала, Р. Чатуверди
	TP2	По вашему мнению, цифровая среда рационально контролируется.	
	TP3	Вы считаете, что Ваша деятельность в сети может гарантироваться.	
Доверие к незнакомым в интернете (GTI)	GT1	Вы доверяете своим друзьям или подписчикам в социальных сетях (Weibo, Douyin, Kuaishou и т. д.)	Ю. Веселов, Чэнь Чаочэнь
	GT2	В целом люди в Интернете очень заслуживают доверия.	
	GT3	В Интернете люди верят чужим обещаниям, данным им.	

Вторая часть представляла собой, в основном, информацию об участниках опроса, в которую были включены пол, возраст, уровень образования, доход, региональная принадлежность, цифровая грамотность и стаж использования цифровых технологий.

Автор провел онлайн-опрос граждан Китая с помощью онлайн-анкеты (См. Приложение 1). Для этого он использовал платформу «Квэштионер стар»²⁶¹ для разработки окончательной версии анкеты онлайн-опроса. Анкеты распространялись через пять крупнейших онлайн-платформ Китая (Вичат,

²⁶¹ Questionnaire Star.

КьюКью, Тикток, Куайшоу и Вэйбо). Анкетный опрос продолжался 21 день (с 10.07 по 31.07), всего было собрано 331 анкет, из них 312 полных и действительных, с процентом восстановления 94,25%. Сначала был проведен общий анализ основной информации респондентов по данным выборки из 312. Результаты представлены в таблице 3.

Для обработки информации автор сначала использовал программу SPSS 26, чтобы отсортировать все данные и провести тест на надежность, валидность и факторный тестовый анализ. Надежность означает, является ли материал измерения надежным. Надежные элементы измерения обычно имеют три характеристики: последовательность, достоверность и стабильность. Элементы измерения анкеты изменяются на основе элементов анкеты, обладающих достоверностью и стабильностью. В тесте на согласованность обычно используется метод Альфа Кронбаха²⁶², измеряемый с помощью программного обеспечения SPSS. В этом исследовании задействованы 3 модели и 11 переменных, переменные были проанализированы с использованием SPSS (См. Приложение 2, табл. 1). Принято считать, что анкета с коэффициентом больше 0,8 считается очень достоверной, а с коэффициентом больше 0,9 – полностью достоверной. Коэффициенты Альфа Кронбаха всех переменных превышают 0,8, что означает, что анкета имеет хорошие внутренние эффекты.

Целью факторного тестового анализа является определение того, подходят ли собранные данные для факторного тестового анализа и соответствует ли взаимосвязь между каждым фактором и соответствующим переменным измерения разработанной теоретической системе. Шкалы, используемые в диссертационной работе, являются полноценными, и классификация влияющих факторов очень четкой, поэтому необходимы только тест КМО и тест сферичности Бартлетта.

²⁶² Cronbach's Alpha

Таблица 3. Основные характеристики респондентов

Основные характеристики		Количество опрошенных	в (%)
Пол	муж	147	47.1
	жен	165	52.9
	сумма	312	100
Возраст	16-29 лет	77	24.7
	30-45 лет	112	35.9
	46-59 лет	82	26.3
	более 60 лет	41	13.1
	сумма	312	100
Доход	не более 3000 юаней	86	27.6
	3000-5000 юаней	83	26.6
	5000-8000 юаней	57	18.3
	8000-11000 юаней	44	14.1
	более 11000 юаней	42	13.5
	сумма	312	100
Место жительства	города «первой линии»	37	11.9
	города «второй или третьей линии»	156	50
	обычные города	99	31.7
	административный центр уездного уровня	14	4.5
	административный район волостного уровня	6	1.9
	сумма	312	100
Цифровая грамотность	совсем нет	5	1.6
	низкая	67	21.5
	средняя	173	55.4
	высокая	67	21.5
	сумма	312	100
Уровень использования сети	не более 3 часов	63	20.2
	3-6 часов	104	33.3
	более 6 часов	145	46.5
	сумма	312	100

Значение КМО находится в диапазоне от 0 до 1. Чем ближе КМО к 1, тем сильнее корреляция переменных и тем больше подходят исходные переменные для факторного анализа. А когда КМО меньше 0,5, данные непригодны для факторного анализа. Тест сферичности Бартлетта позволяет проверить, является ли каждая переменная независимой. Только когда тест сферичности Бартлетта отвергает нулевую гипотезу (значимость равна 0), можно провести факторный

тестовый анализ. Результаты данных теста КМО и теста сферичности Бартлетта приведены в таблице 2 Приложения 2.

Результаты показывают, что каждая переменная превышает 0,7, а тест сферичности Бартлетта отвергает нулевую гипотезу, поэтому данные можно собрать для факторного анализа.

Подтверждающий факторный анализ проводился с помощью программного обеспечения «Smart PLS 4.0s». Данная программа может получить факторные нагрузки каждого элемента измерения по его факторам. Когда факторная нагрузка превышает 0,45, можно определить, что взаимосвязь между фактором и переменной соответствует теоретической системе проектировщика, то есть построение модели разумно. По результатам анализа, все факторные (перекрестные) нагрузки превышают 0,45 (См. Приложение 2, табл. 6).

Анализ валидности в основном включает в себя два аспекта: содержательную валидность и структурную валидность. Дезинфекция контента в основном касается того, является ли содержание анкеты действительным.

Это исследование основано на полноценной шкале и проверено несколькими экспертами, поэтому оно имеет хорошую достоверность содержания. Структурная валидность должна соответствовать трем условиям: 1) Стандартизованный коэффициент нагрузки превышает 0,5. 2) Суммарная надежность (CR) латентных переменных превышает 0,7. 3) Средняя извлеченная дисперсия (AVE) латентных переменных равна; больше 0,5. Результаты стандартизованных коэффициентов нагрузки, CR и AVE получаются в программе «Smart PLS 4.0» и после сортировки заносятся в специальную таблицу (см. Приложение 2, таблица 4).

Результаты показывают, что стандартизованные коэффициенты нагрузки всех переменных превышают 0.5, значения CR превышают 0.8, и AVE превышает 0.7. Кроме того, все значения на диагонали матрицы коэффициентов корреляции, показанной в таблице, больше, чем значения под диагональю, то есть квадратный корень из средней суммы извлечения дисперсии каждой

скрытой переменной больше чем коэффициент корреляции между скрытой переменной и всеми другими переменными. Таким образом все они соответствуют критериям проверки достоверности, что доказывает, что эти три модели имеют хорошую структурную валидность.

Для того, чтобы изучить взаимосвязь между переменными в исследовательской модели и проверить гипотезы, предложенные в этом исследовании, автор использовал программное обеспечение «Smart PLS 4.0» для проверки взаимосвязи в модели посредством моделирования структурных уравнений и проведения путевого анализа. Данное программное обеспечение способно определить, существует ли взаимосвязь между двумя переменными и насколько существенно это влияние. Поэтому автор использовал Smart PLS для проверки взаимосвязи и степени влияния между множеством влияющих факторов и цифровым доверием.

Автор также использовал программное обеспечение «Smart PLS», чтобы нарисовать модель структурного уравнения для 47 наблюдаемых переменных и 11 скрытых переменных в этом исследовании, и проанализировал каждый путь модели структурного уравнения. Результаты показали, что 9 гипотез прошли проверку значимости (См. Табл. 4).

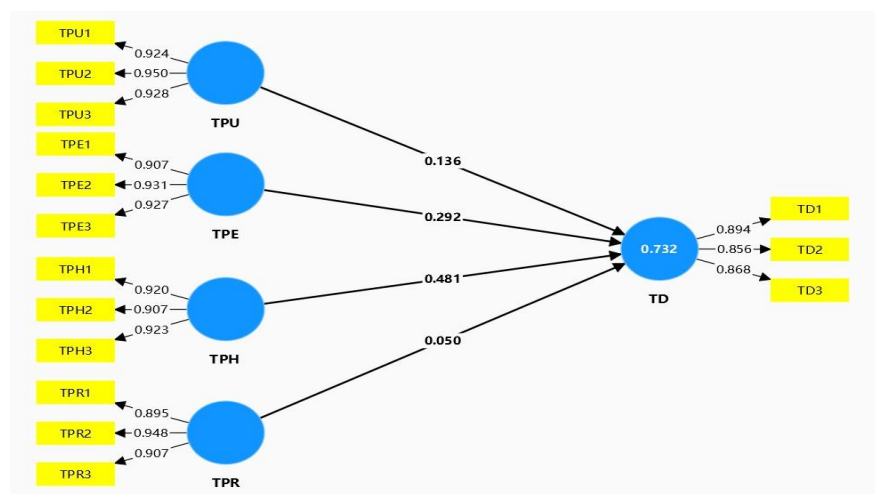
Другими словами, за исключением гипотезы 3 и гипотезы 10, все остальные гипотезы оказались верны (См. Приложение 2, табл. 5).

Анализ результатов исследования позволил установить следующее. Воспринимаемая полезность, воспринимаемая простота использования, воспринимаемая надёжность — все они оказывают существенное влияние на доверие к цифровым технологиям (См. Рис. 16).

Воспринимаемая надёжность — это признание людьми того, что цифровые технологии могут работать безопасно и стабильно. Другими словами, надёжность цифровых технологий во многом определяет доверие людей к цифровым технологиям.

Таблица 4. Результаты подтверждения / опровержения гипотез

Гипотезы	результат
ГИПОТЕЗА 1: Восприятие полезности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям	верна
ГИПОТЕЗА 2: Восприятие простоты использования оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.	верна
ГИПОТЕЗА 3: Восприятие надёжности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.	верна
ГИПОТЕЗА 4: Восприятие сходства с человеком оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым технологиям.	<u>неверна</u>
ГИПОТЕЗА 5: Осознание проблемы конфиденциальности оказывает значительное положительное влияние на доверие к цифровым процессам.	верна
ГИПОТЕЗА 6: Восприятие кибербезопасности оказывает значительное положительное влияние на цифровые процессы.	верна
ГИПОТЕЗА 7. Восприятие подотчётности оказывает значительное положительное влияние на цифровые процессы.	верна
ГИПОТЕЗА 8: Репутация в Интернете положительно влияет на межличностное доверие в Интернете.	<u>неверна</u>
ГИПОТЕЗА 9: Восприятие качества информации положительно влияет на межличностное доверие в Интернете.	верна
ГИПОТЕЗА 10: Восприятие взаимности положительно влияет на межличностное доверие в Интернете.	верна
ГИПОТЕЗА 11: Общие ценности положительно влияют на межличностное доверие в Интернете.	верна

Рис. 16. Коэффициенты пути и модель по доверию к цифровым технологиям

Надежные цифровые технологии дают базовые гарантии цифровой жизни людей, поэтому воспринимаемая надежность оказывает существенное влияние на доверие к цифровым технологиям. Мало того, что, судя по коэффициенту

пути в модели, коэффициент воспринимаемой надежности является самым высоким (0,481), что показывает, что его доверие к цифровым технологиям имеет сильный сдерживающий эффект.

По значимости воздействия цифровых технологий восприятие простоты использования (0,292) уступает только воспринимаемой надежности. Простота использования — характеристика цифровой технологии как технологии общего назначения. Восприятие простоты использования показывает, насколько легко людям быстро и полностью освоить, а также контролировать цифровые технологии. Влияние восприятия простоты использования на доверие к цифровым технологиям показывает, что люди более охотно доверяют цифровым технологиям, которые просты в использовании и просты в эксплуатации.

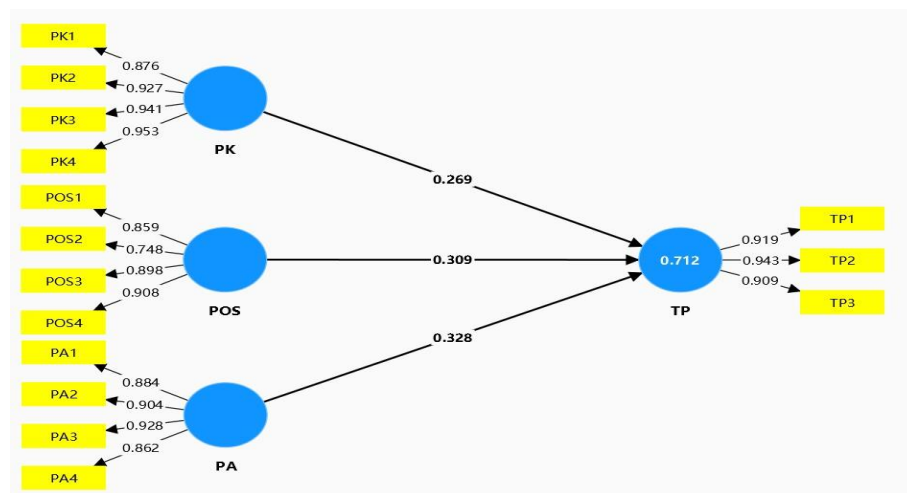
Восприятие полезности в основном отражает восприятие людьми роли и эффективности цифровых технологий, позволяя людям ощутить удобство и эффективность, которые они приносят, и осознать функции цифровых технологий. Таким образом, восприятие полезности оказывает существенное влияние на доверие к цифровым технологиям.

Если говорить о сходстве с человеком, то это означает, что цифровые технологии имеют характеристики, схожие с человеческими, такие как звуки, анимированные выражения и т.п.

Например, голоса, анимированные выражения и т.п., сходство с человеческим могут вызвать у людей эмоциональный резонанс, что может сделать людей более склонными доверять. Однако сходство цифровых технологий с человеком является лишь формальной трансформацией исходного метода взаимодействия, поэтому в эмпирическом исследовании такое сходство с человеком не оказывает существенного влияния на доверие к цифровым технологиям.

Снижение проблемы конфиденциальности, восприятие кибербезопасности и восприятие ответственности — всё это влияет на доверие к цифровому процессу (См. Рис. 17).

Рис. 17. Коэффициенты пути и модель по доверию к цифровому процессу

Коэффициенты пути этих трех влияющих факторов составляют 0,269, 0,309 и 0,328 соответственно, что означает, что их значение для доверия к процессу в основном одинаковое. Текущие проблемы сетевой безопасности в основном относятся к сетевым атакам, сетевому мошенничеству, краже данных и т.п., которые усугубят цифровые риски людей и повлияют на повседневную цифровую деятельность людей. Сетевая безопасность является главной заботой людей, поэтому воспринимаемая сетевая безопасность является важным фактором, влияющим на процесс доверия.

Восприятие нормативного контроля (подотчётности) также оказывает важное влияние на процесс доверия. Подотчётность в основном касается того, могут ли компании и правительства действовать в интересах людей и защищать их безопасность. Важность восприятия подотчётности заключается в том, что эффективная система может устранить у людей сомнения, беспокойства и другие негативные эмоции, вызванные киберугрозами и другими проблемами во время работы с цифровыми технологиями. И как только люди сталкиваются с сетевыми опасностями, соответствующие системы могут максимально защитить интересы людей от ущемления. Таким образом, нормативный контроль (подотчётность) является более важным фактором, чем сетевая безопасность, по сути, ключевым элементом в построении доверия людей, поскольку восприятие подотчётности может повлиять на доверие людей к этому

процессу.

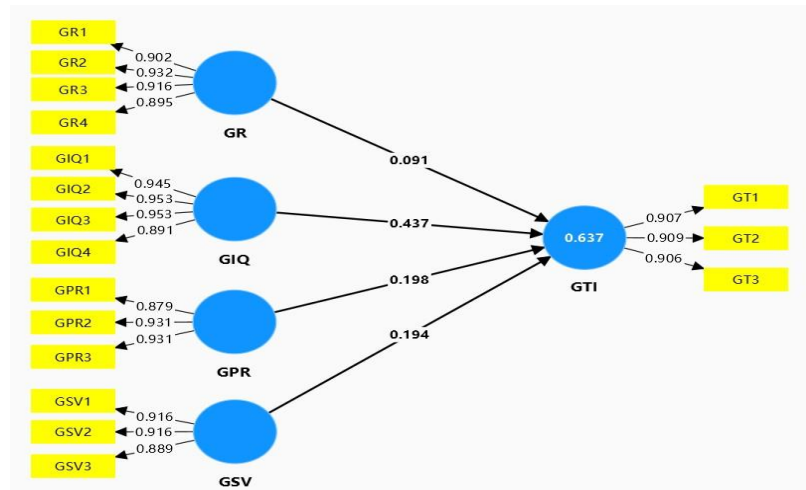
Проблемы конфиденциальности в основном относятся к таким проблемам, как слежка за персональными данными и ограниченное пространство для цифровой деятельности людей. Из-за развития цифровых технологий, таких как Искусственный интеллект и Большие данные, правительствам и предприятиям приходится глубоко анализировать личные данные людей. В результате проблемы конфиденциальности становятся всё более серьезными и вызывают обеспокоенность у людей. Предполагаемые проблемы конфиденциальности в основном относятся к уменьшению вторжения в личное пространство людей со стороны правительств и предприятий в ходе цифровой деятельности. Поэтому предполагаемые проблемы конфиденциальности тоже являются важным фактором, влияющим на доверие к цифровым процессам.

Судя по результатам эмпирического анализа, качество информации, взаимность и общие ценности оказывают существенное влияние на межличностное цифровое доверие. Среди них качество информации оказывает более важное влияние на межличностное цифровое доверие, за которым следуют взаимность и общие ценности. Качество информации относится к надёжности, точности, безопасности информации, предоставляемой отдельными лицами. Это основа доверия. Без осведомлённости нет доверия. По результатам эмпирического анализа (См. Рис. 18) траекторный коэффициент качества информации (0,437) значительно выше, чем у взаимности (0,198) и общих ценностей (0,194), поэтому влияние качества информации на межличностное цифровое доверие очень важно.

По результатам эмпирического анализа траекторные коэффициенты взаимности и общих ценностей существенно не отличаются. Взаимность относится к выгодам, получаемым от обмена информацией или взаимопомощи от других людей в процессе поддержки отношений, которые будут получены в какой-то момент в будущем. Восприятие взаимности позволяет людям видеть преимущества, которые возможны при онлайн-взаимодействии, и быть готовыми помогать другим, исходя из этики и будущего устойчивого

распределения выгод.

Рис. 18. Коэффициенты пути и модель по доверию к межличностному доверию в Интернете

Взаимность соответствует сути доверия и играет важную роль в поддержке социальных отношений. Путём эмпирического анализа было установлено, что взаимность действительно влияет на межличностное доверие в Интернете и является важным фактором, влияющим на цифровое доверие.

Общие ценности относятся к общим принципам, нормам и целям общества, которые определяют модели поведения и когнитивные способности участников социальной сети и будут способствовать формированию однородных символических систем и поведенческой логики. Общие ценности могут позволить всем сторонам цифрового взаимодействия согласовать эмоции и концепции поведения, тем самым укреплять связь между людьми и способствовать формированию цифрового доверия. Поэтому общие ценности тоже являются важным фактором, влияющим на межличностное цифровое доверие.

Человек с хорошей репутацией с большей вероятностью получит признание. Однако различные ложные маркетинговые действия, мягкая реклама и другие явления в Интернете серьезно повлияли на мнение людей о репутации. Поэтому, хотя репутация является важным фактором, влияющим на доверие в

офлайн-режиме, в виртуальном мире трудно играть реальную роль. Поэтому в этом эмпирическом анализе влияние репутации на межличностное цифровое доверие не является значительным.

Таким образом, восприятие полезности, восприятие простоты использования, восприятие надёжности, снижение проблемы конфиденциальности, кибербезопасность, подотчетность, качество информации, взаимность и общие ценности — в совокупности вносят весомый вклад в повышение уровня цифрового доверия в Китае.

3.3. Перспективы развития цифрового доверия и векторы цифровой трансформации Китая

Цифровое доверие является основой цифровой трансформации и может поддерживать цифровую трансформацию общества на долгосрочной и стабильной основе. Цифровое доверие отражает безопасность и стабильность цифрового мира, а также то, насколько он может гарантировать людям получение ожидаемых от цифровой трансформации выгод, насколько охотно они будут более участвовать в различных цифровых мероприятиях.

Сегодня Китай находится на начальной стадии цифрового развития, а понимание людьми различных концепций процесса цифровизации достаточно ограничено. С одной стороны, граждане Китая осознают, что цифровое развитие приносит удобство и эффективность для общества в целом, а различные преимущества цифрового развития заставляют людей принимать активное участие в процессах цифровизации. С другой стороны, стоит учитывать, что цифровая трансформация — это непрерывный и неоднозначный процесс, и люди стараются избегать различных рисков, пользуясь её преимуществами. По сути, это и есть доверие. Поэтому установление цифрового доверия является неизбежным требованием цифровой трансформации. Кроме того, высокий уровень цифрового доверия помогает людям преодолевать возникающие в ходе цифровой трансформации негативные

эмоции, которые могут препятствовать принятию новых цифровых разработок. Более того, из-за чрезмерной скорости развития цифровой трансформации появился ряд рисков и неопределённостей. В данной связи цифровое доверие может помочь людям устранить часть рисков и неопределённостей, улучшить их здоровье, помочь конструктивно пережить начальную стадию цифровой трансформации. Именно поэтому повышение уровня цифрового доверия имеет большое значение для цифровой трансформации общества.

Проведённое эмпирическое исследование позволило выявить ряд факторов, влияющих на уровень цифрового доверия, которые имеют теоретическое и практическое значение. Использование и развитие цифровых технологий базируется на интуитивном чувстве людей относительно развития и изменений в обществе. Цифровые технологии повысили эффективность работы людей, увеличили разнообразие и удобство в повседневной деятельности. Люди получили огромные выгоды от использования цифровых технологий. Цифровые технологии были интегрированы во все аспекты жизни и стали новой средой для людей и цифровой жизни. И у людей возникли некоторые сомнения и беспокойства по поводу надёжности и безопасности самих цифровых технологий. Эти негативные эмоции будут иметь место, если доверие людей к цифровым технологиям будет разрушено, а «канал связи» между людьми и цифровизацией будет перекрыт. Развитие цифровизации и применение цифровых технологий неизбежны, но цифровая трансформация должна быть тщательно продуманной с точки зрения учёта интересов людей. Это зависит от ситуации с использованием самих цифровых технологий, с одной стороны, и от субъективного восприятия использования их людьми — с другой стороны. Укрепление цифрового доверия может не только снизить социальные издержки, связанные с внедрением цифровизации людьми, но и повысить уверенность людей в будущем цифровом развитии.

Результаты эмпирического исследования показали, что, во-первых, уровень цифрового доверия тесно связан с восприятием людей полезности, простоты использования и надёжности цифровых технологий. Хотя полезность является

важным влияющим фактором, её влияние на повышение доверия к цифровым технологиям ограничено, поэтому в центре внимания должна быть их надёжность. В последние годы участились аварии, связанные с цифровыми технологиями, представляющие серьёзную угрозу для жизни людей и безопасности их имущества. Поэтому, улучшая функциональность и разнообразие цифровых технологий, как проектировщики, так и ответственные учреждения должны уделять больше внимания надёжности, стабильности и безопасности самих цифровых технологий.

Во-вторых, повышение простоты использования также является важным направлением развития цифровых технологий. Развитие цифровых технологий пока находится на начальной стадии, а стандарты внедрения технологий, конкуренция и противостояние производителей и т.д. делают использование цифровых технологий обременительным и сложным. Это может не только снизить эффективность использования цифровых технологий, но и создать препятствия для принятия и использования людьми цифровых технологий. Установление унифицированных и стандартизированных отраслевых стандартов, осуществление более строгого надзора и проверки, а также повышение целостности проектирования цифровых технологий являются важными направлениями для людей, направленными на повышение цифрового доверия и содействие цифровой трансформации общества в будущем.

Некоторые учёные считают цифровые данные сырьём для цифрового развития, а их ценность эквивалентом нефти в индустриальном обществе. Поэтому в эпоху цифровой трансформации, помимо популяризации и применения цифровых технологий, данные должны стать важным производственным фактором цифровизации, а сами данные, имея большую коммерческую ценность, могут помочь предприятиям получить больше преимуществ и конкурентоспособности. Предприятия, и правительство рассматривают данные как важную часть цифровой трансформации. Применение и развитие данных может принести пользу стране, предприятиям и отдельным лицам. Однако характеристики самих данных выдвигают более

высокие требования к их использованию. Данные в основном поступают из цифровых следов, оставляемых людьми в повседневной цифровой деятельности²⁶³. Хотя эти цифровые следы отражают фрагментированную информацию, их достаточно, чтобы раскрыть личную конфиденциальную и ключевую информацию о людях и подвергнуть их риску.

Процесс цифрового доверия относится к процессу, посредством которого страны и предприятия собирают, обрабатывают, используют и защищают личные данные граждан. Этот процесс представляет собой сложную систему, в которой участвуют не только страны и предприятия, но внутреннее наполнение социальной системы - институты и отдельные лица, связанных с ними, а также сети извне. Поэтому вопросы кибербезопасности, подотчётности и конфиденциальности считаются важными факторами, влияющими на доверие к цифровому процессу. Результаты проведенного эмпирического исследования также подтверждают, что кибербезопасность и нормативный контроль являются важными факторами, оказывающими влияние на уровень цифрового доверия.

Согласно результатам исследований, представленных во второй главе диссертационной работы, проблемы сетевой безопасности в китайском обществе сместились от первоначального онлайн-мошенничества к утечке персональных данных. Таким образом, с точки зрения сетевой безопасности, чтобы повысить доверие к цифровому процессу, основное внимание должно быть уделено устранению утечек личной информации.

Хотя проблемы сетевой безопасности успешно устраняются, значительное количество пользователей сети по-прежнему сталкиваются с различными проблемами. Возможность получить должную помощь после возникновения проблем, также привлекла большое внимание сетевых групп, поэтому наличие нормативного контроля является важным фактором, влияющим на доверие к цифровому процессу как с теоретической, так и с практической точек зрения. Согласно исследованию, проведенному кампанией «ПидабюСи» на тему

²⁶³ Цзо Ци. Данные в цифровой экономике // Социология. 2022. № 1. С. 42.

сетевой безопасности в Китае, китайское правительство и предприятия уделяют больше внимания жёсткой системе построения сети, но отстают от других стран мира в построении мягких систем. В дополнение к преимуществам жёстких систем, таким как законы и правила, следует также сосредоточиться на развитии морали, культуры и ценностей пользователей сети, укреплении конструкции мягких систем, улучшении общей экологической атмосферы сети и повышении доверия к этому процессу.

Вопросы конфиденциальности оказывают меньшее влияние на доверие к процессам, чем кибербезопасность и нормативного контроля, но к ним всё равно следует относиться серьёзно. Развитие цифровизации неотделимо от цифровых данных, а использование цифровых данных неизбежно связано с конфиденциальностью данных реальных людей.

На наш взгляд, решение этой проблемы требует рассмотрения как технических, так и социальных аспектов. В настоящее время технические решения смежных проблем (например, технология федеративного обучения) находятся в стадии исследования, и сама технология ещё не созрела. Таким образом, с социальной точки зрения, все слои общества должны быть уверены в развитии цифровых технологий, а также проявлять терпимость и понимание к деятельности соответствующих лиц, предприятий и правительств. Только таким образом можно эффективно решать проблемы конфиденциальности данных граждан и повысить уровень цифрового доверия.

В Интернете межличностное доверие является основой всей социальной деятельности, а также предпосылкой и сутью всех сетевых отношений, имеющих существенное значение. Однако «дефицитный товар» онлайн-межличностного доверия не является врождённой сущностью, а постепенно накапливается обеими сторонами в онлайн-социальном взаимодействии в течение долгого времени, на которое влияет множество сложных факторов.

В настоящее время общество вступило в стадию цифровой трансформации, - когда используется все больше цифровых технологий, сеть становится более разнообразной и сложной. Все больше людей обращают внимание на

развивающееся межличностное доверие в Интернете, а цифровая трансформация всего общества имеет более практическое значение. Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что качество информации, взаимность и общие ценности являются важными факторами, влияющими на межличностное доверие в Интернете. Среди них более существенное влияние оказывают качество информации и взаимность.

Прежде всего, качество информации является прямым основанием для оценки пользователями партнеров в онлайн-деятельности. Из-за виртуального характера сети люди не могут чувствовать собеседника, с которым они общаются, полагаясь на интуицию, они могут понимать только ту информацию, которую другая сторона готова отобразить, поэтому качество этой информации становится надежным основанием для того, будет ли другая сторона заслуживать доверие. Фактически, некоторые современные приложения для знакомств в Китае начали управлять информацией пользователей, что может не только эффективно пресекать мошеннические действия, но и обеспечивать базовую гарантию доверия для межличностного общения. И согласно отчетам некоторых веб-сайтов, улучшение качества информации действительно помогает повысить уровень межличностного доверия в Интернете. В данной связи управление качеством информации еще долго будет оставаться основной мерой повышения уровня межличностного доверия в Интернете.

И информационный век, и век цифровых технологий неотделимы от бурного развития Интернета, а его быстрая популярность обусловлена свободным обменом знаниями и информацией. Модель обмена информацией о ресурсах и взаимная выгода произвели глубокое впечатление на интернет-граждан в Интернете. Люди не только могут получить помощь из Интернета, но и сами готовы оказывать помощь. Эта взаимность становится мотивацией людей к ведению онлайн-деятельности²⁶⁴. В основу доверия входит не только устранение рисков, но и ожидаемая выгода: можно утверждать, что доверие

²⁶⁴ Ridings C.M. et al. Some antecedents and effects of trust in virtual communities // *Strateg.* 2002. № 11. P. 272.

основано на взаимности.

Межличностное взаимодействие в Интернете является слабой связью. В отличие от взаимодействия в автономном режиме, при онлайн-взаимодействии между людьми обычно судят о том, заслуживают ли они доверия, на основе общего поведения и мнений. Так, исследователь Э.М. Услэнер считает, что основой всеобщего доверия является мораль. Эта точка зрения обеспечивает теоретическую основу для влияния общих ценностей на межличностное доверие. Формирование позитивных, оптимистичных и полезных общих ценностей в Интернете способствует повышению уровня межличностного доверия в нем.

Проведенное исследование также показало, что и взаимность, и общие ценности существенно влияют на межличностное доверие в Интернете, но их влияние не так сильно, как качество информации. Это означает, что этика по-прежнему играет определенную роль в эпоху цифровых технологий. Поэтому повышение уровня цифрового доверия в Китае неотделимо от строительства культурной сферы. Повышение морального уровня онлайн-граждан будет способствовать повышению межличностного доверия в Интернете и будет способствовать развитию цифровой трансформации. Поэтому в будущем, хотя китайское общество будет полностью продвигать цифровую трансформацию, оно также должно уделять внимание построению культурной этики.

Процесс социальной цифровой трансформации можно трактовать как процесс интеграции технологий и деятельности общества, который содержит много неопределённостей из-за недостаточной проработанности базовой логики цифровых технологий, проблем общества и различных неизвестных условий, с которыми сталкивается социум в процессе и после интеграции с цифровыми инструментами. В результате люди озабочены проблемами цифровой трансформации. Формирование и повышение цифрового доверия может восстановить уверенность людей и устранить их тревожность. Следовательно, интеграция развития цифровых технологий с обществом — необратимый процесс. Разделить технологии и общество практически невозможно. Развитие

и совершенствование технологий — это процесс, который требует от людей большей толерантности к цифровым технологиям на ранних стадиях. Укрепление доверия — лучший способ обеспечить инклюзивность социальной цифровой трансформации.

На наш взгляд, доверие как смазка социального развития может помочь обществу достичь позитивных результатов от цифровой трансформации, особенно когда существуют социальные проблемы. Цифровые технологии включают в себя ряд цифровых технологий, такие как искусственный интеллект и большие данные. Эти технологии, безусловно, принесут качественный скачок обществу, значительно улучшая материальный уровень людей и обогащая их жизнь. Для такой густонаселенной страны, как Китай, испытывающей недостаток ресурсов во многих отраслях, цифровая трансформация может решить проблему нехватки ресурсов в таких областях, как здравоохранение, образование и государственная деятельность. Таким образом, цифровая трансформация имеет важное практическое значение для решения текущих проблем большой численности населения и нехватки ресурсов в китайском обществе. Однако Китай находится на ранних стадиях цифровой трансформации, и существует множество неопределённостей и проблем, которые необходимо решать. Китайское общество всегда было страной с высоким уровнем доверия. Благодаря инерции доверия в цифровую эпоху сохраняется доверие людей к национальному правительству, социальным институтам и между людьми. Следовательно, именно высокий уровень цифрового доверия поможет китайскому обществу успешно преодолеть трудности и неопределенности, связанные с цифровой трансформацией.

Выводы по третьей главе:

1. На основе исследований современных учёных и классической теории доверия для эмпирических исследований определено понятие цифрового доверия: цифровое доверие — достаточная уверенность в надёжности

отдельных лиц (пользователей и специалистов цифровой деятельности), процессов и технологий, связанных с безопасностью и преимуществами цифрового мира. На основании этого определения выделены три компонента цифрового доверия: доверие к цифровым технологиям; доверие к цифровым процессам и доверие к пользователям сети. На базе модели, разработанной К. Мурман, и с учетом специфических особенностей цифрового доверия была определена модель факторов, влияющих на цифровое доверие. Затем были обоснованы факторы, которые могут оказать влияние на уровень цифрового доверия, и выдвинуты соответствующие гипотезы.

2. В качестве метода эмпирического подтверждения выдвинутых гипотез для разработки шкал и составления анкеты был выбран подтверждающий факторный анализ, а для обработки данных – программа SPSS 26. С помощью статистических методов собранные данные были проверены на надежность и достоверность, и в конечном итоге было установлено, что и данные, и модель имеют хорошую достоверность и стабильность. Для проверки взаимосвязи между различными переменными была использована «Smart PLS» для проведения подтверждающего анализа и выделено 9 факторов, которые существенно влияют на уровень цифрового доверия из 11 гипотетически возможных: восприятие полезности, восприятие простоты использования, восприятие надежности, уменьшение проблем конфиденциальности, сетевая безопасность, нормативный контроль (подотчётность), качество информации, взаимность и общие ценности. Среди этих факторов важными факторами служат восприятие надежности, нормативный контроль и качество информации.

3. Цифровое доверие является краеугольным камнем цифровой трансформации Китая и может способствовать устойчивому и стабильному развитию цифровой трансформации. Чем выше уровень цифрового доверия, тем более плавной будет цифровая трансформация. Поэтому китайскому обществу необходимо укреплять техническую надёжность, нормативный контроль и улучшать качество информации. Кроме того, простота использования технологий, снижение проблем с конфиденциальностью, сетевая

безопасность, взаимность сетевых коммуникаций и сетевые ценности также являются возможными направлениями для повышения уровня цифрового доверия в Китае и содействия цифровой трансформации в будущем не только Китая, но и других стран, охваченных данным процессом, среди которых важное место занимает Россия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социологическое исследование цифрового доверия имеет теоретическое и практическое значение, - оно не только расширяет традиционную теорию доверия, но и играет важную роль в содействии развитию цифровой трансформации в современном обществе.

Теоретическая интерпретация цифрового доверия основана на современной теории доверия в социологии, психологии и информатике. В XX веке такие ученые, как Г. Зиммель, Н. Луман, Э. Гидденс, Дж. Коулман, Э. М. Услэнер, Ф. Фукуяма и П. Штопка, изучали феномен социального доверия, придавая ему прочную теоретическую основу. В XXI веке такие учёные, как Ю. Веселов, Р. Нурмухаметов, Чжэн Ефу, Чжай Сюэвэй, Дж. Льюис и А. Вейгерт, опираясь на идеи своих предшественников, разработали уникальные концепции доверия, чем ещё больше обогатили традиционную теорию. Исследования доверия также достигли больших успехов в психологии: такие учёные, как Э. Эриксон, Дж. Роттер, И. Антоненко, Т. Скрипкина и другие обсудили внутреннее формирование доверия и выявили психологические факторы его формирования. Кроме того, Ф. Дэвис, Х. Макнайт, Ш. Комиак и другие изучали технологическое доверие, что ещё больше расширило сферу научных исследований доверия.

Доверие лежит между знанием и незнанием, известным и неизвестным состоянием. Формирование доверия основано на знакомстве и риске. Без осведомлённости и риска нет доверия. Доверие может уменьшить степень неопределённости и сделать мир более простым и гибким. Доверие и риск идут рука об руку, а риск всегда существует объективно. Доверие включает в себя действие, иначе его можно назвать только уверенностью. Разумное поведение людей не только тесно связано с их интересами, но и социально обусловлено. С индивидуальной точки зрения действия доверия расцениваются как рискованные действия, преследующие интересы. Но на социальном уровне формирование доверия, скорее всего, происходит из социального консенсуса.

Этот социальный консенсус может быть моральной основой, экспертной системой или просто символическим ориентиром, с которым люди в целом согласны. Доверие — это социальные отношения, и особые межличностные отношения. В китайском обществе эти факторы также оказывают важное влияние на формирование доверия, что делает его отличным от традиционной западной модели.

Доверительные отношения не только относятся к межличностным отношениям, но также включают в себя отношения с любыми другими объектами, такими как системы, институты, символы и т.п. Все более важную роль в социальном развитии играют технологии, соответственно технология также стала важным объектом исследования доверия, поскольку она содержит элементы формирования доверия. Следовательно, отношение к цифровым технологиям сегодня нельзя просто рассматривать как эмоцию человека по отношению к технологии, поскольку это отношение содержит рациональные когнитивные компоненты субъектов.

Формирование теории цифрового доверия основано на прочном теоретическом фундаменте доверия и особенностях цифровой эпохи. Благодаря появлению цифровых технологий поведение людей, социальные отношения и социальная деятельность претерпели фундаментальные изменения, феномен деллокализации стал все более очевидным, а доверие приобрело новую — цифровую форму.

Цифровое доверие очень сложно и включает в себя три компонента: цифровые технологии, цифровые процессы и пользователи сети. Большинство учёных такие, как М. Чон, С.Р. Рональд, Д. Марсиал, М. Лаунер, Ю. Веселов и многие другие связывают цифровое доверие с безопасностью цифрового мира. Удобство, повсеместность и преимущества цифровых технологий для общества в целом должны стать незаменимым и важным фактором в исследованиях цифрового доверия. Следовательно, цифровое доверие следует рассматривать как достаточную уверенность в надёжности людей, процессов и технологий, связанных с безопасностью и преимуществами цифрового мира.

Некоторые учёные заложили основу построения цифрового доверия с институциональной точки зрения: мягкие и жесткие институты, гарантийные системы и т.п. Но нельзя отрицать, что формирование цифрового доверия неотделимо от трёх традиционных элементов построения доверия: осведомлённости, заинтересованности и риска. Цифровые технологии, цифровая среда и группы пользователей сети приносят людям много пользы, но они также включают неопределённости и риски. Поскольку цифровая деятельность становится более частой, социальная цена формирования цифрового доверия будет становиться всё выше и выше.

Цифровая трансформация — это процесс интеграции общества и цифровых технологий, новый этап общественного развития. Социальная цифровая трансформация — это долгосрочный процесс, многомерное (вширь/широко, глубину и скорость) развитие, цель которого — комплексное создание цифрового общества. Поэтому цифровая трансформация должна быть высокоуровневым, сбалансированным, стабильным, долгосрочным и всесторонним социальным процессом. В этом процессе цифровые технологии и данные являются решающими элементами.

В Китае, под руководством национального правительства цифровая трансформация будет полностью запущена во всём обществе. Однако процесс интеграции технологий и общества очень сложен и представляет собой процесс взаимной адаптации. Незрелость и быстрое развитие самих цифровых технологий усложняют этот процесс. Кроме того, из-за появления новых социальных форм возникли такие проблемы, как цифровой разрыв, цифровое неравенство и низкая цифровая грамотность. Таким образом, цифровое доверие, как смазка социальной цифровой трансформации, может устранить сложности, вызванные рисками и неопределённостью в цифровой трансформации, тем самым снижая затраты, повышая эффективность, способствуя органическому единству общества и способствуя осуществлению социальной цифровой трансформации.

В плане развития цифровых технологий, социальной инклюзивности и

масштабов цифровой экономики Китай в целом занимает лидирующие позиции в мире. Однако развитие цифровой трансформации в китайском обществе происходит очень неравномерно. Хотя цифровая экономика в Китае в целом является относительно крупномасштабной и широкомасштабной, уровень проникновения цифровой экономики относительно низок. В таких областях, как образование, здравоохранение, занятость, безопасность, социальные и государственные дела в цифровой трансформации существуют различные проблемы. Эти проблемы включают не только технические, но и различные социальные составляющие. Поэтому вопрос содействия цифровой трансформации китайского общества необходимо срочно решать на социальном уровне.

Китайское общество уже давно является обществом с высоким уровнем доверия, и это не менее актуально в период цифровой трансформации. В целом в Китае большое количество пользователей Интернета, и они довольно активны в Интернете. Китайские пользователи сети имеют определённое понимание цифровой трансформации, в основном о некоторых цифровых технологиях и влиянии цифровой трансформации. Они полностью доверяют развитию и популяризации цифровых технологий, но в процессе участия в цифровой трансформации столкнулись с различными проблемами в области цифровых технологий, цифровой среды и онлайн-коммуникации. Эти проблемы могли снизить уровень доверия людей и препятствовать развитию цифровых технологий.

Для нивелирования этих проблем, в результате изучения литературы и фактической ситуации в китайском обществе, в настоящей работе была разработана и апробирована модель влияния факторов цифрового доверия на основе трёх измерений цифровых технологий, цифровых процессов и онлайн-участия. Посредством эмпирического анализа было установлено, что сама модель имеет хорошую надёжность и обоснованность.

На основе модели были выделены группы факторов, влияющих на уровень цифрового доверия:

- факторы, влияющие на доверие к цифровым технологиям: воспринимаемая полезность, воспринимаемая надёжность, воспринимаемая простота использования;
- факторы, влияющие на доверие к процессам: кибербезопасность, подотчётность, вопросы конфиденциальности;
- факторы, влияющие на межличностное доверие в Интернете: качество информации, взаимность и общие ценности.

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что среди них большее влияние оказывают воспринимаемая полезность, воспринимаемая надёжность, кибербезопасность, нормативный контроль и качество информации.

Действительно, цифровое доверие – важнейший фактор, предопределяющий динамику процесса цифровой трансформации: чем выше уровень цифрового доверия, тем более плавной будет цифровая трансформация. В данной связи в Китае, безусловно, необходимо укреплять техническую надёжность и повышать качество информации. Однако, прежде всего важно и дальше совершенствовать механизмы нормативного контроля, то есть регулирования процесса цифровой трансформации на законодательном уровне, который в настоящее время, по сравнению с другими странами, в Китае находится на достаточно высоком уровне.

Так, в настоящее время в Китае действуют законы, связанные с кибербезопасностью: Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики (2017 г.)²⁶⁵, Закон КНР «О безопасности данных» (вступил в силу 1 сентября 2021 г.), Закон о шифровании данных в КНР (был принят 26 октября 2019 года.), Закон КНР «Об электронной коммерции» (с 1 января 2019 г. вступил в силу), Закон КНР «Об электронной подписи» (принятый в 2004 г. и вступивший в силу с 1 апреля 2005 г.), Гражданский кодекс Китайской

²⁶⁵ О кибербезопасности Китайской Народной Республики: Закон <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakona-o-kiberbezopasnosti-kitayskoy-narodnoy-respubliki-2017-g-i-mezhdunarodnaya-reaktsiya-na-ego-prinyatie> (Дата обращения 10.10. 2024).

Народной Республики (ГК КНР Принят 28 мая 2020 года, вступил в силу с 1 января 2021 года) и Закон о защите персональной информации Китайской Народной Республики (Принят на 30-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 20 августа 2021 г.). Среди них вспомогательную роль играют Гражданский кодекс Китайской Народной Республики и Закон о защите персональной информации Китайской Народной Республики.

Процессы цифровой трансформации Китая также регламентированы на административном уровне и регулируются ведомственными правилами. К административным документам регламентирующего характера относятся: Положение «О защите безопасности ключевой информационной инфраструктуры» (Постановление Госсовета КНР № 745, 1 сентября 2021 г. вступило в силу), «Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем» (год вступления в силу: 1994 г.) и т.д. Соответствующие нормативные акты содержат конкретные положения о защите и надзоре за критической информационной инфраструктурой, а также о защите и надзоре за компьютерными информационными системами.

Ведомственные правила в основном включают в себя правила, меры и положения, такие как «Правила проверки сетевой безопасности» (вступают в силу с 1 июня 2020 г.), «Меры по управлению безопасностью сетей связи» (вступают в силу с 1 марта 2010 г.), «Правила заключения договоров для экспорта персональных данных за рубеж», Положение «Об экологическом управлении информационным контентом в Интернете» (вступило в силу с 1 марта 2020 года), Положение «По защите детей и подростков в Интернете» (с 1 января 2024 г.), Положение «О защите персональной информации пользователей связи и Интернета» (1 сентября 2013 г.) и другие нормативные акты.

К документам, регулирующим нормативный контроль, также относятся так называемые в Китае «политические документы», к числу которых относят следующие: «Об уязвимостях безопасности сетевой продукции» (с 1 сентября

2021 г.), «Меры по управлению безопасностью данных в промышленной и информационной сферах (испытательная)», «Необходимые персональные данные для основных мобильных приложений» (с 1 мая 2021 г.), «Методы выявления неправомерного сбора и использования личной информации приложениями» (от 28 ноября 2019 г.) и ряд других.

Важную дополнительную роль в политике сетевой безопасности и системе регулирования играют национальные стандарты. Они, в основном, включают ряд стандартов по уровню защиты сетевой безопасности, а также соответствующие требования и рекомендации²⁶⁶. Основные положения базовых документов по обеспечению внутригосударственной информационной безопасности КНР представлены в таблице 6 Приложения 2.

Результаты проведенного исследования также показали, что вопросы конфиденциальности, взаимность и общие ценности оказывают относительно низкое влияние на цифровое доверие. В то же время в сочетании с анализом научной литературы, в которой затрагиваются аналогичные аспекты проблемы цифрового доверия, было обнаружено, что повышение надёжности цифровых технологий, повышение простоты использования цифровых технологий, улучшение системы подотчётности и повышение кибербезопасности в процессе цифровизации, разумное решение вопросов конфиденциальности онлайн-граждан и побуждение онлайн-граждан сосредоточиться на искреннем взаимодействии очень полезны для повышения уровня цифрового доверия не только в Китае, но и в современной России, которая также находится в процессе активной цифровой трансформации.

²⁶⁶ Юань Хэцзе, Чжан Цихао, Тан Ган и др. Текущее состояние, проблемы и пути совершенствования правовой системы кибербезопасности моей страны // Информационная безопасность и конфиденциальность коммуникаций. 2023. № 12. С. 83 - 93.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научные монографии и статьи

1. Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.
2. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.
3. Антоненко И.В. Социальная психология доверия // Приволжский научный вестник. 2014. № 2.
4. Барбер Б. Логика и пределы доверия. Фучжоу: Народное издательство Фуцзянь, 1989.
5. Вебер М. Религия в Китае, религия и мир. Наньнин: Педагогический университет Гуанси, 2004.
6. Веселов Ю.В., Капусткина Е. В. и др. Экономика и социология доверия. СПб: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004.
7. Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // Социологические исследования. 2021. № 6.
8. Веселов Ю.В., Шипунова О., Поздеева Е. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 2.
9. Гидденс Э. Последствия современности. Нанкин: Илинъ Пресс, 2000.
10. Горбач Л.А., Клименко Т.И., Зимина И.В. Цифровое доверие как фактор цифровой трансформации экономической системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 3.
11. Грязнова Ю.Б., Комендантов Д.В. Акцент в укреплении доверия

граждан к цифровизации необходимо сделать на защите данных и на прозрачности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru/reports/ethics/2021/3-1-prichiny-nedoveriya-k-cifrovym-tekhnologiyam> (Дата обращения 09.04.2023).

12. Гуань Цзиньпин. Изменение парадигмы и институциональная реакция базовой формы социального доверия в сетевой среде // Обучение и практика. 2015. № 4.

13. Денисова О.Ю., Мухутдинов Э.А. Большие данные — это не только размер данных // Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т. 18. № 4.

14. Добринская Д.Е. Введение в цифровую социологию. М.: Изд. ООО «МАКС Пресс», 2022.

15. Жернов Е.Е., Нехода Е.В., Редчикова Н.А. Этические аспекты концепции создания общих ценностей // Российское предпринимательство. 2018. № 12.

16. Зиммель Г. Философия Денег. Пекин: Хуася Пресс, 2002.

17. Кастельс М. Расцвет сетевого общества. Пекин: литературная пресса по социальным наукам, 2001.

18. Кешелава А.В., Буданов В.Г. и др. Введение в «Цифровую» экономику. М.: ВНИИ геосистем, 2017.

19. Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3.

20. Коулман Дж. Основы социальной теории действия. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2008.

21. Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016.

22. Лепехин Н.Н., Дубко А.В. Доверие к виртуальной идентичности в интернет-среде // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12: Социология. 2011. № 4.

23. Ли Минхан, Чжан Цян и др. Скрытые опасности и контрмеры цифровых медицинских технологий // Медицинское и медицинское оборудование. 2011. № 9.
24. Луман Н. Доверие: механизм упрощения социальной сложности. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005.
25. Луман Н. Социология риска. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 2020.
26. Ляо Даочжэн. Исследование мягкой рекламы // Hunan Packaging. 2002. № 4.
27. Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. М.: Интеллектуальная литература, 2019.
28. Ма Цзюньфэн, Бай Чуньян. Историческое изменение модели социального доверия// Журнал социальных наук. 2005. № 2.
29. Ма Чжюань, Фан Тинтин. Анализ влияния рекламы цифровых продуктов в кампусе в интерактивной сетевой среде виртуальной реальности // Мода завтрашнего дня. 2017. № 13.
30. Мазикова Е., Зацепина Д. Некоторые аспекты доверия к цифровым технологиям // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста Финансы — 2019. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, Севастопольский государственный университет, 2019.
31. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 3.
32. Мигулева М.В. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Дискурс-Пи. 2020. № 4.
33. Мурашова Е.В., Ян Цэ. Оценка Условий цифровой трансформации компаний малого и среднего бизнеса в Китае // Московский экономический

журнал. 2022. № 7.

34. Наливайченко Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019.

35. Нурмухаметов Р.К. К вопросу о цифровом доверии // Алтайский вестник Финансового университета. 2009. № 4.

36. Овчинский В.С. и др. Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014.

37. Осипов Г.В. и др. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.; СПб.: Нестор-История, 2020.

38. Потёмкин В. и др. Социология цифровой среды. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022.

39. Психофизиологический вред чрезмерного использования компьютерной сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.symhn.cn/news/1044.html> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.).

40. Ромашкина Н., Задремайлова В. Эволюция Политики КНР в Области Информационной Безопасности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1. С. 122 - 138.

41. Ру Ишань, Ся Линсян. Анализ социальных рисков и реагирование на конфликты в онлайн-сообществе // Исследования общественной психологии. 2021. № 1.

42. Се Сюаньли, Ван Шихуэй. Цифровая трансформация коммерческих банков в Китае: измерение, процесс и влияние // Экономика. 2022. № 6.

43. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021.

44. Сюй Яньхуэй, Ву Шицян. Исследование технологии блокчейн и механизма построения цифрового доверия: на примере суперцепи Baidu //

Нанкинские социальные науки. 2022. № 9.

45. Сяо Цзюньхун. Цифровая грамотность // Дистанционное образование в Китае 2006. № 5.

46. Тироль Ж. Экономика для общего блага. Пекин: Коммерческая пресса, 2020.

47. Томайчук Л.В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3.

48. Тянь Сяоюй. Причины социальных конфликтов в интернет-среде современного Китая и разработка мероприятий по их предотвращению // Социология. 2020. № 5.

49. У Синьхуэй. Под алгоритмами: цифровое доверие или экспертное доверие? // Обучение и практика. 2022. № 12.

50. У Синьхуэй. Цифровое доверие и восстановление доверия в цифровом обществе // Обучение и практика. 2020. № 10.

51. Услэнер М. Нравственные основы доверия. Пекин: Китайская пресса социальных наук, 2006.

52. Фрейк Н.В. Петр Штомпка: Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3.

53. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия. Наньнин: Издательство педагогического университета Гуанси, 2016.

54. Хуан Цифань. Цифровой Китай. Пекин: China Democracy and Legal System Press, 2021.

55. Хэ Сяоинь. Сравнение концепции цифровой экономики, информационной экономики, сетевой экономики и экономики знаний // Финаншэл Таймс. 2011. № 29.

56. Цуй Цзюцян, Чжэн Нин, Ши Шикунь. Построение новой цифровой системы доверия в эпоху цифровой экономики // Информационная безопасность и конфиденциальность связи. 2020. № 10.

57. Чен Лин. Цифровое доверие и технологический порядок: изменение формы доверия в интеллектуальную эру // Украшение. 2022. № 1.
58. Чжай Сюевэй. Китайское социальное доверие: исследование реляционного измерения. Пекин: Коммерческая пресса. 2022.
59. Чжао Син. Анализ статус-кво и тенденции развития цифровой экономики // Журнал Sichuan Administration Institute. 2016. № 4.
60. Чжоу Сяолин. Текущая ситуация и принципы построения цифрового правительства // Китайская информатизация управления. 2021. № 14.
61. Чжэн Ефу. Теория доверия. Пекин: Издательство радио, кино и телевидения Китая, 2006.
62. Что такое цифровые технологии? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YyDQledyBUhT5oXL> (Дата обращения: 04.05.2023).
63. Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. 2022. № 4.
64. Юань Хэцзе, Чжан Цихао, Тан Ган и др. Текущее состояние, проблемы и пути совершенствования правовой системы кибербезопасности моей страны // Информационная безопасность и конфиденциальность коммуникаций. 2023. № 12. С. 83 - 93.
65. Ян Фейху, Чжан Юйвэнь, Лв Цзясюань. Влияние цифровой экономики на цель Китая по «стабилизации занятости» и меры по ее спасению // Журнал Университета финансов и экономики Дунбэй. 2021. № 5.
66. Ян Чжигуо, Сюй Чжэн и др. Анализ больших данных системы видеонаблюдения общественной безопасности следующего поколения // Журнал Шанхайского университета: выпуск естественных наук. 2016. № 1.
67. Ян Юйсю. Цифровые технологии оказывают глубокое влияние на социальное развитие // Китайский журнал социальных наук. 2022. № 6.
68. Andriole S.J. Five myths about digital transformation // MIT Sloan Manage. Rev. 2017. № 3.
69. Autor D., Levy F., Murnane R. The Skill Content of Recent

Technological Change: An Empirical Exploration // Quarterly Journal of Economics. 2003. № 4.

70. Baudrillard J., Gane M. Baudrillard live: Selected interviews. London and New York: Taylor & Francis, 2003.

71. Calvino F., Criscuolo C. et al. A taxonomy of digital intensive sectors // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2018. № 14.

72. Chon A., Ronald R., Sims S., Daultrey A.B., Anne F. How Digital Trust Drives Culture Change [Электронный ресурс]: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-digital-trust-drives-culture-change> (Дата обращения 20.01.2022).

73. Corritore C., Kracher B., Wiedenbeck S. On-line trust: concepts, evolving themes, a model // International Journal of Human Computer Studies. 2003. № 58.

74. Davis F.D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology // Management Information Systems Quarterly. 1989. № 4.

75. Dwyer F.R., LaGace R. On the Nature and Role of Buyer-Seller Trust // AMA Summer Educators Conference Proceedings / T. Shimp et al. eds. Chicago: American Marketing Association. 1986.

76. Dwyer N. Traces of digital trust: an interactive design perspective. PhD thesis, Victoria University. 2011.

77. Ellul J. The technological society (1-st American ed.). New York: Knopf, 1964.

78. Erikson E.H. Childhood and Society. Harmondsworth: Penguin & Hogarth Press, 1965.

79. Fei Xiaotong. From the Soil: The Foundations of Chinese Society. Beijing, 2005. (费孝通:《乡土中国》, 北京出版社, 2005 年)

80. Fladtnitzer M. Vertrauen als Erfolgsfaktor virtueller Unternehmen. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag Wiesbaden, 2007.

81. Frenehard T. Building Digital Trust: What Does It Really Mean. // URL: <https://blogs.sap.com/2019/10/08/building-digital-trust-what-does-it-really-mean/> (Дата обращения: 28.04.2023).
82. Friedman B., Kahn P.H., Howe D.C. Trust online // Common. ACM. 2000. № 43.
83. Gábor A. Trust and the Digital Transformation. 2019 13th International Conference on Software, Knowledge // Information Management and Applications (SKIMA). 2019.
84. Grandison T., Sloman M. A survey of trust in internet applications // IEEE Communications and Survey, 4th Quarter. 2000. № 4.
85. Granovette M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology May. 1973. № 6.
86. Hyun Shik Yoon, Luis G. Occeña. Influencing factors of trust in consumer-to-consumer electronic commerce with gender and age // International Journal of Information Management. 2015. № 3.
87. Kinship H. K. Contract and Trust in Economic Organization of Migrants in an African City Slum // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. By D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6.
88. Komiak S., Benbasat I. The Effects of Personalization and Familiarity on Trust and Adoption of Recommendation Agents // MIS Quarterly. 2006. № 30.
89. Kozhevnikov D.E., Korolev A.S. Digital trust as a basis for the digital transformation of the enterprise and economy // Eleventh International Conference Management of Large-scale System Development, 2018.
90. Lankton N.K., McKnight D.H., Tripp J. Technology, Humanness, and Trust: Rethinking Trust in Technology // Journal of the Association for Information Systems. 2015. № 16.
91. Launer M., Çetin F., Paliszkievicz J. Digital trust in the workplace: Testing a new instrument on a multicultural sample // Forum Scientiae Oeconomia. 2022. № 1.
92. Lewis J. D., Weigert A. Trust as a Social Reality // Social Forces, 1985.

№ 4.

93. Longmei Zhang, Sally Chen. China's digital economy: Opportunities and risks // International Monetary Fund. 2019. P9. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (Дата обращения 05.07.2023).

94. Longmei Zhang, Sally Chen. China's digital economy: Opportunities and risks / International Monetary Fund. 2019.

95. Mayer-Schönberger V., Kenneth C. Big data. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 2012.

96. McKnight, D.H., Cummings L.L., Chervany N.L. Initial Trust Formation in New Organizational Relationships // Academy of Management Review. 1998. № 23.

97. McKnight D.H., Carter M., Thatcher J.B., Clay P.F. Trust in a specific technology: An investigation of its components and measures // ACM Transactions on Management Information Systems. 2011. № 2.

98. Möllering G. Trust, institutions, agency: towards a neoinstitutional theory of trust / in R Bachmann & A Zaheer (eds.). Handbook of trust research, Edward Elgar, Cheltenham. 2006.

99. Moorman C., Deshpandé R., Zaltman G. Factors Affecting Trust in Market Research Relationships // Journal of Marketing. 1993. № 1.

100. Morgan R.M., Shelby D. Hunt. The Commitment-Trust Theory of Relationship Marketing // Journal of Marketing. 2002. № 3.

101. Nass C., Steuer J.S., Tauber E. Computers are social actors // In Proceedings of the CHI Conference. 1994.

102. Pietrzak P., Takala J. Digital trust – a systematic literature review. Forum Scientiae Economica. 2021. № 3.

103. Quan-Haase A. Technology and society: Inequality, power, and social networks (3-nd ed.). Don Mills: Oxford University Press, 2020.

104. Ridings C.M., Gefen D. and Arinze B. Some Antecedents and Effects of Trust in Virtual Communities. The Journal of Strategic Information Systems, 2002. №

11.

105. Rotter J. B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility // *American Psychologist*. 1980. № 1.

106. Selwyn N. Reconsidering Political and Popular Understandings of the Digital Divide // *New Media & Society*. 2004. № 3.

107. Shipunova O., Berezovskaya I, et. al. Digital Trust Indicators in Human-Computer Interaction // *Information Systems and Technologies*. 2022. Vol 468.

108. Simmel G. *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung* / Georg Simmel. Gesamtausgabe. Hrsg. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

109. Simpson L.C. *Technology, time, and the conversations of modernity*. New York: Routledge, 1995.

110. Song Z., Song T. and et al. Spatial–Temporal Characteristics and Determinants of Digital Divide in China: A Multivariate Spatial Analysis // *Sustainability*. 2019. № 17.

111. Stewart K. Trust Transfer on the World Wide Web // *Organization Science*. 2003. № 14.

112. Sztompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge: Cambridge university press, 1999.

113. The journey to digital trust [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/the-journey-to-digital-trust-2019.pdf> (Дата обращения: 15.03.2024).

114. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // *The Journal of Strategic Information Systems*. 2019. № 2.

115. Walterbusch M., Gräuler, M. How Trust is Defined: A Qualitative and Quantitative Analysis of Scientific Literature // *Americas Conference on Information Systems*. 2004.

116. Wang C.R., Jeong M. What makes you choose Airbnb again? An examination of users' perceptions toward the website and their stay // *International Journal of Hospital Management*. 2018. № 74.

117. Wang W., Benbasat I. Trust in and adoption of online recommendation agents // Journal of the Association for Information Systems. 2005. № 3.
118. Weber M. The Religion of China: Confucianism and Taoism. New York: The Free Press, Glencoe, Illinois, 1951.
119. Yan Z., Holtmanns S. Trust Modeling and Management: From Social Trust to Digital Trust // Examining the Concepts, Issues, and Implications of Internet Trolling. 2008. № 13.
120. Yuanyuan Guo. Digital Trust and the Reconstruction of Trust in the Digital Society: An Integrated Model based on Trust Theory and Expectation Confirmation Theory // Digital Government: Research and Practice. 2020. № 4.

2. Статистические материалы международных организаций и отчеты исследовательских центров

121. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016 года: Цифровые Дивиденды. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2017 (на китайском языке).
122. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016 года: Цифровые Дивиденды. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2017 (на китайском языке).
123. Государственное статистическое управление КНР. National data [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=A01&zb=A0E01&sj=202306> (Дата обращения 05.08.2023).
124. Индекс состояния науки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.3m.com.cn/3M/zh_CN/state-of-science-index-survey-cn/interactive-3m-state-of-science-survey/# (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.).
125. Индекс состояния науки 2022. Отчёт о Китае. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://multimedia.3m.com.cn/mws/media/2201204O/powerpoint-presentation.pdf> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.).

126. Опубликован опрос о состоянии здоровья интернет-пользователей: многие люди умирают внезапно при длительном сидении в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.39.net/shwx/101/15/1126345.html> (Дата обращения: 18.08.2023) (на китайском яз.).

127. Центр Голосования Нанду. Отчет об исследовании осведомленности общественности о цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.mp.oeeee.com/show.php?m=Thinktank&a=reportDetail#/?id=607> (Дата обращения: 18.08.2023).

128. Цифровая экономика РФ https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (Дата обращения: 03.05.2023).

129. CAICT. Белая книга о глобальной цифровой экономике (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / CAICT. Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/t20221207_412453.htm, свободный – (Дата обращения 05.08.2023).

130. CAICT. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2022) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития – / CAICT. Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202207/t20220708_405627.htm, свободный – (Дата обращения 05.08.2023).

131. CAICT. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2023) [Электронный ресурс]: Национальный высококлассный профессиональный аналитический центр, платформа промышленных инноваций и развития / Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202304/t20230427_419051.htm, свободный (Дата обращения 15.08.2023).

132. CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (49-ый раз) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnnic.net.cn/gywm/xwzx/rdxw/20172017_7086/202202/t20220225_71724.htm (Дата обращения 05.04.2022).

133. CNNIC. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае (51-ый раз) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0303/c88-10757.html> (Дата обращения 05.08.2023).

134. The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). Отчет об исследовании модернизации управления в эпоху цифровых технологий - практика и инновации цифрового правительства (2021 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/zbtbg/202103/t20210302_370363.htm, свободный – (Дата обращения 18.03.2024).

135. The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). Отчет об исследовании развития занятости в цифровой экономике Китая: новые формы, новые модели, новые тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/zbtbg/202103/t20210323_372157.htm, свободный – (Дата обращения 05.04.2024).

136. 2023 Edelman Trust Barometer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (дата обращения 15.08.2023).

137. BEA. Digital Economy [Электронный ресурс] / BEA. – Bureau of Economic Analysis U.S. DEPARTMENT OF COMMERCE. Режим доступа: URL.: <https://www.bea.gov/data/special-topics/digital-economy>, свободный (Дата обращения 22.07.2021).

138. Dentsu Aegis launches Digital Society Index 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dentsu.com/news-releases/dentsu-aegis-launches-digital-society-index-2018> (Дата обращения: 18.08.2023) (на англ. яз.)

139. Dentsu Aegis Network's Digital Society Index China Report Sheds Light on Embracing the Potential of Disruption [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dentsu.com/sg/en/news-releases/dentsu-aegis-network-digital-society-index-china-report-sheds-light-on-embracing-the-potential-of-disruption> (Дата обращения: 18.08.2023).
140. Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. Australia's Digital Economy: Future Directions[R/OL]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apo.org.au/node/17766> (Дата обращения 09.04.2021).
141. DIGITAL 2022: GLOBAL OVERVIEW REPORT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=Article&utm_campaign=Digital_2022 (Дата обращения 05.04.2022).
142. Global Innovation Index 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (Дата обращения: 17.08.2023)
143. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (Дата обращения: 17.08.2023).
144. IMD. WORLD DIGITAL COMPETITIVENESS RANKING 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2020/digital/digital_2020.pdf (Дата обращения: 05.08.2023).
145. OECD. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. P.: OECD Publishing, 2019 [Электронный ресурс]: <https://www.oecd.org/publications/going-digital-shaping-policies-improving-lives-9789264312012-en.htm> (Дата обращения: 04.03.2022).
146. OECD. OECD Economic Surveys: China 2022. Paris: OECD Publishing, 2022.

147. OECD. Vectors of digital transformation // OECD Digital Economy Papers. 2019. № 273.

148. PwC. 2023 Global Digital Trust Insights Survey – China report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwccn.com/en/issues/cybersecurity-and-privacy/2023-global-digital-trust-insights-survey-china-report-apr2023.html> (Дата обращения: 18.08.2023).

149. The World Bank. Data Bank: World Development Indicators [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?Code=NY.GDP.МКТР.KD.ZG&id=1ff4a498&report_name=Popular-Indicators&populartype=series&ispopular=y&Type=TABLE (Дата обращения 09.04.2024)¹ UNCTAD. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries [Текст] / UNCTAD. Geneva: United Nations publication, 2019. UNCTAD. Technology and Innovation Report 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/technology-and-innovation-report-2021> (Дата обращения: 10.05.2024)

150. UNCTAD. Technology and Innovation Report 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/technology-and-innovation-report-2021> (Дата обращения: 10.05.2022).

3. Диссертации, авторефераты диссертаций

151. Ван Синья. Исследование влияния мягкой рекламы на общественные платформы электронной коммерции — на примере «Xiaohongshu APP»: дис. ... канд. соц. наук. – Столичный институт физкультуры, Пекин, 2021.

152. Днепровская Н.В. Формирование инновационной среды цифровой экономики: диссертация ... доктора экономических наук. М., 2020.

153. Пань Чжэнкай. Исследование принятия цифровых технологий учителями начальных и средних школ с точки зрения доверия к технологиям и восприятия рисков: дис. ... канд. педаг. наук. Восточно-китайский

педагогический университет, Шанхай, 2022.

154. Чен Чаочен. Исследование межличностного доверия студентов колледжей в социальных сетях. Дис. ... канд. филол. наук. Чжэнчжоу, Чжэнчжоуский университет, 2021.

155. Чжао Цзиньлун. Исследование факторов влияния межличностного доверия в социальных сетях путём введения модулирующего эффекта офлайн-знакомства. Дис ... канд. ист. наук: 07.00.02: Пекин, 2015.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

онлайн анкета на русском и китайском языках

Анализ факторов, влияющих на цифровое доверие в китайском обществе

Дорогие друзья, здравствуйте!

Я аспирант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Чтобы понять факторы, влияющие на уровень цифрового доверия в китайском обществе, и выдвинуть разумные предложения по содействию цифровой трансформации китайского общества и повышению уровня цифрового доверия, специально проводится данный онлайн-опрос. Я очень рад, что вы можете принять участие в этом опросе. Ваше мнение очень важно для меня. Спасибо за ваше участие!

Этот опрос является анонимным, и данные будут единообразно обрабатываться компьютером. Любая имеющаяся у вас информация и мнения останутся конфиденциальными. Пожалуйста, избавьтесь от беспокойства, думайте независимо и реалистично заполняйте анкету.

Для меня большая честь услышать ваше мнение. Спасибо вам огромное!

Примечание:

Под **цифровыми технологиями** можно понимать программное и аппаратное обеспечение, такое как **смартфоны, Интернет, мобильные приложения, искусственный интеллект, большие данные, интеллектуальные голосовые помощники, интеллектуальные рекомендации и т.д.**

Цифровую жизнь можно рассматривать как жизнь, реализованную с помощью различных **цифровых технологий.**

1. Для вас цифровые технологии могут сделать Вашу работу более эффективной.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
2. Для вас цифровые технологии могут сделать Вашу повседневную жизнь более удобной.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
3. Для вас цифровые технологии могут обогатить Вашу повседневную жизнь.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
4. Вы можете умело использовать большинство цифровых технологий.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
5. Вам легко научиться использовать цифровые технологии.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
6. В итоге, цифровые технологии проще в использовании.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
7. Цифровые технологии безопасны для вас.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
8. Цифровые технологии могут продолжать функционировать, как и всегда.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
9. Цифровые технологии не представляют для вас угрозы.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
10. Вы предпочитаете использовать цифровые технологии с возможностью голосовой связи.
совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

11. Вы предпочитаете использовать цифровые технологии, включающие анимационные эффекты, имитирующие язык человеческого тела.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
12. Когда вы используете цифровые технологии, вы предпочитаете использовать цифровые технологии, которые взаимодействуют с вами.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
13. Конфиденциальная информация в сетевой среде редко похищается хакерами.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
14. Правительства и предприятия редко отслеживают цифровую деятельность пользователей.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
15. Правительства и предприятия редко отслеживают личности отдельных пользователей.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
16. Правительства и предприятия редко отслеживают личное местоположение пользователей.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
17. Вы считаете, что нынешняя онлайн-среда в целом безопасна.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
18. Вы считаете, что нынешняя сетевая среда в целом прозрачна.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
19. Злоумышленникам в сети сложно получить ресурсы, чтобы нанести ущерб сетевой среде.
 совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен
20. Нынешние кибер-атаки или диверсии вряд ли могут представлять

реальную угрозу.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

21. Предприятия и учреждения могут взять на себя ответственность за поддержание цифровой среды в соответствии с положениями законодательства.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

22. Когда права и интересы людей нарушаются в цифровой среде, существует зрелая правовая база, которая поможет людям привлечь компании и учреждения к ответственности.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

23. Люди могут легко защитить свои права и интересы, которые были нарушены в цифровой среде, с помощью правовых механизмов ответственности.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

24. Механизмы подотчетности могут эффективно сократить количество рискованных событий в цифровой среде.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

25. Заводя друзей в Интернете, вы обычно обращаетесь к людям, у которых есть хорошие отзывы.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

26. Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете общаться с людьми, которых узнает большинство людей.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

27. Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете людей, поведение которых всех устраивает.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем согласен

28. Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете людей, которых все активно рекомендуют.

совсем не согласен ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 совсем

согласен

согласен

29. Большая часть информационного контента, публикуемого или распространяемого людьми в Интернете, является точной.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

30. Большая часть информационного контента, публикуемого или распространяемого людьми в Интернете, соответствует действительности.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

31. Большая часть информационного контента, публикуемого или распространяемого людьми в Интернете, является полной.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

32. Большая часть информационного контента, который люди публикуют или делятся в Интернете, полезна.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

33. Большинство людей в социальных сетях готовы помочь Вам, когда вам это нужно, поэтому для Вас имеет смысл помогать другим.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

34. Большинство людей в социальных сетях готовы поделиться необходимой Вам информацией, когда она вам нужна.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

35. Большинство людей в социальных сетях готовы общаться со Вами, когда они вам нужны.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

36. Заводя друзей в Интернете, вы предпочитаете встречаться с людьми, которые имеют схожие взгляды на то же, что и Вы.

совсем не
согласен

○1

○2

○3

○4

○5

совсем
согласен

37. Заводя друзей в Интернете, Вы предпочитаете встречаться с людьми, которые готовы предпринять аналогичные действия, столкнувшись с той же

проблемой.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

38. Заводя друзей в Интернете, Вы обычно обращаетесь к людям, которые разделяют мои убеждения.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

39. Вы доверяете цифровым технологиям.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

40. Вы часто используете цифровые технологии.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

41. У вас не будет беспокойств и сомнений при использовании цифровых технологий.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

42. Вам кажется, что цифровая среда эффективно защищена.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

43. По вашему мнению, цифровая среда рационально контролируется.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

44. Вы считаете, что Ваша деятельность в сети может гарантироваться.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

45. Вы доверяете своим друзьям или подписчикам в социальных сетях (Weibo, Douyin, Kuaishou и т. д.)

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

46. В целом люди в Интернете очень заслуживают доверия.

совсем не согласен	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	совсем согласен
-----------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	--------------------

47. В Интернете люди верят чужим обещаниям, данным им.

совсем не согласен ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 совсем согласен

48. Ваш возраст:

- ☐ 16~29 ☐ 30~45 ☐ 46~59 ☐ более 60

49. Ваш пол:

- ☐ муж ☐ жен

50. Ваше образование:

- ☐ Начальное, неполное среднее
☐ Среднее общее
☐ Среднее специальное
☐ Бакалавр
☐ Высшее

51. Укажите ваш уровень доходов за месяц (в юанях).

- ☐ не более 3000
☐ 3000-4999
☐ 5000-7999
☐ 8000-10999
☐ более 11000

52. Где вы сейчас живёте?

- ☐ Экономически развитая территория (Дельта Жемчужной реки, дельта реки Янцзы, города «первой линии»)
☐ Экономически развитые районы (Столица провинции или города «второй линии»)
☐ Обычные города
☐ Административный центр уездного уровня
☐ Административный район волостного уровня

53. Оцените свою цифровую грамотность. (цифровая грамотность - способность адаптироваться и участвовать в цифровой жизни)

- ☐ отсутствует

- ☐ низкая
- ☐ средняя
- ☐ высокая

54. Какое среднее время, проведенное в Интернете в день?

- ☐ не более 3 часа
- ☐ 3-6 часа
- ☐ более 6 часа

中国社会数字信任影响因素分析

尊敬的朋友：

您好！

我是莫斯科国立大学博士研究生。为了解影响中国社会数字信任水平的因素，为推动中国社会数字化转型、提高数字信任水平提出合理化建议，特进行本次网络调查。非常高兴您能够参与到本次调查中。您的看法对我们非常重要。感谢您的参与！

本次调查采取不记名方式，数据由计算机统一处理，您的任何资料 and 观点都将予以保密。请您消除顾虑，独立思考，实事求是地填写问卷。

能倾听您的意见，我们十分荣幸，谢谢！

注明：

数字技术可以理解为智能手机、互联网、手机 app、人工智能、大数据、智能语音助手、智能推荐等软件和硬件。数字生活可以看作是通过不同的数字技术实现的生活。

1. 对您来说，数字技术可以让您的工作更加高效。[单选题] *

完全 不同意	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	完全 同意
-----------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	----------

2. 对您来说，数字技术可以让您的日常生活更加便捷。[单选题] *

完全	☐ 1	☐ 2	☐ 3	☐ 4	☐ 5	完全
----	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	-------------------------	----

不同意

同意

3. 对您来说，数字技术可以丰富您的日常生活。[单选题] *

完全							完全
	○1	○2	○3	○4	○5		
不同意							同意

4. 您可以熟练地使用大多数的数字技术。[单选题] *

完全							完全
	○1	○2	○3	○4	○5		
不同意							同意

5. 您可以轻松学习如何使用数字技术。[单选题] *

完全							完全
	○1	○2	○3	○4	○5		
不同意							同意

6. 总之，数字技术比较容易使用。[单选题] *

完全							完全
	○1	○2	○3	○4	○5		
不同意							同意

7. 您更喜欢使用具有语音功能的数字技术。[单选题] *

完全							完全
	○1	○2	○3	○4	○5		
不同意							同意

8. 您更喜欢使用带有动画效果（比如模仿人类肢体动作或语言）的数字技术。[单选题] *

完全不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全同意

9. 当您使用数字技术时，您更喜欢使用能和您一起互动的数字技术。[单选题] *

完全不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全同意

10. 数字技术对您来说是安全的。[单选题] *

完全不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全同意

11. 数字技术总是可以正常发挥作用。[单选题] *

完全不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全同意

12. 数字技术不会对您构成威胁。[单选题] *

完全不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全同意

13. 在您看来，在线环境中机密信息很少被黑客窃取。 [单选题] *

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

14. 在您看来，政府和企业很少跟踪用户的数字活动。 [单选题] *

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

15. 在您看来，政府和企业很少追踪个人用户的身份。 [单选题] *

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

16. 在您看来，政府和企业很少跟踪用户的个人位置。 [单选题] *

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

17. 对于您而言，您认为当前的网络环境总体安全。 [单选题] *

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

18. 您认为现在的网络环境总体上是透明的。 [单选题] *

完全	○1	○2	○3	○4	○5	完全
----	----	----	----	----	----	----

不同意

同意

19. 您认为，网络上的恶意行为者很难获得破坏网络环境的资源。[单选题]

*

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

20. 在您看来，当前的网络攻击或破坏不太可能构成真正的威胁。[单选题]

*

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

21. 在您看来，企业和机构能够按照法律规定负责维护数字环境。[单选题]

*

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

22. 当人们的权益在数字环境中受到侵犯时，有成熟的法律框架可以帮助人们追究公司和机构的责任。[单选题] *

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

23. 在法律问责机制的帮助下，人们很容易保护数字环境中的个人权益免

受侵害。[单选题]*

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

24. 问责机制可以有效减少数字环境中的各种威胁。[单选题]*

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

25. 人们在网上发布或分享的大多数信息内容都是准确的。[单选题]*

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

26. 人们在互联网上发布或传播的大部分信息内容都是事实。[单选题]*

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

27. 人们在互联网上发布或传播的信息内容大部分都是完整的。[单选题]*

完全 不同意	○1	○2	○3	○4	○5	完全 同意
-----------	----	----	----	----	----	----------

28. 人们在线发布或共享的大多数信息内容都是有用的。[单选题]*

完全	○1	○2	○3	○4	○5	完全
----	----	----	----	----	----	----

不同意

同意

29. 在您需要时，社交媒体上的大多数人都愿意帮助您，所以您帮助别人是有意义的。[单选题] *

完全 不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全 同意

30. 在您需要时，社交媒体上的大多数人都愿意分享您需要的信息。[单选题] *

完全 不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全 同意

31. 在您需要时，社交媒体上的大多数人都愿意与您进行交流。[单选题] *

完全 不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全 同意

32. 在网上交朋友时，您通常会联系那些评价良好的人。[单选题] *

完全 不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全 同意

33. 在网上交朋友时，您更倾向接触被大部分人所认可的人。[单选题] *

完全 不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全 同意

不同意

同意

34. 在网上交朋友时，行为能够被大家满意的人更受您的青睐。[单选题] *

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

35. 在网上交朋友时，我更倾向于被大家积极推荐的人。[单选题] *

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

36. 在网上交朋友时，您更喜欢结识与您有相似看法或观点的人。[单选题]

*

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

37. 在网上交朋友时，您更喜欢遇到那些在面临同样问题时采取相似行动的人。[单选题] *

完全
不同意 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全
同意

38. 在网上交朋友时，我通常会接触那些与我有共同信仰的人。[单选题] *

完全 ○1 ○2 ○3 ○4 ○5 完全

不同意

完全

完全

同意

39. 您信任数字技术。 [单选题] *

完全

完全

不同意

同意

○1

○2

○3

○4

○5

40. 您经常使用数字技术。 [单选题] *

完全

完全

不同意

同意

○1

○2

○3

○4

○5

41. 使用数字技术时您不会有任何担忧或疑虑。 [单选题] *

完全

完全

不同意

同意

○1

○2

○3

○4

○5

42. 在您看来，数字环境的保护十分有效。 [单选题] *

完全

完全

不同意

同意

○1

○2

○3

○4

○5

43. 在您看来，数字环境的监管十分合理。 [单选题] *

完全

完全

不同意

同意

○1

○2

○3

○4

○5

44. 在您看来，您在网络上的活动能够得到保障。[单选题] *

完全
不同意 ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 完全
同意

45. 您认为，在社交网络（微信、抖音、快手、微博等）上的大多数陌生人
都可以信任。[单选题] *

完全
不同意 ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 完全
同意

46. 总的来说，可以相信网络上的大多数陌生人。[单选题] *

完全
不同意 ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 完全
同意

47. 在网络上，您会相信别人对自己的承诺。[单选题] *

完全
不同意 ☐1 ☐2 ☐3 ☐4 ☐5 完全
同意

48. 您的年龄段：[单选题] *

☐16~29 ☐30~45 ☐46~59 ☐60 以上

49. 您的性别：[单选题] *

☐男 ☐女

50. 您的学历： [单选题] *

- ☐ 初中及以下
- ☐ 高中/中专
- ☐ 大学专科
- ☐ 大学本科
- ☐ 研究生及以上

51. 您的月收入情况 [单选题] *

- ☐ 低于 3000 元
- ☐ 3000-4999 元
- ☐ 5000-7999 元
- ☐ 8000-10999 元
- ☐ 11000 元以上

52. 您所生活的地区属于 [单选题] *

- ☐ 经济最发达的地区（北上广深）
- ☐ 经济比较发达的地区（属于新一线、二线城市、长三角或珠三角地区）
- ☐ 经济一般的地区（包括但不限于三、四、五线城市）
- ☐ 经济比较落后的地区（整体发展比较落后的地区）
- ☐ 经济十分落后的地区（贫困落后地区）

53. 请自我评价一下您的数字素养。（数字素养指的是适应、融入数字生活

的能力) [单选题] *

- ☐ 完全没有
- ☐ 低
- ☐ 中
- ☐ 高

54. 您每天使用互联网的时间 [单选题] *

- ☐ 少于 3 小时
- ☐ 3-6 小时
- ☐ 6 小时以上

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1. Результаты расчета коэффициента надежности

Переменные	Значение Alpha	Варианты	Исправленный термин для полной корреляции	Cronbach's Alpha после удаления условий
Восприятие полезности (TPU)	0.927	TPU1	0.679	0.721
		TPU2	0.757	0.81
		TPU3	0.722	0.738
Восприятие простоты использования (TPE)	0.911	TPE1	0.762	0.716
		TPE2	0.784	0.74
		TPE3	0.85	0.777
Восприятие надежности (TPH)	0.904	TPH1	0.741	0.687
		TPH2	0.773	0.782
		TPH3	0.746	0.72
Восприятие человеко-подобности (TPR)	0.905	TPR1	0.759	0.719
		TPR2	0.811	0.713
		TPR3	0.741	0.726
Доверие к цифровым технологиям (TD)	0.842	TD1	0.755	0.649
		TD2	0.768	0.663
		TD3	0.72	0.644

Переменные	Значение Alpha	Варианты	Исправленный термин для полной корреляции	Cronbach's Alpha после удаления условий
Конфиденциальность (PK)	0.944	PK1	0.805	0.714
		PK2	0.825	0.795
		PK3	0.847	0.863
		PK4	0.856	0.863
Безопасность в Интернете (POS)	0.877	POS1	0.8	0.694
		POS2	0.613	0.443
		POS3	0.842	0.788
		POS4	0.825	0.757
Подотчётность (PA)	0.917	PA1	0.835	0.749
		PA2	0.77	0.745
		PA3	0.804	0.794
		PA4	0.716	0.652
Доверие к цифровому процессу (TP)	0.914	PK1	0.811	0.739
		PK2	0.832	0.785
		PK3	0.763	0.716

Переменные	Значение Alpha	Варианты	Исправленный термин для полной корреляции	Cronbach's Alpha после удаления условий
Репутация в Интернете (GR)	0.931	GR1	0.743	0.838
		GR2	0.749	0.89
		GR3	0.768	0.873
		GR4	0.792	0.756
Восприятие качества информации (GIQ)	0.953	GIQ1	0.774	0.666
		GIQ2	0.803	0.775
		GIQ3	0.789	0.782
		GIQ4	0.755	0.764
Восприятие взаимности (GPR)	0.901	GPR1	0.754	0.791
		GPR2	0.728	0.773
		GPR3	0.759	0.745
Общие ценности (GSV)	0.892	GSV1	0.673	0.739
		GSV2	0.736	0.735
		GSV3	0.689	0.652
Доверие к незнакомым в Интернете (GTI)	0.891	GT1	0.753	0.691
		GT2	0.761	0.721
		GT3	0.726	0.661

Таблица 2. Тест КМО и тест сферичности Бартлетта

Переменные	Kaiser–Meyer– Olkin test	Bartlett's test		
		приблизительно распределение Хи-квадрат	Степени свободы	значимость
Восприятие полезности (TPU)	0.754	737.815	3	0.000
Восприятие простоты использования (TPE)	0.755	636.477	3	0.000
Восприятие надежности (TPH)	0.752	602.762	3	0.000
Восприятие человеко-подобности (TPR)	0.713	640.896	3	0.000
Доверие к цифровым технологиям (TD)	0.718	389.676	3	0.000
Конфиденциальность (PK)	0.847	1255.016	6	0.000
Безопасность в Интернете (POS)	0.794	725.353	6	0.000
Подотчётность (PA)	0.834	925.315	6	0.000
Доверие к цифровому процессу (TP)	0.746	663.494	3	0.000
Репутация в Интернете (GR)	0.840	1049.451	6	0.000
Восприятие качества информации (GIQ)	0.842	1405.529	6	0.000
Восприятие взаимности (GPR)	0.728	622.613	3	0.000
Общие ценности (GSV)	0.742	549.837	3	0.000
Доверие к незнакомым в Интернете (GTI)	0.751	543.100	3	0.000

Таблица 3. Матрица перекрестной нагрузки

	TD	TPE	TPH	TPR	TPU
TD1	0.894	0.657	0.725	0.601	0.557
TD2	0.856	0.744	0.628	0.592	0.682
TD3	0.868	0.616	0.741	0.603	0.457
TPE1	0.663	0.907	0.619	0.583	0.704
TPE2	0.719	0.931	0.621	0.622	0.66
TPE3	0.745	0.927	0.726	0.695	0.707
TPH1	0.742	0.654	0.92	0.632	0.477
TPH2	0.743	0.692	0.907	0.706	0.58
TPH3	0.712	0.612	0.923	0.658	0.441
TPR1	0.627	0.606	0.677	0.895	0.565
TPR2	0.645	0.651	0.681	0.948	0.569
TPR3	0.614	0.636	0.636	0.907	0.601
TPU1	0.584	0.654	0.462	0.553	0.924
TPU2	0.625	0.737	0.546	0.624	0.95
TPU3	0.607	0.704	0.518	0.588	0.928

	PA	PK	POS	TP
PA1	0.884	0.733	0.796	0.753
PA2	0.904	0.672	0.71	0.65
PA3	0.928	0.707	0.722	0.7
PA4	0.862	0.586	0.658	0.682
PK1	0.681	0.876	0.776	0.706
PK2	0.703	0.927	0.746	0.721
PK3	0.69	0.941	0.807	0.725
PK4	0.723	0.953	0.79	0.721
POS1	0.716	0.736	0.859	0.747
POS2	0.567	0.534	0.748	0.562
POS3	0.745	0.811	0.898	0.707
POS4	0.723	0.776	0.908	0.705
TP1	0.755	0.728	0.728	0.919

TP2	0.748	0.741	0.765	0.943
TP3	0.657	0.683	0.725	0.909

	GIQ	GPR	GR	GSV	GT	
1	GIQ	0.945	0.654	0.502	0.444	0.654
	GIQ	0.953	0.672	0.504	0.42	0.668
	GIQ	0.953	0.675	0.52	0.442	0.709
	GIQ	0.891	0.774	0.558	0.516	0.694
2	GPR	0.617	0.879	0.66	0.679	0.641
	GPR	0.701	0.931	0.654	0.59	0.678
	GPR	0.716	0.931	0.61	0.586	0.648
	GR1	0.534	0.679	0.902	0.688	0.566
3	GR2	0.512	0.65	0.932	0.702	0.571
	GR3	0.45	0.606	0.916	0.766	0.559
	GR4	0.534	0.622	0.895	0.756	0.595
	GSV	0.395	0.584	0.727	0.916	0.518
4	GSV	0.481	0.668	0.719	0.916	0.606
	GSV	0.445	0.579	0.73	0.889	0.539
	GT1	0.652	0.634	0.598	0.578	0.907
	GT2	0.704	0.681	0.552	0.552	0.909
5	GT3	0.627	0.637	0.563	0.54	0.906

Таблица 4. Нормированный коэффициент нагрузки, результат CR и AVE

	TPU	TPE	TPH	TPR	TD	CR	AVE
Восприятие полезности (TPU)	0.934					0.928	0.872
Восприятие простоты использования (TPE)	0.749	0.922				0.915	0.85
Восприятие надежности (TPH)	0.546	0.712	0.917			0.905	0.84
Восприятие человеко-подобности (TPR)	0.631	0.689	0.726	0.917		0.906	0.84
Доверие к цифровым технологиям (TD)	0.648	0.771	0.799	0.686	0.873	0.844	0.762

	PK	POS	PA	TP	CR	AVE
Конфиденциальность (PK)	0.895				0.919	0.801
Безопасность в Интернете (POS)	0.843	0.925			0.944	0.856
Подотчётность (PA)	0.756	0.809	0.856		0.888	0.732
Доверие к цифровому процессу (TP)	0.777	0.8	0.781	0.924	0.917	0.854

	GR	GIQ	GPR	GSV	GTI	CR	AVE
Репутация в Интернете (GR)	0.935					0.953	0.875
Восприятие качества информации (GIQ)	0.558	0.914				0.902	0.835
Восприятие взаимности (GPR)	0.702	0.743	0.912			0.932	0.831
Общие ценности (GSV)	0.799	0.488	0.676	0.907		0.898	0.823
Доверие к незнакомым в интернете (GTI)	0.629	0.729	0.718	0.614	0.908	0.894	0.824

Таблица 5. Коэффициенты пути Т значимость²⁶⁷

	Коэффициенты пути	Р- значение	значимость
TPU -> TD	0.136	0.003	значимое
TPE -> TD	0.292	0.000	значимое
TPH -> TD	0.481	0.000	значимое
TPR -> TD	0.05	0.435	незначимое
PA -> TP	0.328	0.000	Значимое
PK -> TP	0.269	0.000	Значимое
POS -> TP	0.309	0.000	значимое
GIQ -> GT	0.437	0.000	значимое
GPR -> GT	0.198	0.001	значимое
GR -> GT	0.091	0.148	незначимое
GSV -> GT	0.194	0.001	значимое

²⁶⁷ Значение Т 0,435 и 0,148 <1,96. Это указывает на то, что тест на значимость не был пройден, и коэффициент траектории не является значимым; значение Т от 1,96 до 2,56 указывает на то, что коэффициент траектории является значимым при уровне $P < 0,05$; значение $T \geq 2,56$ указывает на то, что коэффициент траектории является значимым при $P < 0,01$.

**Таблица 6. Базовые документы по обеспечению
внутригосударственной информационной безопасности КНР²⁶⁸**

№	Название документа	Год вступления в силу	Основные положения
1	Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем	1994	Наделение Министерства государственной безопасности полномочиями по контролю, инспекции и обеспечению национальной ИБ, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений в области ИКТ.
2	План государственной информатизации в рамках 9-й пятилетки и перспективные цели до 2010 г.	1997	Обозначение перспективных целей ИБ, предусматривающих информатизацию всех государственных инфраструктур до 2010 г.
3	Закон о безопасности сетевой инфраструктуры и сети интернет	1997	Запрет на использование сети для создания, распространения, копирования или передачи определенных видов информации, к которым отнесены призывы к неисполнению или нарушению государственных законов, террористической деятельности или нарушению целостности страны.
4	Постановление Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) об обеспечении	2000	Необходимость регулирования и мониторинга информационных отношений ввиду значимой роли интернета в экономическом строительстве и инфраструктуре КНР.

²⁶⁸ Ромашкина Н., Задремайлова В. Эволюция Политики КНР в Области Информационной Безопасности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1. С. 125 - 126.

	безопасности в сети интернет		
5	Постановление государственной информатизированной руководящей группы по работе в области укрепления информационной безопасности	2003	Необходимость укрепления защиты критически важной, стратегической инфраструктуры.
6	Государственная стратегия по развитию информатизации на период с 2006 по 2020 г.	2006	План создания структур регулирования деятельности в информационной сфере, производство собственного программного обеспечения, предделение базовых векторов государственной политики в области ИБ.
7	Постановление Госсовета КНР по продвижению информатизации и развитию действующей защиты информационной безопасности	2012	– Контроль над интернет-приложениями, виртуальными сделками в торговоэкономической сфере, информационновещательными услугами; – утверждение лиц, отвечающих за мероприятия по обеспечению безопасности в регионах; – разрешение применения региональными властями мер по ограничению доступа к переписке в интернете и интернет-трафика при возникновении угроз безопасности страны.
8	Антитеррористический закон КНР	2015	– Дешифровка интернет-трафика, применение административных мер по изъятию у иностранных компаний и предприятий информации при подозрении в ее использовании для террористических целей; – введение цензуры для новостной

			деятельности на территории КНР.
9	Закон КНР о кибербезопасности	2016	Необходимость указывать реальные данные пользователя при регистрации, обязательное хранение публикуемой информации в течение 6 месяцев на территории КНР.
10	Положение о защите безопасности критически важной информационной инфраструктуры	2019	– Защита критически важной информационной инфраструктуры от атак, вторжений, вмешательства и уничтожения; – продвижение государством безопасных и надежных сетевых продуктов и услуг; – улучшение стандартной системы сетевой безопасности.
11	Меры по оценке безопасности облачных вычислений	2019	– Введение соответствующих мер контроля при покупке и использовании продуктов, включенных в каталоги специального оборудования сетевой безопасности; – введение более высоких требований безопасности для облачных вычислений, используемых государственными учреждениями и операторами связи
12	Закон о шифровании данных	2020	– Запрет нарушения конфиденциальности данных; – необходимость принятия мер в случае возникновения угроз информационной безопасности.